**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «УДМУРТСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Капранова Елена Геннадьевна

**КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВ И ЧАСТНЫХ
ЛИЦ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент
А.Н. Кутявин

Ижевск 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Формирование системы культурно-просветительных организаций и обществ в Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX в.	35
1.1. Государственная политика регулирования в сфере культурно-просветительной деятельности.....	35
1.2. Классификация культурно-просветительных организаций и обществ Нижегородской губернии.....	56
Глава 2. Деятельность нижегородских обществ и частных лиц в распространении образования и формировании культурных традиций	72
2.1 Культурно-просветительная деятельность Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии...72	
2.2. Культурно-просветительная и образовательная деятельность нижегородских воскресных школ.....	106
2.3. Роль музыкальных обществ и частных музыкальных школ в развитие культурной жизни Нижегородской губернии.....	116
Глава 3. Содержание и формы культурно-просветительной деятельности обществ вспомоществования	130
3.1. Культурно-просветительная деятельность попечительско-просветительных обществ.....	130
вспомоществования учащимся	
3.2. Деятельность общества вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии.....	144
Заключение	165
Список использованных источников и литературы	176
Приложения	207

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Буржуазные реформы в России второй половины XIX в. затронули все сферы экономической, политической и культурной жизни общества. Наряду с базисными изменениями в экономике, внедрением капиталистических отношений в традиционный уклад народной жизни, либерализацией государственной правовой системы в широких общественных кругах происходило радикальное переосмысление значения народного просвещения и образования.

Движение России по пути модернизации диктовало определенные требования к социальному облику российского общества. Капитализм объективно требовал более высокого культурного уровня общества, предполагавшего наличие не только элементарной грамотности, но и качественно более глубокой образованности граждан.

Интеллигенция – врачи, учителя, агрономы, инженеры, духовенство, представители органов местной власти и самоуправления избирают одним из главных направлений своей общественной деятельности широкое народное просвещение. Население страны, большей частью неграмотное, приходит к осознанию реальной пользы образования. Культурно-просветительная работа часто объединяла усилия либералов и консерваторов. Это придавало просветительному движению черты национальной идеи.

Исследование проблем, связанных с просвещением народа, не теряет значимости и в настоящее время. Изучение и обобщение исторического опыта организации и содержания культурно-просветительной работы на региональном уровне позволяют выяснить как общероссийские тенденции этого явления второй половины XIX – начала XX в., так и его особенности в конкретных губерниях.

История становления и развития культурно-просветительной деятельности в провинциальной России, оценка ее конкретно-исторических результатов – одно из перспективных направлений в современной исторической науке. Длительное время деятельность региональных

просветительных обществ и учреждений не считалась явлением, имевшим в отечественной истории существенное значение. В последние же десятилетия в научных трудах все более актуализируется необходимость изучения истории общественных организаций, ставивших перед собой задачи повышение уровня культуры и просвещение широких слоев населения.

Предметное исследование форм и методов культурно-просветительной работы на основе фактического материала расширяет представление о структуре и направленности общественного движения в дореволюционной России и отдельных ее регионах, способствует созданию целостной картины социально-экономического и культурного развития России во второй половине XIX – начале XX в.

Исследование истории становления культурно-просветительной деятельности в Нижегородской губернии позволяет выявить закономерности ее развития и может содействовать принятию правильных управленческих решений в процессе создания и функционирования современных общественных объединений в регионах. Научные изыскания в этой области важны и для социальной практики сохранения культурно-просветительной деятельности, их включения в контекст инновационных возможностей современного общества, в котором происходит возрождение деятельности региональных общественных организаций.

История культурно-просветительных обществ в Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX в. объектом комплексного научного исследования становится впервые.

Объектом исследования является культурно-просветительная деятельность, осуществляемая обществами и частными лицами Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX в. В ряде случаев она выходила на первый план, превосходя государственную инициативу. Общественные организации (кружки, общества, комитеты грамотности, комиссии и прочие) активно включались в решение проблем образования и культуры, охватили своей деятельностью десятки тысяч

человек, воплотили новые образовательные и просветительные методы, успешно применяемые и сегодня.

Предметом исследования – внутреннее организационное устройство, состав просветительных, культурно-просветительных, попечительско-просветительных обществ, методы и формы практической работы этих обществ и частных лиц.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1860-х гг. по 1905 г. Модернизационные процессы в российском обществе второй половины XIX в. привели к трансформации всего общественного уклада страны. Реформы 60-х гг. XIX в. привели к активизации культурно-просветительной работы обществ и частных лиц: открывались народные библиотеки и читальни, устраивались народные дома, учреждались воскресные школы и классы для взрослых, появились новые формы просветительной деятельности, охватившие широкие слои населения.

Верхняя хронологическая рамка обусловлена изменением социально-политической ситуации в России в 1905 г. С изданием в 1906 г. «Временных правил об обществах и союзах», упростивших правила открытия и деятельности обществ, начался новый этап в истории общественных организаций, изучение которого выходит за рамки данного исследования.

Территориальные рамки соответствуют официальным административно-территориальным границам Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX в., состоявшей из 11 уездов, включенных позднее в состав современной Нижегородской области. Выбор региона исследования обусловлен тем, что губерния являлась одним из крупных экономических и культурных центров России. Она была центром Волжского судоходства и экономически тесно связана с Уралом, Сибирью, Закавказьем, Средней Азией, а также со странами Востока – Ираном, Индией, Афганистаном, Китаем.

Налаживание губернией обширных межрегиональных и международных экономических и культурных контактов стало основой ее

мощного социально-экономического, политического и культурного развития, особенно в начале XX в.

Степень изученности проблемы. В изучении темы можно выделить три основных этапа: 1) дореволюционный – 1917 г.; 2) советский – с 1917 до конца 1980-х гг.; 3) постсоветский – с начала 1990-х гг. до настоящего времени. На каждом из этих этапов изменялся как круг изучаемых проблем, так и методологические подходы к объекту исследования.

Первые исследования, в которых рассматривается культурно-просветительная деятельность обществ России, появились в конце XIX в. Большое влияние на взгляды исследователей-современников носила теория «разумного эгоизма» в своеобразной революционной интерпретации Н.Г. Чернышевского, утверждающей принцип самопожертвования как норму бытия для «разумной личности». Поэтому все дела личности должны были служить на пользу человеку... а не на бесплодное удовольствие»¹.

Вера в силу просветительства была свойственна многим категориям населения, желавшим обновления русского общества, в выполнении «долга» перед народом. «В конце 50-х и в начале 60-х годов в русском обществе царило такое громадное оживление, такая жажда деятельности, что каждый человек, делавший что-нибудь полезное и хорошее для других, не останавливался на одном каком-нибудь деле»².

Взгляды Д.В. Григоровича, И.С. Тургенева, современная им литература и публицистика укрепляли это настроение. «Русская интеллигенция того времени высоко ценила сострадание и совесть, испытывала острое чувство вины за привилегированное положение, считая служение народу моральным долгом каждого»³. Уплата «долга», прежде всего, выражалась в распространении образования и просветительства народных масс путем материальной помощи крестьянским школам и открытия собственных школ

¹ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. – М., 1960. – Т. 2. – С. 271.

² Стасов В.В. Воспоминания о моей сестре // Книжки недели. – 1896. – Апрель. – С. 165.

³ Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху великих реформ // Великие реформы в России. 1856–1874 гг: Сб. ст. – М.: Московский университет, 1992. – С. 290–292.

для крестьян. Некоторые (Л.Н. Толстой, С.А. Рачинский, барон Н.А. Корф) сами преподавали в созданных ими школах.

Историей оформления правового статуса общественных организаций занимались К.Г. фон Плато, К. Ильинский, В.И. Чарнолуцкий, Л.М. Роговин⁴. Эти авторы изложили типовую структуру уставов, порядок учреждения различных обществ и выяснили основные формы их деятельности.

Основную массу **дореволюционной литературы** составляют многочисленные работы по истории отдельных обществ, характеризующие условия их возникновения, развитие и деятельность. Эти вопросы рассматривались Я.В. Абрамовым, Я. Браве, И.П. Белокожским, А. Де-ля-Фосе, А.М. Тютрюмовым, Н.И. Григорьевым, И.И. Нейдингом и другими⁵. Ценность их работ заключается в обширности представленного фактического материала и интересных личных суждениях, поскольку их авторы сами были активными участниками процесса просвещения. Поэтому труды названных авторов могут быть отнесены как к источникам, так и к историографии.

Важное место среди исследований того периода принадлежит трудам известного педагога и общественного деятеля дореволюционной России В.И. Чарнолуцкого⁶. Он раскрыл активную роль органов местного самоуправления в области просветительства, акцентировал важность на

⁴Положения о частных обществах, учрежденных с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. Рига, 1903; Ильинский К. Частные общества. Рига, 1913; Чарнолуцкий В.И. Частная инициатива в деле народного образования. СПб., 1910; Он же. Учительские организации в России. М., 1908; Роговин Л.М. Законы об обществах, союзах и собраниях. СПб, 1912.

⁵Абрамов Я.В. Хроника народного образования // Русская школа. – 1894. – № 5–6; Браве Я. Попечительства о народной трезвости // Трудовая помощь. – 1900. – № 5,6; Белокожский И.П. Просветительные общества и учреждения на ярославской выставке // Русская школа. 1904. – № 2; Фе-ля-Фосе Просветительное дело // Исторический вестник. – 1898. – № 9; Тютрюмов А.М. О деятельности обществ народного образования в России. – Новгород, 1899; Григорьева Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–1893 гг. – СПб., 1894; Нейдинг И.И. Медицинские общества в России. – М., 1897.

⁶Чарнолуцкий В.И. Частная инициатива в деле народного образования: Соц. значение, типы, основ, вопр. и очеред. практ. задачи свобод. просветит. обществ. орг. в соврем. России / В.И. Чарнолуцкий. – СПб., 1910. Чарнолуцкий В.И. Учительские организации в России / В.И. Чарнолуцкий. – М., 1908.

развитии форм культурно-просветительной деятельности, исследовал учительские организации в России.

Появление совместной работы Г.А. Фальборка и В.И. Чарнолуцкого⁷ связано с их деятельностью в Комитете грамотности при Вольном Экономическом Обществе. Фундаментальное четырехтомное справочное издание представляет собой полный свод законов, распоряжений, правил, инструкций, программ и уставов по всем отраслям низшего и начального народного образования, действовавших во всех местностях Российской империи по 1910 г., включает постановления и распоряжения по дошкольному образованию, школьной гигиене и санитарии. Особенностью исследования является освещение работы земств и деятельность общественных организаций в области народного образования (комитетов грамотности, различных съездов).

Консервативные историографы дореволюционного периода освещали деятельность государства в области образования. Основные работы были написаны В.В. Григорьевым, С.И. Миропольским, С.В. Рождественским⁸. Их сочинения отличало внимание к законодательным актам государства и материалам делопроизводства Министерства народного просвещения, Комитета министров, Священного Синода, Сената, Государственного совета, чья деятельность так или иначе была связана с народным образованием. Их исследования представляют значительную научную ценность: они вводят в оборот большой массив документов.

Иной являлась источниковая база у либералов, писавших о деятельности земств и культурно-просветительных обществ: земские статистические обследования, материалы делопроизводства земских

⁷Фальборк Г.А. Чарнолуцкий В.И. Настольная книга по народному образованию: [В 4 т.]. – СПб., 1899–1911.

⁸Григорьев В.В. Исторический очерк русской школы. – М., 1900; Миропольский С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России. – СПб., 1883; Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения 1802–1902 гг. – СПб., 1902; Он же. Материалы для истории учебных реформ в России в XVIII—XIX вв. – СПб., 1910; Он же. Очерки по истории систем народного просвещения в России. – СПб., 1912.

учреждений, периодической печати, произведения ведущих педагогов, сотрудничавших с земствами. Это сочинения П.Ф. Каптерева, Н.В. Чехова, Б.Б. Веселовского⁹.

Труды П.Ф. Каптерева¹⁰ посвящены определению задач народного образования, роли общественной инициативы в распространении образования среди населения России, новым подходам к задачам педагогики, внедрению новых методов обучения. В его работах можно найти сведения о количестве школ и учащихся в России. Каптерев отмечает, что приведенные цифры, скорее всего, сильно завышены. В действительности же, и школ, и учеников было гораздо меньше¹¹. Н.В. Чехов отмечает что «огромное большинство школ 1860-х гг. были неустойчивыми учреждениями, которые существовали очень непродолжительное время»¹².

Проблемы сельской церковно-приходской школы и пути их возможного решения затрагивал в своих работах педагог и просветитель профессор Московского университета С.А. Рачинский¹³.

Теоретические проблемы демократической концепции образования взрослых разработаны в трудах В.П. Вахтерова¹⁴, Н.И. Пирогова¹⁵, К.Д. Ушинского¹⁶, А.С. Пругавина¹⁷. Ими определены содержание понятий «внешшкольное образование», «грамотность», «народная библиотека». Авторы

⁹ Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – СПб., 2004; Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. – М., 1912; Он же. Типы русских школ в их историческом развитии. – М., 1923; Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет.. – Т. 1–4. СПб., 1909–1911.

¹⁰Каптерев П.Ф. Современные задачи народного образования в России. – М., 1913; Он же. Новая русская педагогика, ее главнейшие идеи, направления и деятели. – СПб., 1914.

¹¹ Каптерев П.Ф. История русской педагогики. – С. 10.

¹² Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. – М., 1912. – С. 27.

¹³Рачинский С.А. Заметки о сельских школах. – СПб., 1883; Он же. Сельская школа. – М., 1891.

¹⁴ Вахтеров В.П. Внешшкольное образование народа. – М., 1896; Он же. Всенародное школьное и внешшкольное образование. – М., 1917.

¹⁵ Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения. – М., 1953.

¹⁶ Ушинский К.Д. Собрание педагогических сочинений. – СПб., 1913–1916; Он же. Системы образования, принятые в наших министерствах – военном и народного просвещения. – М.; Л., 1948.

¹⁷Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – СПб., 1895.

склонялись к точке зрения, что в существовавшем тогда виде обычные школы не могли посещать взрослые. Для их просвещения требовались новые формы и способы просвещения: курсы, народные дома, воскресные школы. Просвещение рассматривалось ими как инструмент борьбы с невежеством и массовой неграмотностью. Они отвергали «общепризнанных авторитетов» в лице государства, считали, что «все русское общество должно стать на страже народного образования»¹⁸.

Важное место среди исследований того периода принадлежит трудам известного педагога и общественного деятеля дореволюционной России В.И. Чарнолуского¹⁹. Он раскрыл активную роль органов местного самоуправления в области просветительства, акцентировал внимание на формах культурно-просветительной деятельности, исследовал учительские организации в России.

Сведения о нижегородских просветительных обществах содержатся в исследованиях Я.В. Абрамова и В.П. Вахтерова²⁰. Их труды демонстрируют хорошее знание механизмов деятельности нижегородских просветительных общественных организаций. Перечисляя наиболее крупные российские просветительные общества, А.С. Пругавин останавливается на деятельности Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, его численности, составе, наиболее активных членах²¹.

Таким образом, в дореволюционной историографии обозначен ряд проблем, связанных с развитием культурно-просветительской работы в России, определены основные подходы к теме, накоплен значительный фактический материал.

¹⁸ Вахтеров В.П. Спорные вопросы образования. – М., 1907. – С. 13, 44.

¹⁹ Чарнолуский В.И. Частная инициатива в деле народного образования: Соц. значение, типы, основ, вопр. и очеред. практ. задачи свобод. просветит. обществ. орг. в соврем. России. – СПб., 1910; Он же Учительские организации в России. – М., 1908.

²⁰ Абрамов Я.В. Просветительные общества в провинции // Русская школа. – 1896. – № 11, № 12; Вахтеров В. Народные чтения // Русская школа. – 1896. – № 9. № 12; Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – СПб, 1905.

²¹ Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – СПб., 1895.

Историография **советского периода** имеет ту особенность, что опыт культурно-просветительной деятельности демократической и либеральной интеллигенции России исследовался в сравнении с политическим просвещением организаций марксистского направления недостаточно активно.

В 1920-х гг. объектом изучения стали традиции и опыт внешкольного образования дореволюционной России. Е.Н. Медынский, В.А. Зеленко, Ф. Иванов²² показывали новому поколению работников советского народного просвещения опыт их дореволюционных коллег.

Ценными работами являются труды Е.Н. Медынского – педагога, деятеля народного образования, работавшего в земстве. В 1918–1920 гг. он трудился в Нижегородском институте народного образования. Е.Н. Медынский – первый исследователь внешкольного образования, который провел серьезную работу по анализу и обобщению практики культурно-просветительной деятельности в России. Он определил сущность и цели внешкольного образования, сформулировал основные принципы его организации: общественность, самостоятельность, общедоступность, систематичность, планомерность, принцип районной организации, сформулировал методы и формы работы обществ в направлении просветительской деятельности²³.

Обобщающий характер носила изданная позже монография Д.Ю. Элькиной, в которой широко использовались ленинские оценки буржуазной активности по внешкольному образованию, а внешкольная работа рассматривалась в тесной связи с политическими процессами дореволюционной России²⁴.

²² Зеленко В.А. Практика внешкольного образования в России. – М., 1922; Иванов Ф.И. Из опыта внешкольной работы (Воспоминания о работе в дореволюционной деревне). – М., 1925.

²³ Медынский Е.Н. Народное образование в СССР. – М., 1952.

²⁴ Элькина Д.Ю. На культурном фронте. Из истории борьбы большевиков за ликвидацию неграмотности в СССР. – М., 1959. Она же. Очерки по агитации, пропаганде и внешкольной работе в дореволюционной России. – М.;Л., 1930.

В работах библиографа, библиотековеда А.Н. Покровского²⁵ представлены исторические факты и статистические данные по народным библиотекам, уточнена роль частной и общественной инициативы, сделан вывод о том, что библиотеки являлись центрами общекультурной работы, включая политико-воспитательное просвещение народа.

В 1950-е гг. советские исследователи П.С. Фрид, В.И. Волков изучили деятельность рабочих организаций. Основной акцент делался на ведущей роли большевистской партии в решении проблем образования и просвещения²⁶.

И.Ф. Гиндин²⁷ отметил, что российской буржуазии были присущи исключительно классовые интересы, умолчав о благотворительной деятельности предпринимателей и участии их в работе благотворительных обществ и обществ вспомоществования.

С 1960-х гг. история изучения общественного движения начала XX в. пополнилась работами В.Я. Лаверычева, А.В. Ушакова, К.Ф. Шацилло²⁸, в которых упоминались некоторые общества в связи с их оппозиционностью старой власти. Изучая историю воскресных школ, И.Т. Дронов считал их очагами культуры и просвещения в дореволюционной России²⁹. В монографии А.В. Ушакова «Революционное движение демократической интеллигенции в России 1895–1904 гг.», приведена численность и подробно рассмотрена деятельность организаций взаимопомощи учителей, врачей,

²⁵Покровский А.Н. Городские общедоступные библиотеки-читальни // Народное образование. – 1911. – № 1. – С. 34–38; Он же. Городские бесплатные библиотеки-читальни // Народное образование. – 1911. – № 11–12.

²⁶Элькина Д.Ю. Очерки по агитации, пропаганде и внешкольной работе в дореволюционной России. – М., 1930; Фрид П.С. Культурно-просветительная работа в России в годы революции 1905–1907 гг. – М., 1956; Волков В.И. Борьба большевиков за революционный путь преобразования народного просвещения в России (конец XIX в.– март 1917 г.). – М., 1953.

²⁷Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности // История СССР. – 1963. – № 2.

²⁸Лаверычев В.Я. Общая тенденция развития буржуазно-либерального движения в России в конце XIX–начале XX в. // История СССР. – 1976. – № 3; Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России 1895–1904 гг. – М., 1976.

²⁹Дронов И.Т. Первые воскресные школы России // Вопросы истории. – 1970. – № 6; Он же. Школы взрослых в конце XIX в. // Вечерняя средняя школа. – 1967. – № 6.

фельдшеров, торговых служащих, студентов. Автор подчеркивал прогрессивный характер деятельности этих организаций.

Деятельность общественных организаций также рассматривалась в рамках трудов Г.А. Арутюнова и В.Р. Лейкиной-Свирской, посвященных истории рабочего класса и интеллигенции³⁰.

В работах В.Р. Лейкиной-Свирской основное внимание уделялось тем организациям, в которых сотрудничали члены РСДРП или, в крайнем случае, либеральных партий³¹.

С 1980-х гг. появляются работы, касающиеся деятельности обществ, союзов и прочее, дается оценка их деятельности. А.И. Щиглик и Ц.А. Ямпольская³² кроме подпольных общественных организаций отмечают наличие и легальных. Они замечают, что «общества, союзы, лиги, ассоциации...играли заметную роль в общественно-политической жизни»³³. Н.М. Пирумова в работе «Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в.» рассматривала роль земства в народном просвещении³⁴.

Основу систематического изучения общественных организаций в России заложил в 1980-е гг. рядом обобщающих работ А.Д. Степанский³⁵. В

³⁰Арутюнов Г.А. Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910–1914 гг. – М., 1975.

³¹Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. – М., 1971; Она же. Русская интеллигенция в 1900–1979 гг. – М., 1981.

³²Ямпольская Ц.А. Общественные организации в СССР. Некоторые политические и организационно-правовые аспекты. – М., 1972; Она же. Органы общественной самодеятельности как форма общественной активности граждан. (Задачи исследования, подход к их решению) // Советское государство и право. – М., 1983, – № 12. – С. 19–27; Щиглик А.И. Добровольные общества в переходный период от капитализма к социализму // Вопросы теории и истории общественных организаций. – М., 1971.

³³Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. – М., 1977.

³⁴Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. – М., 1986; Она же. Земства и просвещение // Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1993. – Т. 1; Пирумова Н.М. Процесс образования земской интеллигенции (конец 60-х–80-е гг. XIX в.) // Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. – М., 1986. – С. 45–63.

³⁵Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX вв. – М., 1982; Он же. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. – М., 1980; Он же. Археография отечественной истории XX в. – М., 2004.; Он же. История

них дано обоснование важности изучения общественных объединений. Автор сформулировал современное определение общественной организации, разработал классификацию дореволюционных объединений, исследовал их как единую систему. Он подробно рассмотрел правовое положение обществ, их социальный состав, материальное обеспечение, органы управления и деятельность наиболее известных столичных организаций. Безусловно, советская историография внесла свой вклад в разработку данной проблематики, но идеологический подход к изучению отечественной истории способствовал образованию пробелов, в том числе и при освещении особенностей развития культурно-просветительной деятельности в Нижегородской губернии.

В **постсоветский** период социально-политические преобразования в стране актуализировали тему истории государственной политики в области образования, усилился интерес к историческому опыту культурно-просветительной деятельности общественных организаций, стала возможной более разносторонняя характеристика методов их деятельности.

В этом контексте в ряде диссертационных исследований пристальное внимание уделено деятельности просветительных обществ и частных лиц³⁶.

Большинство исследователей признают значительную положительную роль общественных организаций и учреждений в просвещении народа, их

общественных организаций дореволюционной России. – М., 1979; Он же. Первые исторические общества в России // Вопросы истории. – 1973– № 12.; Он же. История научных учреждений и общественных организаций дореволюционной России. – М., 1987; Он же Проблемы изучения общественных институтов дореволюционной России // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР: Сб. статей. – М., 1983.

³⁶Любушкина Е.Ю. Общественные организации Ставропольской губернии и кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г. – Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004; Добрынина А.М. Неполитические общественные организации Владимирской области – Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2000; Туманова А.С. Неполитические общественные организации г. Тамбова в начале XX в. (1900–1917). – Автореф. дис.... канд. ист. наук. – Воронеж, 1996; Хаченьян А.Л. Общественные организации Нижнего Поволжья на рубеже XIX – XX вв. – Автореф. дис. канд. ист. наук. – Волгоград, 1999; Тимченко В.А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX в. На материалах Дона, Кубани и Ставрополья. – Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Новочеркасск, 2004.

содействии в повышении его культурного уровня. Но в отдельных публикациях некоторые формы культурно-просветительной деятельности, в частности народные чтения, приравниваются к разряду развлечений, при этом их просветительный аспект отодвигается на второй план³⁷

Отечественные историки получили возможность заниматься более широким спектром вопросов, по-новому взглянуть на ранее поднимавшиеся проблемы. Появились исследования по просветительным обществам, в которых рассмотрены вопросы классификации, структуре и направлениям их деятельности. Исследователи отметили значительную роль этих организаций «в процессе становления гражданского общества в дореволюционной России»³⁸. Их исследования направлены на изучение роли, места, механизма возникновения данных организаций, специфики их взаимоотношений с властями. Заслуживают внимания приведенные исследователями классификационные и типологические схемы, позволяющие выделять различные группы обществ. Эти авторы внесли определенный вклад в изучение всероссийской системы общественных организаций.

Во второй половине XIX – начале XX в. в работах ряда нижегородских исследователей проявилось стремление к осмыслению отдельных фактов, касающихся развития культурно-просветительной деятельности в губернии. Одними из первых, кто обратился к этой проблеме, были З.С. Вялова – начальница Нижегородской женской воскресной школы, исследователи края Н.Н. Иорданский, А.С. Гациский, А.А. Савельев³⁹.

³⁷ Свифт Э. Развлекательная культура городских рабочих конец XIX – начало XX вв. // Развлекательная культура России XVIII – XIX вв.: очерки истории и культуры. – СПб. 2000.

³⁸ Четверикова Е.В. Просветительные общества на юге России в конце XIX – начале XX в. (на материалах Ставрополя, Дона и Кубани). – Автореф. дис...канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005.

³⁹ Вялова З.С. 25-летний юбилей Нижегородской воскресной школы. – Н. Новгород, 1916; Иорданский Н.Н. Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. – Н. Новгород, 1899; Савельев А.А. Очерк развития народного образования в Нижегородском уезде в связи с характеристикой его положения в России перед введением земских учреждений. – Н. Новгород, 1900.

Необходимо отметить работы известного критика и литературоведа В.Е. Чешихина (Ветринского), который обозревая деятельность нижегородского земства, обратил внимание на организацию в губернии книжного склада и народных чтений⁴⁰.

Н. Малиновский – активный деятель ряда нижегородских просветительных обществ, архитектор первого народного дома в Нижнем Новгороде исследовал постановку учебного дела в земской начальной школе. Он высоко оценил культурно-нравственное влияние школы и народного дома на население⁴¹.

В советский период история просветительных обществ не вызывала особого научного интереса у нижегородских ученых. Однако отдельные аспекты изучения этой проблемы все-таки нашли свое отражение в их трудах.

В первое десятилетие после революции выходит в свет краеведческий сборник, включавший публикацию А.Н. Свободова⁴². Автор исследует культурную жизнь Нижегородской губернии, деятельность некоторых научных и просветительных обществ.

Н.Н. Полуэктова, В.А. Коллар⁴³ изучали деятельность Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества (НО ИРМО) и творчество выдающихся нижегородских музыкантов того времени⁴⁴.

⁴⁰ Чешихин (Ветринский) В.Е. Архивные комиссии: (по поводу юбилея Нижегородской ученой архивной комиссии) // Голос минувшего. 1912 г.; Он же. Пятьдесят лет жизни нижегородских земств: очерк развития земского хозяйства. – Н. Новгород, 1914.

⁴¹ Малиновский Н.А. Коренные нужды современной начальной школы. Н. Новгород, [Б.г]; Он же. Народные дома и районная организация внешкольного образования в Нижегородской губернии. – Н. Новгород, 1915.

⁴² Свободов А.Н. В Нижнем Новгороде на заре XX в. (к характеристике культурного и литературного гнезда) // Краеведческий сборник Нижегородского педагогического института. – Н. Новгород, 1924.

⁴³ Полуэктова Н.Н. Из музыкального прошлого. Горький, 1965; Она же. Музыканты-нижегородцы Люди русского искусства. Горький, 1960; Коллар В.А. Музыкальная жизнь Нижнего Новгорода – города Горького. Горький, 1976.

⁴⁴ Полуэктова Н.Н. Из музыкального прошлого. Горький, 1965; Она же. Музыканты-нижегородцы Люди русского искусства. – Горький, 1960.

Большой вклад в изучение истории нижегородских библиотек внес известный краевед профессор Ю.Г. Галай – автор целой серии публикаций о первых частных библиотеках Нижнего Новгорода, о собирателях книг⁴⁵.

Вопросам истории земской школы, вкладу земства в просвещение населения Нижегородской губернии посвящены работы А.П. Лиленковой⁴⁶.

В постсоветский период деятельность общественных просветительных организаций нашла отражение в ряде трудов по истории культуры Нижегородского края⁴⁷. Появились диссертационные исследования, в которых затрагиваются различные проблемы культурно-просветительной деятельности во второй половине XIX – начале XX в. в области образования и здравоохранения⁴⁸.

Отмечая большой вклад нижегородских исследователей в разработку данной темы, следует всё же признать, что они обращаются лишь к отдельным аспектам культурно-просветительной деятельности в Нижегородской губернии. Во многих публикациях содержатся лишь самые общие сведения о деятельности просветительных обществ, методах и формах их работы.

В дореволюционной России просвещением народа занимались земские органы самоуправления, добровольные общества и организации, частные лица, общества, созданные по инициативе правительства.

⁴⁵ Галай Ю.Г. П.П. Княгининский – изобретатель первой типографской наборной машины // Книга: Исследования и материалы. – М., 1989; Он же. Книжный старатель из Нижнего Новгорода (Частная библиотека С.П. Меледина) // Книга: Исследования и материалы. – М., 1996; Он же. Цензурные мытарства краеведа // Записки краеведов. – Н.Новгород, 1991. С. 146–152.

⁴⁶ Лиленкова А.П. Вопросы народного образования в деятельности нижегородского губернского земства в 1890–1904 гг. // Ученые записки Горьковского университета. Вып. 135. 1971; Она же. Нижегородское земство в 1890 – 1904 гг. (социальный состав, бюджеты и практическая деятельность): Дис... канд. ист. наук. Горький, 1973.

⁴⁷ Например: Нижегородская школа. XVIII–начало XX в.: очерки истории образования. Н. Новгород, 2003 и др.

⁴⁸ Рязанова Н.В. Развитие культуры Нижнего Новгорода (1896 – 1917) Исторический аспект: Дис.... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2003; Мустафин Р.Р. Деятельность уездного земства по развитию здравоохранения и образования в Нижегородской губернии во второй половине XIX в.: Дис.... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2011; Хвостова И.А. Деятельность Нижегородского земства в области народного образования (1864 – 1918 гг.): Дис. канд. ист. наук. Н. Новгород, 2006.

Культурно-просветительное движение в России, у истоков которого стояла народническая интеллигенция к концу XIX в. по составу участников, совокупности форм и особенностей культурно-просветительной деятельности превратилось в многогранное историческое явление. Все вышеперечисленные организационные формы общественного движения вносили свой вклад в образование народа, повышение его культурного уровня, воспитание нравственности, формирование эстетических запросов.

Некоторые проблемы становления и развития культурно-просветительной деятельности и работа ряда Нижегородских просветительных обществ не нашли своего отражения и сегодня. Целостная картина истории культурно-просветительной деятельности в Нижегородской губернии пока еще не создана.

Исходя из актуальности проблемы и степени ее изученности, сформулированы определённые цель и задачи.

Цель исследования – анализ культурно-просветительной деятельности общественных организаций и частных лиц в Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Для достижения этой цели в процессе исследования решались следующие задачи:

- анализ предпосылок и условий формирования и развития, воссоздание целостной картины культурно-просветительной деятельности в Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.;
- выявление обществ, занимавшихся культурно-просветительной деятельностью на территории Нижегородской губернии, определение их типовых и видовых характеристик;
- выяснение степени и характера взаимодействия просветительных общественных организаций с органами местного самоуправления и государственной власти;
- реконструкция исторической картины практической деятельности просветительных обществ и частных лиц через определение финансово-

материальных источников, анализ основных форм и методов культурно-просветительной деятельности;

– анализ практических результатов деятельности культурно-просветительных обществ и частных лиц в развитии культуры населения Нижегородской губернии.

Источниковая база исследования. Для раскрытия темы привлечен обширный массив опубликованных и неопубликованных материалов. Основной источниковой базой исследования стали *неопубликованные* документы и материалы, хранящиеся в Российском Государственном историческом архиве (РГИА). Общественно-политическое направление деятельности некоторых просветительных обществ отражено в делах следующих фондов: *Ф.750* – Постоянная комиссия народных чтений; *Ф. 797* – Канцелярия обер-прокурора Синода; *Ф. 1286* – Департамент исполнительной полиции, *Ф. 1341* – Первый департамент Сената.

Ф. 733 – Департамент народного просвещения содержит переписку Министерства народного просвещения с Министерством внутренних дел, Нижегородскими губернаторами, попечителями учебных округов по вопросам открытия воскресных школ и просветительных обществ в Нижегородской губернии, проекты уставов этих обществ, списки их членов, сведения о средних учебных заведениях и начальных училищах губернии. *Ф. 776* – Главное управление по делам печати. Здесь отложились ходатайства частных лиц и просветительных обществ об открытии народных библиотек, читален и книжных складов, уставы и отчеты библиотек, ведомости книжных складов. *Ф. 1284* – Департамента общих дел Министерства внутренних дел содержит многочисленные дела об организации народных чтений и публичных лекций, о деятельности различных культурно-просветительных обществ, материалы учебного процесса, делопроизводственные документы.

Архивную базу для исследования по Нижегородской губернии составили фонды Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО). *Ф. 5* – Нижегородское губернское правление, *Ф. 2* – Канцелярия

нижегородского губернатора, *Ф. 73* – Нижегородское губернское по делам об обществах присутствие содержат переписку с полицией и охранкой о наличии нелегальных обществ в губернии, «мнения Государственного совета», разъясняющие правила об обществах и союзах, реестры обществ и союзов. Выявленные рапорты и донесения о наличии общественных организаций, справки о политической благонадежности отдельных лиц позволили проследить процесс развития общественного движения в Нижегородской губернии.

Внутренняя документация деятельности ряда просветительных обществ сосредоточена в отдельных фондах: *Ф. 398* – Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии, *Ф. 56* – Нижегородское отделение Императорского русского музыкального общества, *Ф. 718* – Нижегородский комитет попечительства о народной трезвости, *Ф. 2627* – Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам г. Нижнего Новгорода.

Материалы об организации образования и деятельности просветительно-попечительских обществ содержатся в фондах образовательных учреждений: *Ф. 534* – Нижегородская Мариинская женская гимназия, *Ф. 521* – Нижегородское Владимирское реальное училище, *Ф. 528* – Женская гимназия Е.Т. Хреновской.

В фондах личного происхождения: *Ф. 2447* – фонд В.Ю. Виллуана, *Ф. 765* – фонд А.С. Гациского отложились документы, характеризующие взгляды интеллигенции на художественные традиции, формировавшиеся в середине XIX в.

Значительный объем неопубликованных источников личного происхождения находится в Государственном музее А.М. Горького. В первую очередь, это личный фонд выдающегося деятеля музыкального искусства того времени В.Ю. Виллуана. В нем содержится его многолетняя переписка с виднейшими музыкантами, деятелями искусства и представителями общественности Нижнего Новгорода. Большой интерес

представляют программы концертов НО ИРМО и правила приема в музыкальные классы.

Опубликованные источники, можно подразделить на нормативно-правовые документы, делопроизводственные материалы, справочно-информационные материалы, мемуары, материалы периодической печати.

К *нормативно-правовым* источникам относятся законодательные акты. Важнейшие законы XIX – начала XX в. опубликованы в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ).

До издания «Временных правил об обществах и союзах» (1906 г.) отсутствовал единый законодательный акт, регламентирующий порядок регистрации и деятельности обществ, правила регистрации и ликвидации обществ входили в Устав о предупреждении и пресечении преступлений, в Устав о промышленности, в Устав общественного призрения, в Устав сельского хозяйства.

Правовые основы, регулирующие проведение народных чтений, содержались в «Положениях» (1876, 1894 гг.) и «Правилах» (1888, 1901, 1902, 1903 гг.). Правовые документы о библиотеках-читальнях отражены в «Правилах о библиотеках-читальнях» (1890, 1895 гг.). Правовое положение воскресных школ регламентировалось Положением о начальных училищах (1864, 1874 гг.).

Ко второй группе опубликованных источников относится *делопроизводственная документация*. Она представлена отчетами, рапортами, обзорами, служебными записками, распоряжениями. В докладах и отчетах городской Управы, постановлениях уездных и губернских земских собраний содержатся сведения, позволяющие полнее раскрыть культурно-просветительную деятельность обществ, выявить их связь с другими организациями: земствами, городской Думой.

В данной группе источников особо выделяются отчеты обществ, содержащие огромный массив фактического материала о направлении деятельности, численности, финансовом положении, составе руководящих

органов, проведенных за отчетный период мероприятиях. В отчетах за первые годы существования обществ часто излагалась история возникновения организации, имена учредителей, давалась оценка их роли в организации. Изучение финансовой часть отчетов позволило определить источники пополнения бюджета обществ и основные затратные статьи. Здесь же можно найти имена меценатов, оказывавших постоянную или единовременную финансовую поддержку. Наиболее полно представлены отчеты Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии.

Отдельную группу составляют уставы обществ, подробно регламентирующие их культурно-просветительную деятельность.

К третьей группе относятся *справочно-информационные источники*, содержащие конкретную и точную информацию по различным аспектам изучаемой темы. Среди них материалы специальной переписи (Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г.) Ценность представляет справочная литература: адрес-календари Нижегородской губернии, справочные и памятные книжки. В них содержатся сведения о просветительных обществах в определенный временной период, фамилии председателей, адреса культурно-просветительских учреждений. Важное место занимают каталоги XVI Всероссийской промышленной и художественной выставки, Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде⁴⁹, Список экспонентов, удостоенных похвальных наград⁵⁰.

Для обзора трактовок понятий «общество», «внешкольное образование» и различных подходов к их толкованию необходимо было обратиться к энциклопедическим словарям и энциклопедиям: Энциклопедическому словарю Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона⁵¹,

⁴⁹ Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. – СПб, 1896.

⁵⁰ Список экспонентов, удостоенных похвальных наград. – СПб, 1897.

⁵¹ Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – Т. 42. – СПб., 1897.

Энциклопедическому словарю Русского библиографического института Гранат⁵², словарю русского языка С.И. Ожегова⁵³, Большой советской энциклопедии⁵⁴, Краткому словарю по социологии⁵⁵, словарю «Политология»⁵⁶.

Четвертую группу составляют источники личного происхождения: *мемуары* непосредственных участников событий тех лет, дневники, частная переписка. Воспоминания государственных деятелей второй половины XIX – начала XX вв. и представителей интеллигенции – П.А. Валуева, Н.Н. Иорданского, К.Д. Ушинского, П.Д. Боборыкина⁵⁷ позволили внести в историческое исследование элементы социальной психологии, индивидуализировать изучение проблемы.

Пятую группа – материалы *местной и всероссийской периодики*. На страницах нижегородских газет и журналов – «Нижегородский листок», «Нижегородские губернские ведомости», «Волгарь» публиковались статьи о материальном и правовом положении обществ, отчеты о заседаниях и принимаемых на них решениях, списки членов, уведомления о проводимых мероприятиях. Материалы периодики отражают различные взгляды на общественную жизнь, оформившиеся в русском обществе на рубеже веков. На страницах «Русской школы», «Журнала Министерства народного просвещения», «Женского образования», «Народного образования», «Народной школы» нашли отражение полемика по вопросам народного образования, опыт российских просветительных обществ, помещены аналитические статьи об успехах зарубежной педагогики и внешкольного образования.

⁵² Энциклопедический словарь Товарищества братьев Гранат. 7-е изд. – Т. 6. – М., 1911.

⁵³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1987.

⁵⁴ Большая советская энциклопедия. 1-е изд. – Т. 6. – М. – 1930.

⁵⁵ Краткий словарь по социологии. – М., 1988.

⁵⁶ Политология: энциклопедический словарь. – М., 1993.

⁵⁷ Боборыкин П.Д. За полвека: Мои воспоминания. – М., 1956; Иорданский Н.Н. Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. – Н. Новгород, 1900; Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения. – М., 1974.

Методологической основой исследования явился *системный* подход, который был реализован на основе общенаучных принципов *историзма, объективности и системности*.

Принцип *историзма* дал возможность изучить развитие культурно-просветительной деятельности в Нижегородской губернии с учётом конкретных исторических условий, в хронологической последовательности, выявить качественных изменения в этом процессе.

Принцип *объективности* позволил на основе широкого круга привлеченных источников выявить закономерности развития культурно-просветительской деятельности обществ в российской провинции, воссоздать достоверную картину формирования и развития различных типов просветительных обществ.

Особое внимание уделялось принципу *системного анализа*, который позволил выявить отдельные факты и события в рамках исследуемой темы как отражение характерных явлений в деятельности российских просветительных обществ.

На основе этих методологических принципов использовался комплекс *методов научного исследования* как общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция), так и специально исторических. *Историко-сравнительный метод* предоставил возможность сопоставления политики государства по отношению к просветительным обществам в середине XIX и в начале XX вв., а также явлений и процессов, которые протекали одновременно в разных губерниях страны. *Историко-типологический метод* позволил выделить основные направления культурно-просветительной деятельности, реализуемой обществами на протяжении этого периода. *Историко-системный метод* способствовал созданию целостного представления об истории становления и развития культурно-просветительной деятельности и работе просветительных обществ в Нижегородской губернии.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно является первым систематическим исследованием, обобщающим исторический опыт

развития и функционирования общественных организаций Нижегородской губернии в сфере культурно-просветительной деятельности конца XIX–начала XX вв. Впервые на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных источников проанализированы формы и методы культурно-просветительной деятельности общественных организаций и частных лиц. В научный оборот введен новый архивный материал, извлеченный из центрального и региональных архивов. Он содержит данные о степени развития просветительной деятельности в нижегородском обществе. Проведена систематизация нижегородских просветительных обществ, которая позволила воссоздать историю зарождения, показать эволюцию, масштабы и эффективность культурно-просветительной деятельности. История просветительных обществ в Нижегородской губернии рассмотрена в контексте генезиса и эволюции общественных организаций в стране.

Научная и практическая значимость исследования заключается в возможности использования содержащегося в нем материала при создании обобщающих трудов по истории Нижегородской губернии, а также в учебно-методической практике при подготовке учебников и учебных пособий, специальных и обобщающих учебных курсов для средних и высших учебных заведений.

Апробация исследования. Диссертация содержит материалы, положения и выводы, которые нашли свое отражение в докладах и сообщениях на региональных конференциях (Чтения памяти академика Н.Ф. Филатова (Н. Новгород, 2006 г.), Нижегородской архивоведческой конференции (Н. Новгород, 2007 г.), обсуждениях на кафедре дореволюционной отечественной истории Удмуртского университета, 9 научных статьях.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Капранова Е.Г. Участие общественных организаций в просветительной деятельности в провинции (на примере Нижегородской губернии. 1860–начало 1900 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». – 2009. – № 1. – С. 63–70.

2. Капранова Е.Г. Первые народные библиотеки в Нижегородской губернии // Библиотековедение.– 2010. – № 2. – С. 105–111.

Статьи, опубликованные в других научных журналах и изданиях:

3. Капранова Е.Г. Защита и помощь // Nota bene. – Н. Новгород. – 2008. – № 3. – С. 32–35.

4. Капранова Е.Г. Народный дом // Nota bene. – Н. Новгород.– 2008. – № 5. – С. 46–49.

5. Капранова Е.Г. Народные чтения // Нижегородский музей. – 2007. – № 14. – С. 152–156.

6. Капранова Е.Г. Общественная инициатива в деле народного образования (на примере Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 2. – С. 200–206.

7. Капранова Е.Г. Первое учительское общество в Нижегородской губернии // Научные чтения памяти академика Н.Ф. Филатова: Сборник материалов и научных статей. – Н. Новгород. – 2006. – 19 октября. – С. 37–43.

8. Капранова Е.Г. Первый учительский съезд // Нижегородский музей. – 2006. – № 11–12. – С. 43–46.

9. Капранова Е.Г. «Способствовать образованию всех приходящих...» // Nota bene. – Н. Новгород. – 2009. – № 1. — С. 47–49.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования: она представлена введением, тремя главами, включающими семь параграфов, заключением, списком использованных источников и литературы, приложениями.

Во введении обосновывается актуальность темы, формулируются цели и задачи исследования, определяются объект, предмет, хронологические и территориальные рамки, методологическая основа работы, раскрывается ее научная новизна и научно-практическая значимость

Первая глава – «Формирование системы культурно-просветительных организаций и обществ в Нижегородской губернии во второй половине XIX – начале XX в.» посвящена анализу процесса зарождения и становления культурно-просветительного движения, появлению общественных организаций, и деятельности частных лиц в сфере просвещения народа.

Первый параграф – «Государственная политика регулирования в сфере культурно-просветительной деятельности» посвящен анализу законодательных основ и вопросов государственной политики регулирования в сфере культурно-просветительной деятельности. Внимание обращается на эволюцию взаимодействия общественных организаций и правительства по законодательной регламентации деятельности общественных объединений.

На рубеже XIX – XX вв. в России сложились предпосылки для массового появления общественных организаций. В задачу государства входили контроль и регулирование их деятельности. Каталог книг для народных и школьных библиотек включал лишь десятую часть наименований произведений, допущенных в общественные библиотеки. Для народных и школьных библиотек рекомендовались в первую очередь книги религиозно-нравственного и назидательного характера. Программы воскресных школ, вечерних классов и курсов для взрослых были ограничены объемом программ низших народных училищ, в лучшем случае – программами низших городских училищ. Крайне ограниченным был список произведений, разрешаемых для народных чтений. Такая ситуация тормозила процесс развития просвещения народа.

Просветительные общества выступали с инициативой расширения самостоятельности в вопросах культурно-просветительной деятельности. По мере роста общественного подъема в начале XX в. правительство изменило

правила открытия и деятельности просветительных обществ в направлении демократизации.

Во втором параграфе – «Классификация культурно-просветительных организаций и обществ Нижегородской губернии» дана классификация основных форм и методов культурно-просветительной деятельности в Нижегородской губернии. Представлена классификация обществ, занимавшихся культурно-просветительной деятельностью в Нижегородской губернии.

Просветительные общества стали создаваться в России в 1860-х гг. В Нижегородской губернии первое просветительное общество возникло в 1872 г. Им стало Нижегородское общество грамотности (Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии).

В России просвещение народа считалось наиболее важным направлением общественной активности. В начале XX в. стране действовало свыше 500 просветительных обществ, в Нижегородской губернии (по подсчетам автора) – 29.

Именно просветительные общества заложили основу культурно-просветительной деятельности, выработали методы внешкольной работы и апробировали их на широкой социально неоднородной аудитории. Благодаря деятельности этих обществ стали оформляться задачи культурно-просветительной деятельности: общее развитие населения всех возрастов, начальное образование части взрослого населения, удовлетворение культурных потребностей населения.

В начале XX в. наряду с традиционными видами культурно-просветительной работы (проведением народных чтений, открытием книжных складов и воскресных школ, оказанием помощи в получении образования) возникли и получили широкое развитие ее новые формы (организация библиотек, читален и курсов для взрослых, открытие народных домов, музыкальных классов). Это позволило поставить культурно-

просветительную деятельность на качественно более высокий уровень и охватить ею большее количество населения страны.

Таким образом, в Нижегородской губернии сложилась сеть просветительных обществ. Совместно с системой школьного образования, а также рядом казенных учреждений культуры (театры, музеи) они создали ту культурную среду, которая была необходима для преобразования России. В процессе своего развития она вовлекала в культурную жизнь новые слои населения.

Вторая глава – «Деятельность нижегородских обществ и частных лиц в распространении образования и формировании культурных традиций» посвящена изучению деятельности массовых культурно-просветительных учреждений в Нижегородской губернии. Основное внимание сосредоточено на методах, формах работы и принципах культурно-просветительной деятельности обществ и частных лиц.

В первом параграфе – «Культурно-просветительная деятельность Общества распространения образования в Нижегородской губернии» дана оценка деятельности самого большого просветительного общества. Общество распространения начального образования играло ведущую роль в развитии культурно-просветительной деятельности в Нижегородской губернии конца XIX – начала XX вв. Деятельность общества была многофункциональной. Отлично зарекомендовали себя формы и методы культурно-просветительной работы: народные чтения, библиотеки-читальни, курсы для взрослых, лекции и прочее.

Народные чтения, организуемые в Нижнем Новгороде и уездах губернии, стали звеном, связавшим школу с местным населением, заинтересовали сотни людей содержанием книг, подготовили последующий успех народных библиотек.

Просветительное общество выстроило систему мероприятий и в книжно-библиотечном деле. Книжные склады и народные библиотеки, сформированные обществом, содействовали образованию народа разного

возраста, вероисповедания и этнической принадлежности. Сеть книжных складов и уездных библиотек охватила своей деятельностью всю губернию. В конце XIX в. насчитывалось 191 отделений книжного склада и 70 уездных временных библиотек организованных обществом.

Общество неоднократно ставило вопросы о внешкольном образовании и культурно-просветительной деятельности перед городскими и земскими властями, получая от них финансовую поддержку и помощь в проведении различных мероприятий.

Во втором параграфе – «Культурно-просветительная и образовательная деятельность нижегородских воскресных школ» дана оценка, деятельности воскресных школ, открытых в Нижегородской губернии частными лицами. В 1860–1861 гг. в городе и уездах (Арзамасский и Ардатовский) было открыто 8 воскресных школ. Число их учеников составило свыше 1300 человек. Правда, эти школы закончили свое существование быстро – уже в 1862 г.

В 1890-е гг. в губернии снова открываются женская и мужская воскресные школы, которые пользуются почетом и успехом среди горожан. За десять лет существования в мужской и женской воскресных школах прошли обучение 2077 мужчин и 2076 женщин.

Работа в воскресных школах стала причиной появления целого ряда деятелей образования, для которых педагогические вопросы оказались делом жизни.

В третьем параграфе – «Роль музыкальных обществ и частных музыкальных школ в развитие культурной жизни Нижегородской губернии» дается оценка деятельности культурно-просветительных обществ в Нижегородской губернии, в частности Императорского русского музыкального общества и частных музыкальных школ.

Главным направлением деятельности НО ИРМО была активная целенаправленная просветительная работа среди широких социальных слоев.

В этом проявилась одна из главных тенденций того времени – стремление преобразить жизнь с помощью искусства.

В конце XIX в. при НО ИРМО открылись музыкальные классы, которые в глазах нижегородцев приобрели высокий статус. Их с уважением называли «консерваторией», «музыкальным университетом». Музыкальные классы дали несколько поколений музыкантов, существенно повлиявших на развитие музыкальной культуры России. В Нижнем Новгороде средние учебные заведения пополнились преподавателями музыки из числа выпускников музыкальных классов. Деятельность НО ИРМО способствовала духовному и культурному взаимодействию различных социальных и профессиональных групп населения города.

Одной из особенностей того времени стало появление частных музыкальных школ В.М. Цареградского (1903–1918 гг.), А.Ф. Карякиной (1903–1915 гг.), Е.Я. Китаевой-Карениной (1903–1918 гг.), В.В. Домелли (1902–1912 гг.), Н.Н. Соколовой-Мшанской (1910–1918 гг.), И. Форесто (1911–1914 гг.).

Культурно-просветительные общества и частные лица были инициаторами множества благотворительных акций и основания ряда учебных заведений. Они внесли весомый вклад в пропаганду искусства, музыки, литературы, способствовали повышению культурного уровня населения.

Третья глава – «Содержание и формы культурно-просветительной деятельности обществ вспомоществования» посвящена анализу структуры, состава и организации деятельности Нижегородских обществ вспомоществования в сфере школьного образования.

В первом параграфе – «Культурно-просветительная деятельность попечительско-просветительных обществ вспомоществования учащимся» исследуется деятельность Обществ вспомоществования ученикам и ученицам, возникшим на базе уже действовавших училищ и гимназий. Большинство существовавших в Нижнем Новгороде на рубеже XIX–XX вв.

обществ вспомоществования курировало средние учебные заведения. Главной задачей этих обществ являлась материальная помощь: внесение платы за обучение; бесплатная выдача учебников и учебных пособий; снабжение учеников одеждой и обувью, внесение платы за квартиры, организация летнего отдыха, выдача денежных пособий. Активными участниками этих обществ стали нижегородские купцы, жертвовавшие на цели обществ значительные суммы.

Попечительско-просветительные организации смогли удовлетворить потребность лишь незначительной части населения. Тем не менее, они занимали важное место в организации социальной защиты и помощи учителям и учащимся.

В 1890-х гг. возникло Общество для пособия учащимся в начальных народных училищах, охватившее своей деятельностью все начальные народные училища в городе, число которых к концу XIX в. достигло 29.

В 1893 г. появилось Нижегородское общество поощрения высшего образования. Оно помогло нуждающимся нижегородцам получить высшее образование в Московском, Санкт-Петербургском, Казанском, Харьковском и прочих императорских университетах России. За пятнадцать лет существования обществом было выдано 27 188 рублей ссуд. Большинство студентов, получивших материальную поддержку, прошло обучение в Московском университете.

Во втором параграфе – «Деятельность общества вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии» дана оценка культурно-просветительной деятельности этого общества, которая охватила население не только губернского города, но и всей губернии. Членами общества состояли 60% народных учителей губернии. Организация взаимопомощи учителям Нижегородской губернии, возникшая на рубеже XIX – XX вв., несла в себе элементы профсоюзной организации.

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы.

Волна активизации общественной жизни, вызванная либеральными реформами второй половины XIX в., сопровождалась появлением большого количества обществ различного направления, в том числе – просветительных. Их деятельность приобрела огромный размах в масштабах страны.

Усилия общественности в направлении повышения образовательного и культурного уровня населения значительно компенсировали неспособность государства проводить действенную просветительную политику по отношению к широким слоям населения страны.

Проведенное исследование культурно-просветительной деятельности на материалах Нижегородской губернии позволяет утверждать, что она имела государственно-общественный характер и выражалась в наиболее эффективных формах организации. Среди них: публичные выступления, организация народных библиотеки и читален, деятельность образовательных учреждений (мужских и женских воскресных школ, классов и курсов для взрослых, частных музыкальных школ).

Публичные народные чтения являлись могучим фактором народного просвещения, Они позволили просвещать даже неграмотное население, для которого были недоступны книга и вообще печатное слово. Недостатком народных чтений являлась отсутствие связи между ними и библиотеками, курсами и школами для взрослых. Чтения существовали оторвано, сами по себе, что значительно снижало их образовательный эффект.

Деятельность библиотек, организованных обществами была направлена на приобщение к чтению широких слоев населения, сокращение культурной дистанции между губернским центром и уездами. Просветительные общества создавали библиотеки различных типов (народные, публичные, школьные, педагогические, библиотеки для членов общества и другие) и видов (обществ распространения образования, «народных университетов, комиссий народных чтений).

Типо-видовое разнообразие библиотек было обусловлено направлением и содержанием культурно-просветительной деятельности обществ, закономерностями развития библиотечного дела в стране, взглядами просветителей на образование, просвещение и собственное место в организации просвещения широких слоев населения.

ГЛАВА I. ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

§ 1. Государственная политика регулирования в сфере культурно-просветительной деятельности

Политика российского государства по отношению к обществам законодательно оформилась во второй половине XIX в., подвергаясь в дальнейшем значительной трансформации. Деятельность обществ, в свою очередь, стала реакцией на действия государства. Проследить эволюцию их взаимодействий можно по законодательной регламентации общественных объединений.

Общества, ведущие культурно-просветительную деятельность, стали добавлением к уже существовавшим организациям в области культуры, просвещения и образования. Начало существования общества закладывалось на собрании учредителей, которые вырабатывали проект устава и посылали его на утверждение в органы местного самоуправления. Далее ходатайство шло губернатору, а от него – в Министерство внутренних дел⁵⁸. До революции 1905 г. ни одна общественная организация не могла быть образована без предварительного разрешения Министерства внутренних дел⁵⁹. Лишь Министерство финансов в порядке исключения разрешало образование некоторых кредитных обществ и пенсионных касс⁶⁰.

До 1905 г. отсутствовал единый законодательный акт, который регламентировал бы порядок регистрации и деятельности обществ⁶¹. Правила регистрации и ликвидации обществ и союзов содержались в различных томах

⁵⁸О предоставлении МВД права утверждения уставов общественных и частных благотворительных заведений // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 44. – Отд. 1. – СПб., 1869. – С. 365.

⁵⁹Алексеев А.С. Русское государственное право. Конспект лекций. – М., 1895. – С. 242.

⁶⁰Алексеев А.С. Указ. соч. – С. 243.

⁶¹Законодательные акты переходного времени 1904–1908. – СПб., 1909.

Свода законов Российской империи. Они входили в Устав о предупреждении и пресечении преступлений, Устав о промышленности, Устав общественного призрения, Устав сельского хозяйства и другие.

Статья 16 Устава о предупреждении и пресечении преступлений запрещала «всем и каждому заводить и вчинять в городе общество, товарищество, братство или иное подобное собрание без ведома или согласия правительства»⁶².

В эпоху реформ 60-х гг. XIX в. право утверждать уставы некоторых категорий обществ начало переходить к министерствам. Отправной точкой такого упрощения принято считать 12 января 1862 г.. Утверждая в этот день устав Оренбургского общества вспоможения бедным, Александр II указал: «На будущее время, учреждение обществ для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной и общепольной целью по соглашению с подлежащими ведомствами, предоставить Министерству внутренних дел»⁶³.

Более упрощенную процедуру открытия имели научные общества. Университетский устав 1863 г. предоставил право утверждения уставов научных обществ при университетах министру народного просвещения (а не императору)⁶⁴. Это существенно упрощало и ускоряло открытие научных обществ.

В 1860–1870-е гг. в стране существовало лишь три группы легальных организаций (научные, сельскохозяйственные и благотворительные). В 1890-е гг. XIX в. возник целый ряд новых.

В 1897 г. право утверждать уставы различных организаций получили все министры⁶⁵. Если в уставы вводились какие-либо льготы и преимущества для обществ, то для их учреждения требовалось каждый раз Высочайшее

⁶²Энциклопедический словарь. – Т. 41. – М., 1927. – С. 12.

⁶³Устав Оренбургского общества вспоможения бедным // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 37. – Отд. 1.– СПб., 1864. – С. 26.

⁶⁴Университетский устав // ПСЗРИ – Собр. 2-е. – Т 38. – СПб., 1866. – С. 622.

⁶⁵ Высочайше утвержденное положение Комитета Министров об изменении порядка разрешения некоторых дел, ныне вносимых в Комитет Министров // ПСЗРИ. – Собр.3-е. – Т. 17. – С. 61.

разрешение через Комитет министров. Например, ходатайство членов общества грамотности в Нижегородской губернии о разрешении иметь печать общества было удовлетворено после «признания всех замечаний основательными»⁶⁶.

Для ведомства Министерства народного просвещения существовал иной порядок утверждения. Учредители общества обращались вначале к попечителю учебного округа, тот запрашивал мнение губернатора, а затем посылал представление в министерство. Подобный порядок учреждения прошло в 1870 г. и Общество распространения грамотности в Нижегородской губернии. Проект устава общества представил в училищный совет Управляющий Нижегородской казенной палатой действительный статский советник Иванов⁶⁷. Далее, проект прошел согласование в Департаменте исполнительной полиции и в Министерстве народного просвещения. Неся многочисленные правки, Устав был принят лишь 2 марта 1872 г.⁶⁸.

Если общество утверждалось при учебном заведении, то требовалось еще и решение совета этого заведения. Каждая инстанция имела право вето. Если одно учреждение давало отрицательный ответ, право на деятельность общество не получало⁶⁹.

Почти все министерства имели в своем ведении те или иные общества. Большинство обществ находилось под контролем Министерства внутренних дел. Ведущую роль в нем играл Департамент исполнительной полиции, а после его упразднения в 1880 г. – Хозяйственный департамент⁷⁰.

В начале 1900 г. все дела по обществам были сосредоточены в Департаменте общих дел Министерства внутренних дел. В его составе было образовано Второе особое отделение, подчинявшееся непосредственно

⁶⁶ РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 32. – Д. 248. – Л. 5.

⁶⁷ Там же. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 544. – Л. 2.

⁶⁸ Там же. – Ф. 1286. – Оп. 32. – Д. 248. – Л. 4.

⁶⁹ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX вв. / А.Д. Степанский; Под ред. Н.П. Ерошкина. – М.: МГИАИ, 1982 – С. 31.

⁷⁰ Полное Собрание законов Российской империи. – Собр. 2-е. – Т. 44. – Отд. 1. – СПб., 1869. – С. 365.

товарищу министра. Инструкция для этого отделения, утвержденная 30 марта 1900 г., относилась к его ведению «дела по рассмотрению, утверждению и изменению уставов всякого рода частных, ученых, благотворительных и других обществ, товариществ, кружков, клубов, артелей, попечительств, касс, курсов, классов и т. п. учреждений, а также распоряжения о закрытии всех частных обществ, уставы которых утверждаются МВД»⁷¹.

Большую группу общественных организаций (просветительных, студенческих, обществ взаимопомощи учителей, научных обществ при учебных заведениях) с 1900-х гг. контролировало Министерство народного просвещения.

Общества должны были предоставлять в Министерство внутренних дел ежегодные отчеты о своей деятельности, капиталах, доходах, расходах, имуществе и прочем⁷². Схожий отчет общества предоставляли и в Министерство народного просвещения. Непредставление отчета за два года являлось основанием для закрытия общества.

Закон «О временных правилах об обществах и союзах» (1906 г.) закрепил передачу организаций в ведение губернских по делам об обществах присутствий⁷³, являвшихся совещательным органом при губернаторе.

К концу XIX в. среди уставов однородных организаций, утвержденных в разное время, наметились значительные различия. Поэтому на рубеже XIX–XX вв. в министерствах были разработаны «нормальные» и «примерные уставы». Они представляли собой образцы, которыми должны были руководствоваться учредители объединений. «Нормальные» уставы подробно расписывали каждый шаг общества. В «примерных» уставах, в отличие от «нормальных» некоторые части документа имели факультативный характер. Жесткие положения нормальных уставов

⁷¹ Степанский А.Д. Документы по истории легальных общественных организаций в фондах дореволюционных государственных учреждений России // Советские архивы. – 1981. – № 2. – С. 102.

⁷² ЦАНО. – Ф. 530. – Оп. 466. – Д. 2. – Л. 38.

⁷³ О временных правилах об обществах и союзах // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. 26. – Ч. 1. – СПб, 1909. – С. 201.

устраивали не всех учредителей, которые предпринимали попытки добиться в министерстве изменения отдельных статей. «Формально это было возможно, но практически трудно осуществимо»⁷⁴. Если проект устава составляли сами члены общества, то он по-прежнему утверждался конкретным министром, а учредители сталкивались с требованием внести в устав многочисленные поправки⁷⁵.

В 1893–1904 гг. были утверждены нормальные и примерные уставы для 15 групп обществ. В том числе для обществ вспомоществования учащим и учившим.

Типовая структура уставов изложена у К.Г. фон Плато: «Каждый устав должен начинаться указанием цели учреждения общества и способов достижений этой цели. Далее перечисляются средства, которыми общество предполагает покрывать свои расходы, указывается состав общества, обязанности и права членов, порядок управления его делами и отчетности, и, наконец, приводятся постановления на случай закрытия общества и ликвидации его дел»⁷⁶. Фон Плато советовал: «применить проект возможно полнее к соответствующему нормальному уставу или к уставу одного из утвержденных министерством в последнее время обществ того же рода, как и проектируемое»⁷⁷.

В рассматриваемый период деятельность обществ, учитывая нововведения, не претерпевала значительных изменений. Для легализации своего положения общества должны были пройти достаточно долгий путь: добиться разрешения у администрации (последней принадлежало право разрешить или запретить организацию любого общества, утвердить или изменить его устав) и получить разрешения в министерстве. Общества, возникавшие без разрешения соответствующего министерства, независимо от целей и методов их деятельности, признавались законом тайными и,

⁷⁴ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX вв. – С. 37.

⁷⁵ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 544. – Л. 8–11.

⁷⁶ Плато К.Г. фон. Положения о частных обществах, учреждаемых с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. – Рига, 1903. – С.3.

⁷⁷ Там же.

следовательно, преступными. На их создателей и членов налагались наказания – вплоть до отправки на каторжные работы.

Государство подозрительно относилось к общественным объединениям. Процедура их открытия при самых благоприятных условиях занимала несколько месяцев. Были случаи, когда она затягивалась на годы. Получив проект устава и список учредителей, губернатор отсылал их на отзыв в местные полицейские органы, а в некоторых случаях – в региональные учреждения соответствующих министерств. Например, с момента отправки проекта устава Общества распространения грамотности в Нижегородской губернии до его утверждения прошло два года (1870–1872 гг.) За это время проект устава общества несколько раз подвергался изменениям и дополнениям⁷⁸. В частности, важное значение имела поправка касательно порядка проведения народных чтений: «не иначе как с разрешения правительства»⁷⁹.

После получения ответов из всех этих инстанций губернатор принимал решение. Если открытие общества требовало санкции министерства, глава губернии направлял свое заключение в столицу, где все материалы рассматривались заново. Каждая из сторон имела право «вето».

Возникшее общественное объединение находилось под контролем политической и общей полиции. Его осуществляли третье делопроизводство и особый отдел Департамента полиции, охранные отделения и губернские жандармские управления. По линии общей полиции делами обществ занимались: второе делопроизводство, губернаторы, градоначальники, полицмейстеры, по отраслевой – министерства и их органы на местах. Случалось, что мнение губернатора не являлось решающим, когда оно не было подкреплено решением учебного начальства⁸⁰.

⁷⁸ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 544. – Л. 1–28.

⁷⁹ Там же. – Л. 18 об.

⁸⁰ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 544. – Л. 52.

За организациями велось как гласное, так и негласное наблюдение⁸¹. Полиция имела своих осведомителей среди участников объединений. Полученные «негласные сведения послужили основанием для закрытия союза конторщиков» в Нижнем Новгороде (1908 г.)⁸². Для проведения любого мероприятия, предусмотренного уставом, требовалось разрешение от полицмейстера или исправника. Проверялось буквально все: текст лекций и докладов, экспозиции выставок, приход и расход сумм, вырученных от проведения мероприятий, переписка обществ с различными учреждениями и частными лицами. Местной полиции сообщалось о времени, месте собраний и обсуждаемых на собрании круге вопросов. Общества при учебных заведениях обязаны были заблаговременно сообщать «о предметах, подлежащих обсуждению ... директору ... гимназии или иному заявленному лицу... на которое будет возложен ближайший надзор за обществом»⁸³

Членами неполитических организаций могли быть любые лица, кроме состоявших на военной службе нижних чинов и юнкеров, несовершеннолетних (кому еще не исполнился 21 год), за исключением имевших классный чин, а также подвергшихся ограничению прав по суду⁸⁴.

Как правило, участники общественных объединений делились на 4-5 категорий: действительные, почетные, пожизненные члены, корреспонденты, сотрудники (соревнователи). Они принимались в организации на общих собраниях.

Главную роль во всех объединениях играли действительные члены: именно они выполняли основную работу. В одних организациях эту категорию участников составляли лица всех званий, в других – только определенные граждане. Чаще всего ограничение проводилось по профессиональному признаку (например, в организациях взаимопомощи

⁸¹ ЦАНО. – Ф. 564. – Оп. 416. – Д. 15. – Л. 1.

⁸² Там же. – Ф. 73. – Оп. 21. – Д. 160. – Л. 7.

⁸³ РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 188. – Д. 415. – Л. 5.

⁸⁴ Устав общества распространения начального образования в Нижегородской губернии. – Н. Новгород, 1887. – С. 3.

учителей) или по национальному (в национальных общественных организациях).

Цензом при вступлении в общество мог стать размер ежегодного взноса. Звание почетных членов получали лица, известные своими познаниями или заслугами в какой-либо области, крупные благотворители и граждане, которые могли бы помочь объединениям благодаря своему высокому положению⁸⁵. Н.Н. Иорданский, инспектор начальных училищ Нижнего Новгорода был избран почетным членом Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах⁸⁶, А.Б. Нейдгарт – Нижегородский губернский предводитель дворянства и почётный мировой судья Княгининского уезда Нижегородской губернии являлся почетным членом Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии⁸⁷.

Почетными членами общества распространения начального образования в Нижегородской губернии были высокопоставленные церковнослужители (Назарий, Епископ Нижегородский, Агафадор, Епископ Ставропольский), нижегородские губернаторы (Н.М. Баранов, П.Ф. Унтенберг), вице-губернатор барон К.П. Фредерикс, писатели (М. Горький, В.Г. Короленко, П.Д. Боборыкин), общественные деятели (А.А. Савельев, Д.В. Сироткин), купцы Бугровы, Морозовы, Каменские и другие.

Почетная роль в обществах отводилась женам высокопоставленных чиновников. Зачастую они приглашались в общество с целью будущей поддержки и значительной роли не играли. Но имелись и исключения.

⁸⁵ Устав общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского реального училища. – Н. Новгород, 1881. – С. 3.

⁸⁶ Семнадцатый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах г. Нижнего Новгорода с 1-го января 1908 г. по 1-е января 1909 г. – Н. Новгород, 1909. – С.4.

⁸⁷ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1903 г. – Н. Новгород, 1904. – С. 205.

Корреспондентами обычно становились граждане, проживавшие в других городах и присылавшие организациям какую-либо информацию. Сотрудниками (сопернователями) были лица, которые оказывали своим обществам небольшие услуги и материальную поддержку⁸⁸.

Разные категории участников пользовались неодинаковыми правами. Почетные члены обычно освобождались от уплаты ежегодных взносов. Наряду с действительными членами они пользовались правом решающего голоса на общих собраниях и могли избираться на руководящие должности. Корреспонденты и сотрудники (сопернователи) имели лишь совещательные голоса: возглавлять организации им не дозволялось.

Типичная дореволюционная общественная организация – небольшое (не более сотни членов) объединение, локальное и не связанное формально с себе подобными. Отсюда вытекало и внутреннее устройство организаций⁸⁹.

Руководящими органами неполитических объединений были общие собрания и правления (именовавшиеся иногда советами или комитетами). Первые выполняли распорядительные функции, вторые – исполнительные. Общие собрания утверждали ежегодные отчеты, избирали правления, ревизионные комиссии и решали различные вопросы, выходявшие за пределы компетенции исполнительных органов (например, об изменении устава, приобретении недвижимости). На общих собраниях заслушивались и обсуждались различные доклады и сообщения.

Правления (советы, комитеты) состояли обычно из председателя, его товарища, секретаря, казначея и нескольких членов. Они избирались на общем собрании членов общества. Наряду с подготовкой общих собраний и выполнением их постановлений они осуществляли текущую работу организаций, контактировали по вопросам своей деятельности с органами власти, другими организациями и частными лицами, руководили

⁸⁸ Устав Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам нижегородской губернии – Н. Новгород, [Б.г.] – С.4.

⁸⁹ Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже 19–20 вв. – С. 18.

состоявшими при обществах учреждениями (библиотеками, школами, лабораториями, книжными складами).

Кандидатуры председателей избирались общим собранием. Однако утверждались они губернатором или полицмейстером, в случаях же с императорскими обществами – назначались центральной властью. Для контроля за финансовыми операциями организаций общие собрания ежегодно избирали ревизионные комиссии.

На рубеже XIX – XX вв. в России сложились предпосылки для массового появления общественных организаций, занимавшихся культурно-просветительной деятельностью. Иногда инициатива обществ рассматривалась как политические акции, подрывающие государственную политику в области образования и культуры. Тогда общество закрывалось, или его ряды покидали сторонники активных и самостоятельных действий⁹⁰.

Формы и методы культурно-просветительной работы обществ и частных лиц (вопросы организации библиотек и читален, воскресных школ для взрослых, педагогических курсов, народных чтений и другие) регулировались иными подзаконными актами.

Начав свою историю с 1871 г., народные чтения несколько лет не имели закона, определяющего порядок их проведения. Лишь движение общественности, взявшее на вооружение этот метод культурно-просветительной деятельности, потребовало вмешательства правительства. Комитеты и комиссии, просветительные организации и частные лица увидели важность народных чтений для широкой аудитории: чтения посещали мужчины и женщины разных возрастных групп, дети и подростки. Отзывы о чтениях появлялись самые положительные. Заинтересованность аудитории была значительная. Вместе с тем необходимо было осуществлять постоянный контроль над прочитанными произведениями и лицами, проводившими чтения. Иначе организаторы чтений позволяли прочтение в

⁹⁰ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 544. – Л. 40–54.

аудитории произведений авторов, «которых вовсе не было в ученической библиотеке»⁹¹.

Ответом на разворачивающуюся деятельность стали Правила о народных чтениях (24 декабря 1876 г.). Документ определял порядок проведения чтений:

«Народные чтения в губернских городах разрешаются попечителями учебного округа по соглашению с местным губернатором...надзор принадлежит директору народных училищ...на фабриках и промышленных учреждениях чтения не допускаются...читать можно лишь сочинения, одобренные Ученым Комитетом...без изменений и дополнений... Назначенные для публичного чтения сочинения не произносятся, а читаются по тексту без всяких изменений и дополнений. В случае нарушения правил чтения подлежат немедленному прекращению»⁹².

Правила 1876 г., действовавшие почти 20 лет, ограничивали проведение чтений исключительно в губернских городах. Тем не менее, после издания этих правил просветительные общества и частные лица стали организовывать народные чтения и в уездах своих губерний⁹³.

28 мая 1888 г. были утверждены Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов. В круг деятельности уездного отделения епархиального училищного совета вошло устройство народных чтений под руководством приходских священников в школьных помещениях: «Лица, желающие производить народные чтения...обращаются к местному священнику, а последний может просить содействия уездного отделения епархиального училищного совета»⁹⁴. Так появилась возможность устраивать народные чтения в уездных городах, селах и деревнях.

⁹¹ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 687. – Л. 4.

⁹² Правила для устройства народных чтений в губернских городах // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 51. – Ч. 2. – СПб., 1878. – С. 556.

⁹³ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 687. – Л. 3.

⁹⁴ Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. 8. – 1888. – СПб., 1890 – С. 279.

Результаты Закона 1888 г. были недостаточны: содействуя количественному увеличению народных чтений, он не сделал необходимых шагов в сторону их качественного развития. Главная проблема по-прежнему состояла в Каталоге разрешенных книг. Тематика чтений по-прежнему оставалась недостаточной. Чтения «по истории, географии и естествоведению епархиальной властью разрешались далеко не везде, и при выборе материала для чтения часто приходилось ограничиваться лишь духовно-нравственными беседами, житиями святых и Троицкими листками»⁹⁵.

В 1889 г. в Нижнем Новгороде прошли празднования в честь основателя города – Великого князя Георгия Всеволодовича. Планировались чтения с туманными картинками, рассказывающими о его жизни. Чтения были отменены по причине возможного «появления соблазна в православном населении и ропота... между раскольниками... так как невозможно по чтениям отделить понятие о нем как об угоднике... и о правителе»⁹⁶. Не помогло даже ходатайство Нижегородского губернатора.

Устроители чтений продолжали обращаться с ходатайствами в Комитет министров. Особенно активно по этому вопросу выступали земства. В ответ на ходатайство Тверского губернского земского собрания 11 октября 1894 г. вышло Положение об устройстве народных чтений вне губернских городов. С этого документа начался второй этап развития народных чтений.

Право разрешать чтения имел министр народного просвещения «по предварительному каждый раз соглашению с министром внутренних дел и обер-прокурором Святейшего Синода»⁹⁷. Кроме губернских городов чтения разрешалось проводить «в уездных городах и в селениях». Наблюдение за чтениями возлагалось на «ближайших представителей духовного или учебного ведомства». «Нравственная и политическая благонадежность лиц,

⁹⁵ Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительной работы. – Пг., 1915. – С. 226.

⁹⁶ РГИА. – Ф. 797. – Оп. 58. – Д. 347. – Л. 4.

⁹⁷ Положение об устройстве народных чтений вне губернских городов // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. XIV. – СПб.: Государственная типография, 1898. – С. 596.

занимающихся устройством народных чтений, была надлежащим образом удостоверена»⁹⁸.

Это Положение не облегчало порядок открытия чтений. По-прежнему требовалось одобрение местного «административного, духовного и учебного начальства». К просьбе об открытии чтений полагалось приложить документ, в котором было точно указано звание, имя, отчество, фамилию, местожительство лица, которое бралось за организацию чтений. Достоверность сведений проверялась⁹⁹. Если организатор чтений допускал какое-либо нарушение, он часто увольнялся не только от проведения чтений, «но и от занимаемой должности»¹⁰⁰.

И все-таки этот документ в развитии чтений сыграл значительную роль: появилась возможность проводить народные чтения там, где они были больше всего нужны – в деревне.

Эту возможность стали активно использовать земства, общественные организации и частные лица. Через месяц после издания Положения Воронежская комиссия народных чтений возбудила ходатайство о разрешении чтений в губернии. Через два года после издания «Положения» чтения проходили уже более чем в 400 селениях. В одной только Нижегородской губернии чтения проходили в 100 населенных пунктах¹⁰¹. Через 9 лет чтения проходили в 4204 пунктах Нижегородской губернии. Кроме того, попечительство о народной трезвости в 1901 г. устроило 47 439 чтений в 4295 пунктах¹⁰².

В народной среде чтения встречали полное понимание и глубокое сочувствие. Являясь единственным развлечением в деревне, они постоянно привлекали к себе внимание:

⁹⁸ Положение об устройстве народных чтений вне губернских городов // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. XIV. – СПб.: Государственная типография, 1898. – С. 596.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 687. – Л. 4.

¹⁰¹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – Н. Новгород, 1898. – С. 71.

¹⁰² Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительной работы. – С. 228.

«Идут на чтение грамотные и неграмотные, старики, юноши, дети, и все находят в чтениях для себя интерес. Задолго до начала чтений помещение наполняется слушателями. Появляется чтец – и вся толпа прекращает разговоры, превращается в слух и внимание»¹⁰³.

Такое отношение аудитории вселяло надежды организаторам чтений. Им приходилось мириться с зависимостью в выборе чтений: «Лучше плохое чтение, чем никакого, и выбор литературных произведений должен подлежать совсем другим соображениям»¹⁰⁴. С их стороны следовали многочисленные ходатайства о расширении каталога книг, разрешенных к прочтению.

Эта ситуация стала качественно меняться с начала XX в., когда в силу вступил ряд законов, расширявших старые «Правила».

28 января 1901 г. были изданы новые Правила о производстве народных чтений. Они были признаны мерой начального народного образования. Проводить чтения разрешалось общественным учреждениям, обществам и частным лицам с разрешения директора народных училищ. Надзор за соблюдением порядка на них устанавливался распоряжением губернатора.

Решающее значение имел пункт, допускавший «изустную передачу... в особых случаях допускалось чтение печатных сочинений, не вошедших в утвержденные каталоги, а также чтение по рукописи, при обязательном условии предварительного разрешения на это со стороны директора народных училищ»¹⁰⁵.

10 августа 1901 г. были утверждены Правила о народных чтениях по медицине, гигиене, ветеринарии и животноводству¹⁰⁶. Чтения могли

¹⁰³ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 г. – Н. Новгород, 1897. – С. 45.

¹⁰⁴ Там же. – С. 3.

¹⁰⁵ Правила о производстве народных чтений // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. 21. – СПб.: Государственная типография, 1903. – С.45–46.

¹⁰⁶ Правила о народных чтениях по медицине, гигиене, ветеринарии и животноводству // Приложение к отчету Общества распространения начального образования Нижегородской губернии за 1902 г. – Н. Новгород, 1903. – С. 24.

проводиться в городах и селах, на фабриках и заводах с разрешения губернатора. Лекторами выступали лица, имевшие медицинское либо ветеринарное образование. Текст программы чтений утверждался врачебным инспектором или губернским ветеринаром. Подобные чтения в деревне были особенно востребованы.

3 декабря 1902 г. были утверждены Правила о народных чтениях, устраиваемых при учебных заведениях Министерства народного просвещения. Теперь их разрешалось проводить не только в училищных помещениях. Лекторами могли быть учителя или посторонние лица «посредством командирования», имевшие удостоверение губернатора¹⁰⁷.

15 февраля 1903 г. вышли Правила о народных чтениях по сельскому хозяйству¹⁰⁸. Такие чтения проводились с разрешения губернатора по печатным брошюрам, рукописям и конспектам, одобренным губернским и врачебным инспектором, ветеринаром или уполномоченным по сельскохозяйственной части.

По-прежнему не был решен вопрос о расширении каталога книг. В Министерство народного образования поступали многочисленные жалобы со стороны устроителей чтений. Первым шагом на этом пути этой проблемы стал циркуляр Министерства от 17 июля 1896 г., который допускал «к публичным народным чтениям... книги...из каталога ученических библиотек для низших училищ»¹⁰⁹. Эти книги, рассчитанные на младший школьный возраст, не могли удовлетворить более старшую категорию слушателей народных чтений.

17 февраля были Высочайше утверждены попечительства о народной трезвости в губерниях и областях, в коих вводится казенная продажа питей, до срока введения продажи. Эти учреждения вскоре получили право устраивать народные чтения (21 июля 1901 г.).

¹⁰⁷ РГИА. – Ф. 750. – Оп. 1. Д. 4. – Л. 5. .

¹⁰⁸ О порядке производства отдельными лицами, обществами и общественными учреждениями народных чтений по сельскому хозяйству и относящимся к нему отраслям знаний // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. 23. – Ч. 1. – С. 85.

¹⁰⁹ Русская школа. – СПб. – 1896. – Ноябрь. – С.4.

Такие законодательные меры отменили существовавшие прежде ограничения в порядке разрешения народных чтений. Был принят ряд мер по расширению каталога сочинений, допущенных к прочтению, расширилась тематика чтений.

Кроме сочинений, одобренных Ученым комитетом Министерства народного просвещения. На основании закона от 17 июля 1896 г. Министерство народного просвещения разрешало к прочтению книги, допущенные в ученические библиотеки низших учебных заведений¹¹⁰.

26 апреля 1902 г. появилось разрешение использовать сочинения, допущенные в бесплатные народные читальни¹¹¹ и в ученические библиотеки начальных училищ¹¹².

Решение вопроса о разрешенном каталоге книг было актуально не только для народных чтений. От такого каталога напрямую зависело развитие другой формы просветительной деятельности – народных библиотек и библиотек-читален.

Циркуляр министра народного просвещения за 1867 г. позволял пользование школьными библиотеками «не только питомцам школ», но и взрослому населению¹¹³. Взрослые получали возможность брать книги из школьных библиотек непосредственно и через учеников.

Народная библиотека – новый институт для пореформенной России XIX в. Поэтому вплоть до 1905 г. и даже позднее происходило формирование организационных основ библиотечного дела. Правительство, теоретики и практики библиотечного дела – все, заинтересованные в распространении чтения среди народных масс, искали ответ, на вопрос о месте и роли народной библиотеки в обществе.

¹¹⁰ Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительной работы. – С. 231.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Приложение к Отчету совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 г. – Н. Новгород, 1897. – С. 25.

¹¹³ Положение о сельских школах // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 42. – Ч. 1. – С. 865. – СПб., 1871.

В ответ на общественную инициативу «в деле открытия народных библиотек» правительство издало Правила (15 мая 1890 г.) о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними. Теперь бесплатные народные библиотеки и читальни могли открывать земства, города, сельские общества, частные общества, товарищества и частные лица с разрешения местного губернатора по соглашению с попечителями учебного округа и местным архиереем. «Членами совета библиотеки обязательно должны [были] быть смотрители...уездного и духовного училищ»¹¹⁴. Губернатор имел право закрывать читальню без объяснения причин.

Общества, желавшие открыть библиотеку-читальню, должны были предоставить проект устава или правил, определяющих условия пользования читальней, указать ее месторасположение и средства, на которые она намерена существовать¹¹⁵. Если губернатор в прошении, адресованном в Управление по делам печати «не присовокуплял заключения в пользу означенной библиотеки», ходатайство отклонялось¹¹⁶. Для наблюдения за библиотекой-читальней назначалось одно или несколько лиц учебного или духовного ведомств, которые тщательно проверяли «отсутствие подпольных изданий»¹¹⁷, в библиотеках.

В народные библиотеки допускались книги и периодические издания, одобренные Ученым комитетом Министерства народного просвещения. В основном это были книги религиозного-нравственного и патриотического содержания¹¹⁸.

Но даже из этого перечня книг многие нельзя было найти на книжном рынке: разрешалась не сама книга, а ее определенное издание, которое могло быть быстро распродано.

Порядок включения новых сочинений в каталог был громоздким. Автору новой книги требовалось подать в Ученый комитет прошение о

¹¹⁴ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 11. – Д. 2. – Л. 45.

¹¹⁵ Там же. – Л. 45, 80, 105.

¹¹⁶ Там же. – Д. 9. – Л. 14.

¹¹⁷ ЦАНО. – Ф. 528. – Оп. 466. – Д. 2. – Л. 39.

¹¹⁸ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 11. – Д. 2. – Л. 12.

рассмотрении возможности внесения его произведения в каталог. Рассмотрение прошения происходило медленно: состав библиотеки успевал устаревать. В этот каталог многие книги не попадали, потому что отсутствовало ходатайство авторов.

Правила 15 мая 1890 г. о бесплатных народных читальнях и Указ 5 октября 1895 г. закрепили раздел всех народных библиотек страны на подведомственные Министерству внутренних дел и (если они были соединены со школьными) подведомственные Министерству народного просвещения.

Земства неоднократно возбуждали ходатайства о расширении каталога и о разрешении применить к народным библиотекам правила, установленные для публичных библиотек. Лишь 2 декабря 1905 г. под напором освободительного движения эти Правила были отменены официально.

Развитие воскресных школ – еще одну форму внешкольного образования регулировали следующие законоположения.

Циркуляр Министерства народного просвещения (1860 г.) приравнял курс воскресных школ к детским начальным школам. Из перечня дисциплин были удалены история, география и общеобразовательные предметы¹¹⁹. Это охладило пыл учредителей, понимавших разницу преподавания для взрослого и детского населения. Часть взрослых учеников и вовсе ушла из школы: их не удовлетворяла новая программа.

8 января 1861 г. последовало Высочайшее повеление «О надзоре за воскресными школами и о назначении в оныя священников для преподавания Закона Божия»¹²⁰. Надзор осуществлялся со стороны Министерства народного просвещения, Министерства внутренних дел и Духовного ведомства. Попечителям учебных округов разъяснялось, что воскресные школы должны служить только пособием приходским училищам.

¹¹⁹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II. 1855–1864. – Т. 3. – Изд. 2-е. – СПб.: Типография В.С. Балашева, 1876. – С. 551

¹²⁰ Журнал Министерства народного просвещения. – 1861. – Отд.офиц. – С. 1.

Попечители учебных округов должны были осуществлять «неослабное наблюдение за воскресными школами»¹²¹, чтобы обучение в них ограничивалось Законом Божиим, чтением, письмом и первыми правилами арифметики.

Для надзора за воскресными школами (кроме директоров училищ) назначались еще четыре директора гимназий, три штатных смотрителя, окружные инспектора. Надзор могли осуществлять лица, назначенные министерством или попечителем учебного округа. Были назначены особые наблюдатели из духовных лиц¹²². Они имели право останавливать преподавателей во время проведения занятий и следить, «чтобы в школе не допускалось ничего противного правилам православной веры и началам нравственности»¹²³.

10 июня 1862 г. последовало Высочайшее повеление: «Немедленно приступить к пересмотру правил о воскресных школах. Впредь до преобразования означенных школ на новых основаниях, закрыть все существующие воскресные школы и читальни»¹²⁴. Что и было сделано по всей России.

Новый этап в истории воскресных школ начался в 1870-х гг. Такие школы стали открывать земства, просветительные общества, частные лица. Но еще ранее вышло Положение о начальных училищах (14 июля 1864 г.). Оно упоминало о воскресных школах и приравнивало их к общему типу начальных училищ:

«Все вообще воскресные школы, учреждаемые как правительством, так и обществами городскими и сельскими и частными лицами для образования лиц ремесленного и рабочего сословия обоого пола, не имеющих

¹²¹ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Царствование императора Александра II. 1855–1864. – С. 650.

¹²² Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – С. 551.

¹²³ Журнал Министерства народного просвещения. – 1861. – Отд. офиц. – С. 1.

¹²⁴ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – С. 551.

¹²⁴ Там же. – С. 552.

¹²⁴ Журнал Министерства народного просвещения. 1862. – № 6. – Ч. СХIV. – С. 243.

возможности пользоваться учением ежедневно; воскресные школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола; заведывание каждой воскресной школой принадлежит лицу, принявшему на себя звание ее распорядителя и утвержденному в сем звании училищным советом; в женских воскресных школах обязанности этого звания возлагаются преимущественно на лиц женского пола»¹²⁵.

Наблюдение за религиозно-нравственным направлением в воскресных школах возлагалось на местного приходского священника, который «в случае надобности...сообщал свои замечания учителю и лицам заведующим училищем [или] доносил...уездному Училищному Совету». Последние заведовали воскресными школами.

Положение стало результатом работы, начатой в Министерстве народного просвещения в 1856 г. Главным недостатком Положения являлось приравнивание их к общему типу начальных училищ, программа обучения в которых не удовлетворяла взрослое население.

В промежутке между 1864 и 1874 гг. появились два законодательных акта, упоминавших об особых просветительных учреждениях для взрослых. Под ними понимались воскресные школы, хотя прямо в этих актах они и не назывались: Инструкция инспекторам народных училищ губерний Киевской, Подольской и Волынской (6 марта 1871 г.) и Положение о народных училищах в губерниях Киевской, Подольской и Волынской (26 мая 1869 г.). В ст. 1 инструкции говорится: «По Высочайше утвержденному 26 мая 1869 г. положению о народных училищах в вышеназванных губерниях, надзору инспекторов сих училищ подлежат следующие учебные заведения:...4) классы для взрослых»¹²⁶.

В ст. 20 «Об устройстве училищной части в Киевской, Подольской и Волынской губерниях и о Положениях о сих училищах» указывалось: «При

¹²⁵ Положение о начальных народных училищах // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 49. –СПб., 1867. – С. 834.

¹²⁶ Настольная книга по народному образованию // Под. ред. Г. Фальборка и В. Чарнолуцкого. – СПб.: Знание, 1904. – Т. 3. – С. 1930.

городских двухклассных и... одноклассных народных училищах могут быть, с разрешения Попечителя округа, открываемы классы для взрослых. Цель этих классов – доставить...взрослым людям возможность повторить пройденное...и обучить неграмотных, по крайней мере грамоте». Обучение ограничивалось курсом одноклассных народных училищ¹²⁷.

Обучением занимались учителя ежедневных школ, при которых открывались «классы» и «уроки». Преподавание осуществлялось «за особое вознаграждение»¹²⁸. Тем самым нарушался принцип воскресных школ – бесплатность образования.

«Положение о начальных народных училищах» (25 мая 1874 г.) подобно Положению 1864 г. приравнивало воскресные школы к начальным училищам. Оно окончательно закрепило статус воскресных школ как школ начальных:

Эти школы учреждались правительством, городскими и сельскими обществами и частными лицами. Предметами обучения воскресных школ по прежнему являлись: Закон Божий, чтение, письмо; арифметика и церковное пение. Преподавание совершалось на русском языке. При преподавании было обязательно использование только учебных руководств, одобренных министерством народного просвещения и духовным ведомством. В число учащихся принимались лица всех состояний, без различия вероисповеданий. Воскресные школы открывались с предварительного разрешения инспектора народных училищ и с согласия председателя училищного совета.

Воскресные школы, учрежденные обществами, имели распорядителей, избранных этими обществами, а в воскресных школах, учрежденных частными лицами, распорядителями состояли сами учредители.

В женских воскресных школах обязанности распорядителей возлагались на лиц женского пола. Они имели право заседать и подавать голос в уездных училищных советах при обсуждении школьных дел.

¹²⁷ Об устройстве училищной части в Киевской, Подольской и Волынской губерниях и о Положениях о сих училищах // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 44. – СПб., 1873. – С. 516.

¹²⁸ Там же. – С. 517.

«Распорядители и распорядительницы заведуют делами воскресных школ, входят в сношения по этим делам с инспектором народных училищ и отвечают за порядок в школах»¹²⁹. Закон Божий в воскресных школах преподавался приходским священником или особым законоучителем.

Невнимание к воскресным школам за рассматриваемый период со стороны законодателя объясняется тем, что общественная жизнь, приглушенная реакцией, не торопилась заниматься решением вопроса о воскресных школах.

В Правилах об уездных отделениях епархиальных училищных советов, изданных в мае 1888 г., в перечне разрешенной деятельности уездного отделения среди прочего упоминались воскресные школы «для лиц, не имеющих возможности пользоваться учением ежедневно»¹³⁰. Но ни порядка открытия, ни организации их деятельности в Правилах нет.

Начиная с 1860-х гг. шло постепенное упрощение процедуры открытия различных групп общественных организаций. Это стало причиной возникновения в 1890-е гг. XIX в. целого ряда новых обществ. Сложились предпосылки для массового появления культурно-просветительных общественных организаций на территории Нижегородской губернии.

§ 2. Классификация культурно-просветительных организаций и обществ Нижегородской губернии

Зарождение общественных организаций в России относится ко второй половине XVIII в., когда начали появляться объединения (кружки), имевшие свои программные документы. Первым таким объединением стало созданное в 1765 г. по инициативе Екатерины II Вольное экономическое общество, затем Вольное Российское собрание (1771 г.) при Московском университете. По административной реформе 1775 г. в каждой губернии

¹²⁹ Положение о начальных народных училищах // ПСЗРИ. – Собр.2-е. – Т. 49. – Ч. 1. – С. 837–839.

¹³⁰ Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов // ПСЗРИ – Собр. 3-е. – Т. 8. – СПб., 1890. – С. 279.

учреждались приказы общественного призрения во главе с губернаторам. Они ведали школами, госпиталями, больницами, богадельнями, сиротскими домами и некоторыми тюремными учреждениями. Приказы общественного призрения располагали средствами, получаемыми от правительства, частных лиц и собственной коммерческой деятельности.

С 1860-х гг. в России началась «эпоха великих реформ», сопровождавшихся бурным освободительным движением. Появились новые органы общественного самоуправления – земства, при которых создаются общественные учреждения: врачебные, школьные, экономические и другие комиссии.

Параллельно с земской работой активная часть общества искала другие пути реализации собственных стремлений. В стране начали появляться общественные организации, имевшие различные названия и направления деятельности: комитеты и комиссии, общества и кружки которые ставили перед собой широкие по охвату задачи. Они оказывали материальную поддержку отдельным группам общества (учителям, служащим, ученикам), помогали получить образование, распространяли книги, вели статистику, «содействовали просвещению»...

Массовое появление общественных организаций в России приходится на последнюю треть XIX в. Рубеж веков – время стремительного роста их числа. В Департаменте полиции Министерства внутренних дел по вопросу об открытии новых обществ в 1890 г. было заведено 182 дела, в 1891 – 218, в 1894 – 384, в 1896 – 475 дел¹³¹. На рубеже XIX–XX вв. в России действовало уже примерно 1000 добровольных обществ, в том числе 180 научных и около 300 просветительных (в 1910 г. последних было 550)¹³².

Появление большого количества просветительных обществ в России имело свою причину. Огромное влияние на взгляды современников носила теория «разумного эгоизма» в интерпретации Н.Г. Чернышевского. В России

¹³¹Степанский А.Д. Россия вступает в XX век // Знание – сила. – 1989. – № 2. – С. 40.

¹³²Он же. История общественных организаций в России на рубеже XIX–XX вв. – М.: МГИАИ, 1979. – С. 58.

эта тема всегда рассматривалась как тема гражданственная, как тема личного очищения в условиях будущей революции, стремления видеть свое счастье в счастье всех людей и уплате «долга» перед народом. Уплата «долга», прежде всего, выражалась в распространении образования и просветительства народных масс путем материальной помощи крестьянским школам и открытия собственных школ для крестьян. Некоторые (Л.Н. Толстой, С.А. Рачинский, барон Н.А. Корф) сами преподавали в созданных ими школах.

В конце XIX–начале XX вв. ситуация с образованием и просвещением населения России по сравнению со странами Западной Европы и Америки существенно различалась. Страны Запада уже в XIX в. ввели у себя всеобщее начальное обучение. Высокий уровень развития школьного образования отводил внешкольному образованию вспомогательную функцию: помощь образованному гражданину в получении дополнительных сведений по интересующей его тематике. Просветительные учреждения на Западе по большей части носили конфессиональный либо характер углубленной профессиональной подготовки населения. В Европе была создана сеть образовательных учреждений: воскресные школы, курсы и классы для взрослых.

Во Франции к концу XIX в. работало более тысячи частных обществ. Во главе их стояла основанная в 1866 г. Жаном Масэ Французская Лига народного образования. Она устраивала библиотеки и кружки, организовывала петиционное движение за ввод обязательного бесплатного обучения¹³³.

В последней четверти XIX в. просветительские общества возникли в Германии. Германское общество распространения образования (1871 г.) к концу XIX в. имело 14 отделений, каждое из которых насчитывало до 2000

¹³³Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – СПб., 1895. – С. 492.

человек. При обществе был организован институт странствующих учителей, которые устраивали публичные лекции по различным отраслям знаний.

В нашей стране общее среднее образование (вплоть до революции 1917 г.) было недоступно широким слоям населения. Большинство детского и взрослого населения страны какого-либо образования вообще не имело. По подсчетам историков, в середине XIX в. доля грамотных людей составляла лишь 6 процентов всего российского населения. В обществе велись дискуссии о необходимости дать образование крестьянству – основной по численности части общества.

Просветительство в России играло исключительную роль и имело самостоятельное значение. Круг задач, стоявших перед ним, был гораздо шире, чем у школы: общее развитие населения, повышение его культуры, воспитание интереса к обучению. Просветительная деятельность принимала разнообразные формы, оказывая воздействие на ум человека, его нравственность, эстетическое и физическое развитие. Культурно-просветительному образованию взрослых отводилась решающая роль. В дореволюционной России просвещением народа занимались земские органы самоуправления, добровольные общества и организации, частные лица, общества, созданные по инициативе правительства.

Для российской общественности просвещение являлось чуть ли не единственной формой легальной общественной деятельности. Просветительные общества составляли самую большую группу легальных обществ. В них работали врачи, учителя, деятели науки и искусства.

Просветительская деятельность занимала свою нишу в общественной деятельности, со временем став существенным дополнением к образовательной деятельности правительственных учреждений.

Отличаясь друг от друга по конкретным целям и роли в обществе, общественные организации обладали рядом типичных признаков: добровольность членства, сочетание личных и общественных интересов, самоуправляемость. Они выполняли роль «канала

привлечения...[интеллигенции] к управлению делами общества и государства»¹³⁴.

В провинции эти организации были центрами средоточия местной общественной жизни, возникли в период реформ 1860-х гг., «близко стоящие к населению, имеющие с ними постоянную связь, хорошо знающие духовные запросы и весь уклад жизни населения своего района»¹³⁵. В маленьких уездных городах научные, музыкальные, просветительные общества становятся центрами, связующими маленький городок со столичными центрами и большой страной в целом. Они налаживают деловые контакты с частными лицами и организациями (комитетами грамотности, типографиями, другими обществами), обмениваются идеями и опытом, оказывают взаимопомощь.

Сегодня пока что еще отсутствуют четкие критерии и параметры, по которым можно было бы разграничить общественные организации. Каждый исследователь предлагает свою классификацию.

Вследствие разнообразия названий общественных организаций и решаемых ими задач вопрос об их классификации является сложным, хотя имеет теоретическую и практическую значимость. Многие общества конца XIX – начала XX вв. ставили перед собой просветительные цели. В свою очередь, организации, называвшие себя просветительными, вели научную работу, занимались благотворительностью.

Отнесение обществ к той или иной группе поможет правильно понять их социальное назначение и определить правовой статус. Мы не ставили задачу классифицировать все многообразие дореволюционных обществ. Наша классификация касается общественных организаций, чья деятельность была направлена на просвещение народа. Некоторые общества определяли в уставе просвещение как свою главную цель, другие – как одну из задач,

¹³⁴ Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР. – М.: Наука, 1977. – С. 42.

¹³⁵ Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. – М., 1916. – С. 16.

третьи – вовсе не упоминали об этом. Однако на практике все они содействовали просвещению населения, повышению его культурного и образовательного уровня. Наличие культурно-просветительного направления в деятельности обществ позволяет выделить эти общества в отдельную группу – культурно-просветительных обществ.

Организации, которые определяли в уставе главную цель – содействие просвещения народа имели разные названия: комитеты и общества грамотности, содействия народному образованию, распространения книг, вспомоществования и прочие.

Московский и Петербургский комитеты грамотности, открытые в 1861 г., положили начало подобным общественным организациям в столицах. В 1898 г. таких обществ насчитывалось уже 135. Через пять лет – примерно 200¹³⁶. Абрамов В.Я. указывает (кроме столичных) лишь четыре просветительных общества, работавших в провинции в 1896 г. Одним из них являлось Нижегородское общество грамотности (Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии)¹³⁷.

Необходимость профессионального общения, формирование корпоративных интересов и, главное, – активная жизненная позиция, присущая всей российской интеллигенции, – все это приводило к созданию техническими специалистами своих профессиональных обществ. В Нижнем Новгороде в 1879 г. начало свою работу отделение Императорского русского технического общества (НО ИРТО). Цель общества состояла «в распространении теоретических и практических сведений о достижениях техники и производства посредством периодических изданий, лекционной деятельности, организации выставок и конкурсов, а также содействие к распространению технических образований»¹³⁸. Инициатором открытия филиала РТО в Нижнем Новгороде был губернский механик В. Н. Гутовский.

¹³⁶ Ежегодник внешкольного образования. – Вып. 1. – М., 1907. – С. 279, 287.

¹³⁷ Русская школа. – 1896. – № 11. – С. 79.

¹³⁸ Акимова Т.И. Просветительская деятельность НО ИРТО // Четвертая Нижегородская сессия молодых ученых. – Ч. 2. – Н. Новгород, 2000. – С. 46.

Учредителями стали купцы Н.А. Бугров, И.М. Рукавишников, капитан Волго-Камского пароходного общества» А.А. Зевеке и другие¹³⁹. Работа велась в четырех отделах: механическом, архитектурном, гидротехническом, судостроительном. Отделы организовывали беседы и лекции, в том числе и публичные¹⁴⁰.

В 1880-х гг. из филиалов Русского технического общества начался процесс выделения общественных организаций более узкой направленности. В Нижнем Новгороде по инициативе преобразователя волжского парового флота В.И. Калашникова и писателя В.Г. Короленко появился Кружок любителей физики и астрономии (1887 г.) Поводом для возникновения кружка послужило полное солнечное затмение (7 августа 1887 г.) в городе Юрьевце на Волге¹⁴¹. Огромная роль в создании кружка принадлежала П.А. Демидову – почётному мировому судье, губернскому председателю съезда мировых судей. Он взял на себя все организационные функции и благодаря своим знакомствам в высших эшелонах власти получил разрешение на открытие кружка. Его жена – Ольга, дочь В.И. Даля стала активной участницей Кружка любителей физики и астрономии.

Просветительные цели преследуют и Нижегородская губернская архивная комиссия (НГУАК), начавшая работу 17 октября 1887 г. Члены НГУАК вели поиск и описания нижегородских источников в архивохранилищах российских городов, в частных архивах и собраниях. Они собирали документы об истории губернии, публиковали и комментировали их, вели исследовательскую работу.

За 30 лет своей активной и плодотворной работы НГУАК собрала огромное количество письменных источников, содержащих сведения по истории, этнографии и культуре Нижегородского Поволжья, опубликовала

¹³⁹ Отчет десятилетнего существования Нижегородского отделения Императорского РГО // Нижегородский вестник пароходства и промышленности. – 1890. – № 1. – С. 2.

¹⁴⁰ Акимова Т.И. Из истории Нижегородского отделения Императорского русского технического общества в XIX веке // Страницы истории. – Н. Новгород, 1993. – С. 50.

¹⁴¹ Отчет Кружка любителей физики и астрономии за 1900 год. – Н. Новгород, 1901. – С.5.

ценные источники и исследования¹⁴². Еще одним направлением работы НГУАК, одобренным «высочайше» и санкционированным МВД, было устройство губернского архива и создание музея. При этом комиссия ставила своей целью «распространение исторических знаний вообще и в пределах местно-областной истории в особенности среди местного общества»¹⁴³.

НГУАК объединяла широкие слои местной интеллигенции, которые объектом изучения считали не только историю, но и природу и экономику НГУАК всесторонне изучила губернию (природные богатства, животный и растительный мир, археологические памятники и историю).

Формы деятельности НГУАК были разнообразны: научно-исследовательская (историческая, археологическая, этнографическая), собирательская, музейная, просветительная, издательская и природоохранительная. НГУАК проводила регистрацию всех обнаруженных археологических памятников. Огромное значение имела просветительная деятельность, заключающаяся в распространении различных историко-археологических знаний среди населения. НГУАК вела активное сотрудничество с органами печати: «Голос минувшего», «Ежегодник императорских театров», «Журнал Министерства народного просвещения», «Исторический вестник», «Новое время», «Русский архив», «Русская старина», «Русские Ведомости» и другими¹⁴⁴.

Просвещению, преимущественно религиозного характера содействовали религиозные общества и братства. В рассматриваемый период по подсчетам автора в Нижегородской губернии существовало 10 братств. Пять из них в Нижнем Новгороде: Кирилла и Мефодия (1870 г.), Мининское (1872 г.), Преподобного Макария (1875 г.), Святого Георгия Всеволодовича (1884 г.), Святого Креста (1875 г.) Два в Балахне: Александро-Невское

¹⁴² Макарихин В. П. Губернские ученые архивные комиссии и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX– начале XX вв. // История СССР. – 1989. – № 1. – С. 162.

¹⁴³ Действия Нижегородской ГУАК. – Т. 1. – Вып. 2. – Н. Новгород, 1888. – С. 10.

¹⁴⁴ Макарихин Губернские ученые архивные комиссии России. – Н. Новгород, 1991. – С. 63.

(1869 г.), Пресвятой Богородицы (1896 г.). По одному в уездных городах и селе: Кирилла и Мефодия (Арзамас, 1870 г.), Кирилла и Мефодия (Княгинин, 1887 г.) Макария Желтоводского (Лысково, 1891 г.), Покрова Пресвятой Богородицы (с. Большое Мурашкино, 1887 г.).

Братства выступали в защиту интересов Православной Церкви, вели церковно-просветительную и миссионерскую работу, занимались благотворительностью, открывали церковно-приходские школы и поддерживали существующие.

В 1897 г. в Нижнем Новгороде открылось отделение Императорского палестинского общества. Общество устраивало публичные чтения на религиозную тему в здании Сормовской церковно-приходской школы и в помещении Вознесенской церкви. Чтения проходили достаточно редко. В 1897 г. их было всего пять. Причем для «интеллигентной публики» и «смешанного общества» чтения проводились отдельно. За год чтения посещало примерно 1000 человек.¹⁴⁵

Нижегородский губернский комитет попечительства о народной трезвости начал свою деятельность 1 января 1901 г. В уездах действовали 11 попечительств народной трезвости. Работа в такой организации являлась обязательной для отдельных категорий чиновников. Губернский комитет организовывал открытие чайных, распространение книг, чтение лекций, строительство библиотек-читален.

С эпохой реформ связан процесс расширения круга творческой интеллигенции, налаживания культурных связей России с другими странами. Особенно интенсивно эти процессы протекали в крупных городах, к числу которых принадлежал и Нижний Новгород. В этих городах появились общества, объединявшие людей по интересам. Они способствовали их творческой самодеятельности.

¹⁴⁵ Императорское православное палестинское общество [Электронный ресурс] – [Н. Новгород, 2004–]. – Режим доступа <http://www.ippo.ru/istoriya-ippo/nizhegorodskiy-otdel-imperatorskogo-pravoslavnogo-palestinskogo-obschestva.html>

В зависимости от выбранного направления деятельности общества подразделялись на культурно-просветительные и культурно-досуговые: литературно-музыкально-драматические, художественные, общества охоты, покровительства животным, любителей конского бега, велосипедистов и другие общества.

На территории Нижегородской губернии действовали Общество покровительства животным (1870 г.), Общество охоты (1870 г.), Общество любителей конского бега (1882 г.), Общество велосипедистов (1897 г.). Эти общества выпадают из предложенной классификации: целью их создания была досуговая деятельность небольшого числа их членов. Просветительством широкой общественности они не занимались.

К группе обществ просветительного направления деятельности можно отнести лишь те из вышеназванных обществ, которые реально решали просветительские задачи: обучали вокалу, игре на музыкальных инструментах, знакомили с историей музыки, знаменитыми композиторами и их произведениями, выступали для общественности, стремясь приобщить к культуре широкие массы населения. Это Нижегородское отделение Императорского русского музыкального общества, Драматическо-музыкальный кружок, Кружок любителей хорового пения, Литературно-историческое общество.

Наиболее многочисленной на рубеже XIX–XX вв. являлась группа попечительско-просветительных обществ. Они существовали в форме обществ вспомоществования и взаимопомощи. По справедливому утверждению И.Д. Степанского, «грань между ними порой трудноуловима: кассы ограничивались чисто материальной взаимопомощью, а общества далеко не всегда практиковали взаимопомощь духовную». Последняя выражалась обычно в создании библиотек и проведении клубных мероприятий (спектаклей, концертов, вечеров), которые служили также и источником дохода.

По сравнению с другими общественными организациями того времени именно благотворительные общества были самыми многочисленными и разносторонними по масштабам своей деятельности. В 1897 г. в России насчитывалось 1690 таких организаций, В период первой русской революции имелось уже до 4,5 тысяч благотворительных обществ¹⁴⁶.

Среди них можно выделить общества, оказывавшие помощь определенной категории нуждающихся (учащимся учебных заведений, учителям начальных училищ).

До 1890-х гг. в России существовали единичные учительские общества, представлявшие собой фактически судо-сберегательные кассы с очень узким кругом задач. С 1890-х гг. в России началось движение за создание обществ взаимопомощи учащихся, которые наряду с материальной поддержкой предлагали учителям и профессиональную помощь. До 1890 г. было известно 4 таких общества. В 1890–1892 гг. прибавилось еще 5. В 1893–1895 гг. их количество возросло до 14. В 1896–1898 гг. – до 28. В 1899 – 1902 гг. насчитывалось уже 200 подобных обществ¹⁴⁷.

Эти организации в литературе нередко называют благотворительными, однако направление их деятельности выходило за рамки собственно благотворительности. Общества взаимопомощи и вспомоществования учителям являлись предшественниками профобъединений. Они облегчали сложное материальное положение учителей выдачей ссуд, предоставляли льготы на проезд, лекарства и проживание. Осуществляли также профессиональную поддержку учителей путем организации библиотек, льготами при оплате выписываемых газет, организации лекций-семинаров. Тем самым, содействовали широкому распространению просвещения и повышению его уровня. В Нижегородской губернии Общество вспомоществования учителям и учительницам возникло в 1894 г

¹⁴⁶Чарнолуцкий В. Частная инициатива в деле народного образования. – СПб.: Знание, 1910. – С. 131.

¹⁴⁷Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. – М.: Польза, 1912. –С. 116.

Широкое развитие тогда же получают общества вспомоществования ученикам учебных заведений. Чаще всего такие общества курировали одно среднее, среднее-специальное или высшее учебное заведение. Позднее стали появляться общества помощи учащимся всех учебных заведений города или уезда. Затем – общества помощи учащимся в низших и начальных училищах определенного района.

В Нижегородской губернии существовали: Общество для пособия учащимся в начальных народных училищах (1892 г.), Общество поощрения высшего образования (1893 г.), Общество вспоможения бедным ученикам Реального училища (1877 г.), Общество вспомоществования бедным ученицам Мариинской женской гимназии (1895 г.), Общество вспомоществования бедным ученицам 1-й женской гимназии (1904 г.), Общество вспомоществования бедным ученицам 2-й женской гимназии (1904 г.), Общество вспомоществования бедным ученицам гимназии Е.Т. Хреновской (1904 г.), Общество вспомоществования нуждающимся ученикам в городских училищах Н. Новгорода (1904 г.).

Содержать учебные заведения было достаточно сложно. Количество желающих обучаться с каждым годом росло. Увеличивались расходы на классную мебель, наглядные и учебные пособия, книги, канцелярские принадлежности. Учебные заведения должны были отвечать требованиям санитарии и гигиены (чистый воздух помещения, правильное освещение).

Большое значение придавалось материальной поддержке учеников. Нуждающимся предоставлялись стипендии на обучение, квартиры и общежития. Они снабжались одеждой и обувью. Содействуя процессу обучения, общества вспомоществования ученикам решали просветительские задачи в самом широком понимании этого слова.

Значимой формой работы этих обществ стала организация летних колоний для больных и ослабленных учеников. Впервые такие колонии были созданы по частной инициативе в Варшаве (1881 г.). Практика вскоре показала их необходимость, особенно – для детей начальной школы:

«Болезненные и отсталые в физическом отношении дети-ученики даже после трехнедельного пребывания в колонии прибывают в весе, и грудная клетка их увеличивается. А это является самым существенным показателем здоровья детей»¹⁴⁸.

К началу XX в. в Нижегородской губернии существовало в общей сложности примерно 40 общественных организаций. Среди них удалось выделить 29 обществ, которые вели культурно-просветительную деятельность.

Просветительные общества заложили основу культурно-просветительной деятельности, выработали методы внешкольной работы и апробировали их на широкой социально неоднородной аудитории. Благодаря деятельности этих обществ стали оформляться задачи просветительской деятельности: общее развитие населения всех возрастов, начальное образование части взрослого населения, удовлетворение культурных потребностей населения.

Основными формами культурно-просветительной работы стали публичные выступления: народные чтения, лекции, «утра»; создание библиотек, читален и книжных складов, открытие воскресных школ и классов для взрослых.

Народные чтения впервые возникли как средство отвлечения народа от пьянства по воскресным и праздничным дням. После тяжелой физической работы люди испытывали огромную потребность в отдыхе и развлечениях. Тотальная неграмотность и необразованность населения России предполагали специфические средства отдыха для крестьянина и фабричного рабочего. «В деревне – кабак или, вернее говоря – водка – сивуха, “кулачки”, т. е. кулачные бои, игра в орлянку и “в трилистник”. В городе – трактиры, портерные, веселые дома. Нужно ли говорить о том, какой яд, какую деморализацию вносят в нравы и привычки народа подобные “развлечения”, развивающие самые грубые, низменные инстинкты, страсть к азарту,

¹⁴⁸Волгарь – 1895. – № 129.

пьянство, разврат?»¹⁴⁹. Однако вскоре народные чтения стали мощным инструментом воспитания и образования самых широких слоев населения.

Общества и частные лица активно открывали библиотеки для народа. Разнообразие условий жизни и потребностей населения России привели к возникновению разнообразия типов и видов библиотек. Тип библиотек (публичные, общественные, народные, специальные, учебные, церковные, военные, детские и другие) определялся их читательской направленностью. Существовали библиотеки для широкой публики, для простого народа, членов какого-либо общества, прихожан конкретной церкви, для учащихся и т. д.

Вид библиотеки определялся тем, на чьи средства и по чьей инициативе они возникали: государственные (правительственные), частные (на деньги отдельных лиц), общественные (на средства всего населения или конкретного общества). Вид библиотеки, как правило, отражался в ее названии (земские, общества распространения начального образования, частные).

Другими направлением культурно-просветительной деятельности обществ и частных лиц стала организация воскресных и частных школ. В период с 18 по 1905 гг. в Нижнем Новгороде было открыто 4 воскресные школы, в которых прошло обучение свыше 4000 человек. В начале XX в. появились 6 частных музыкальных школ, в которых ежегодно обучалось свыше 40 человек.

Общества и частные лица начали активно вести просветительную работу уже с 1860-х гг. Своими силами и на собственные средства они включились в решение давно назревших вопросов просветительства взрослого населения, поднятия культурного уровня народа. Реакция правительственных чиновников на деятельность общественных сил была неоднозначной. С одной стороны, просветительная деятельность обществ не

¹⁴⁹ Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – СПб. – 1895. – С. 165.

противоречила общему направлению образовательной политики государства. Однако она же вызывала серьезные опасения: под видом образовательных мероприятий могла быть организована и революционная пропаганда. Выход был найден в жестком контроле просветительной деятельности с момента ее возникновения на всех этапах существования.

Приведем некоторые цифры, характеризующие охват населения различными формами просветительной деятельности: за двенадцать лет (1883–1895 гг.) в одном только Нижнем Новгороде народные чтения посетили свыше 80 тысяч человек, причем 20 тысяч из них – бесплатно. В уездах Нижегородской губернии количество чтений за тот же период выросло с 3 до 90 в год¹⁵⁰. За пятнадцать лет существования Обществом поощрения высшего образования было выдано 27 188 рублей ссуд¹⁵¹. За 1890-е гг. получить высшее образование смогли 304 человека. Из них 140 человек окончили Московский университет¹⁵²

С 1892 по 1902 г. количество учеников, получающих пособие от Общества для пособия в начальных народных училищах, выросло с 161 по 460 человека¹⁵³.

Культурно-просветительная деятельность обществ подготовила успех земств в распространении начального образования, внесла свой вклад в развитие духовной жизни населения губернии. Деятельность обществ охватила широкие массы населения всех возрастов. Просветительная деятельность обществ стала самостоятельным направлением в русле культурно-просветительной работы конца XIX – начала XX вв.

К началу XX в. в Нижегородской губернии утвердились основные формы и методы культурно-просветительной деятельности. Был создан ряд обществ, занимавшихся просветительством. Общества нашли такие формы

¹⁵⁰ Отчет Общества распространения начального образования за 1903 г. – С. 73.

¹⁵¹ Там же. – С. 5.

¹⁵² Отчет правления нижегородского общества поощрения высшего образования с 1 октября 1901 по 15 октября 1905 г. – Н. Новгород, 1905.

¹⁵³ Семнадцатый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах г. Нижнего Новгорода. – Н. Новгород, 1909. – С. 9.

и методы работы, которые позволили увлечь граждан разного образовательного, культурного и возрастного уровня. В стране получили доступ к знаниям и культуре тысячи граждан из числа тех, для кого двери учреждений системы школьного образования по тем или иным причинам были закрыты.

Именно просветительные общества заложили основу культурно-просветительной деятельности, выработали методы внешкольной работы и апробировали их на широкой социально неоднородной аудитории. Благодаря деятельности этих обществ стали оформляться задачи просветительской деятельности: общее развитие населения всех возрастов, начальное образование части взрослого населения, удовлетворение культурных потребностей населения.

ГЛАВА II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НИЖЕГОРОДСКИХ ОБЩЕСТВ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ И ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ

§1. Культурно-просветительная деятельность Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии

Научно-просветительная общественная организация в Нижегородской губернии была создана лишь в последней трети XIX – начале XX в.

В 1872 г. по частной инициативе возникло Общество распространения грамотности в Нижегородской губернии, реорганизованное в 1887 г. в Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии.

В сферу интересов общества первоначально были включены бедные сельские школы. По уставу (1872 г.) главной задачей общества являлось, «с одной стороны, снабжать школы лучшими учебниками и общедоступными сочинениями и статьями по сельскому хозяйству, одобренными Министерством народного просвещения, а с другой выписывать для школ новейшие руководства по обучению грамоте, книги, прописи и другие учебные пособия»¹⁵⁴. Задачей общества стало «распространение грамотности при помощи которой доступно будет сельскохозяйственному населению правильное усвоение и применение всякого рода общепользных знаний»¹⁵⁵.

С этой целью общество предложило открыть в Нижегородском, Балахнинском и Макарьевском уездах губернии книжные склады, которые занимались бы продажей книг для сельского населения¹⁵⁶. Однако получило отказ со стороны правительства¹⁵⁷.

К 1875 г. члены совета общества разработали проект губернских передвижных школ, провели собрание учителей начальных школ, с

¹⁵⁴ Устав Общества распространения грамотности в Нижегородской губернии. – Н. Новгород, 1872. – С. 2,3.

¹⁵⁵ РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 32. – Д. 248. – Л. 11.

¹⁵⁶ Там же. – Ф. 776. – Оп. 11. – Д. 42. – Л. 33.

¹⁵⁷ Там же. – Л. 58.

которыми обсудили насущные проблемы образования, выдвинули проект издания сборника с постановлениями Министерства народного просвещения «касательно школ... и местной газеты под названием «Листок для народного чтения»¹⁵⁸. Эти действия членов общества вызвали протест со стороны директора народных училищ М.В. Овсянникова и инспектора народных училищ Нижегородской губернии А.И. Раевского, посчитавших что «из совета общества устроили высший трибунал по делу народного образования в губернии»¹⁵⁹.

Мнение нижегородских чиновников было доведено до попечителя Московского учебного округа и Управляющего Министерством народного просвещения князя Мещерского. Существование общества было поставлено под угрозу. Его спасло от закрытия увольнение наиболее активных участников¹⁶⁰ и изменение рода деятельности, которая на протяжении последующего ряда лет ограничивалась собраниями и обсуждениями теоретических педагогических вопросов.

В 1884 г. среди членов общества началась работа по пересмотру его устава. Объектом деятельности стало крестьянское население, не обучавшееся в школах. В разработке принятого в 1887 г. нового устава общества деятельное участие оказал известный нижегородский историк-краевед, писатель и общественный деятель А.С. Гациский. По инициативе Александра Серафимовича было проведено первое исследование начального образования в Нижегородской губернии, послужившее материалом для обозначения направлений дальнейшей деятельности общества. В 1903 г. в его честь были учреждены две стипендии (50 рублей) в детских летних санаториях¹⁶¹.

По новому уставу членами общества могли быть лица обоего пола всех званий и состояний (кроме учащихся). Члены общества делились на

¹⁵⁸ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 544. – Л. 46, 52.

¹⁵⁹ Там же. – Л. 46.

¹⁶⁰ Там же. – Л. 44.

¹⁶¹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1903 г. – Н. Новгород, 1904. – С. 5.

почетных, действительных и членов-сотрудников. Соотношение этих групп в разные годы было примерно одинаковым (см. Приложение 1, табл. 1).

Действительные члены общества платили ежегодный трехрублевый членский взнос. В почетные члены избирались люди, особо отличившиеся своей активной деятельностью либо сделавшие значительные денежные пожертвования. Среди почетных членов общества были нижегородские губернаторы, купцы, краеведы, церковнослужители. В разные годы с обществом сотрудничали нижегородские губернаторы – А.А. Одинцов¹⁶², Н.М. Баранов, исследователь Нижегородского края А.С. Гациский, купцы Н.А. Бугров, Д.В. Сироткин, архиепископ Казанский и Свияжский Владимир и многие другие¹⁶³. Почетными членами Общества в 1890-е гг. являлись Е.Р. Бер и М.В. Овчинников – открывшие в Нижнем Новгороде воскресные женскую и мужскую школы, чем также «содействовали достижению целей общества»¹⁶⁴.

Членами-сотрудниками считались те, кто помогал своей деятельностью обществу, преимущественно учителя земских училищ, заведующие отделениями книжного склада и библиотеками-читальнями, организаторы народных чтений в Нижнем Новгороде и уездах губернии.

Текущими делами общества занимался избираемый на три года совет (председатель и шесть членов). При нем состояли исполнительные комиссии и комитеты, занимавшиеся решением текущих задач. Число этих органов варьировалось в зависимости от задач, решаемых обществом. В 1902 г. действовали ревизионная комиссия, комитет по постройке здания Общества, библиотечный комитет, комиссия народных чтений и развлечений, комиссия по выбору книг и заведованию книжным складом, комиссия по организации музея, комиссия по устройству народных развлечений в Канавине,

¹⁶² РГИА. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 544. – Л. 11.

¹⁶³ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – С. 3,4.

¹⁶⁴ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1 января 1892 г. – С. 2.

горбатовская комиссия, лысковская комиссия, несколько библиотечных советов¹⁶⁵.

Средства общества складывались из ежегодных взносов членов, пожертвований и пособий от частных лиц, учреждений.

Уставная задача общества распространения начального образования состояла в том, чтобы напрямую содействовать распространению просвещения. Для этого общество использовало все формы и методы культурно-просветительной деятельности: народные чтения, литературно-музыкальные вечера, передвижные и временные библиотечки для учителей и учеников, народные библиотеки-читальни, книжный склад, «народный дом».

Важным направлением деятельности общества стала организация народных чтений в Нижнем Новгороде и уездах Нижегородской губернии. Впервые вопрос об организации народных чтений в Нижнем Новгороде был поднят на заседании членов Общества распространения народного образования в 1882 г. Группа из нескольких членов этого Общества подготовила и провела первые народные чтения в 1883 г. Чтения носили случайный характер: не было подходящего помещения, картин для показа, «волшебного фонаря». Лишь с 1886 г. общество начало проводить чтения в Нижнем Новгороде систематически. Заведующим чтениями и главным лектором являлся член совета общества В.В. Григорьев¹⁶⁶.

При организации и проведении чтений общество столкнулось с общероссийскими трудностями: отсутствием собственного помещения для их проведения, недостатком денежных средств, нехваткой картин, скудностью книжного каталога.

В губернском центре чтения имели успех. На них стекалось огромное количество народа. Найти аудиторию, вмещавшую всех желающих, было непросто. До 1888 г. чтения велись в зале Всесословного клуба, с 1889 по

¹⁶⁵ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – С. 3,4.

¹⁶⁶ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1-е января 1892 г. – Н. Новгород, 1892. – С. 46.

1892 г. – в Городской думе, с 1893 по 1895 г. – снова в зале Всесословного клуба. Удобный и большой зал Всесословного клуба прекрасно подходил для проведения чтений, тем более что помещение предоставлялось обществу бесплатно¹⁶⁷. В конце XIX в. народные чтения переместились в здание военного манежа в Кремле. Это помещение было неудобным и непригодным, хотя и очень вместительным. Причиной перевода чтений стал отказ Всесословного клуба в предоставлении помещения¹⁶⁸.

Часть мест на посещение чтений было зарезервировано для бесплатных посетителей: учеников городских начальных училищ, детей из приютов, солдат местного гарнизона, рабочих. Они получали билеты на фабриках, заводах, мельницах, мастерских; билеты раздавались в ночлежном приюте имени Н.А. Бугрова и бесплатных библиотеках-читальнях общества. Количество таких посетителей было значительно. В 1897 г. их число составило примерно 20 000 человек – четверть всех посетителей¹⁶⁹.

Кроме этой аудитории с 1896 г. общество проводило народные чтения в Канавине, в училище Макарьевского братства, в народной столовой на Московском шоссе, в помещении бывшего сада «Альказар»¹⁷⁰. В следующем году чтения велись в зале собраний Нижегородской биржи на Нижнем базаре, в Предтечинском училище, в тюрьмах, в помещении ярмарочной столовой и во втором Александровском училище¹⁷¹.

За 1897 г. чтения в Нижнем Новгороде посетило 81 148 человек. Наибольшее число – 14 578 человек прослушало чтения (14 чтений) в зале Всесословного клуба, 2500 человек посетили чтения (5 чтений) в ярмарочной столовой, 2000 человек – во втором Александровском училище¹⁷².

¹⁶⁷ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 г. – Н. Новгород, 1897. – С. 32.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. – С. 77.

¹⁷⁰ Там же. – С. 33.

¹⁷¹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – Н. Новгород, 1898. – С. 61.

¹⁷² Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1899 г. – С. 63.

С 19 ноября 1900 г. общество начало проводить воскресные чтения в помещении Пушкинской читальни¹⁷³. Их слушателями стали клиенты находящегося неподалеку ночлежного приюта и близлежащих трущоб. Из 277 посетителей 30% опрошенных посетили все 19 чтений в году, 90% слушателей понравился граммофон, и лишь три человека остались недовольны¹⁷⁴.

Подобные результаты убедили членов общества в необходимости проведения чтений среди этой категории обитателей городского «дна», отрицающих дисциплину и порядок. Во время чтений в аудитории «царила мертвая тишина, полное внимание и уважение к лектору»¹⁷⁵.

Систематических чтений в этой аудитории не велось в связи с ее неподготовленностью к подобным мероприятиям. Читали беллетристику и отрывки из литературных произведений, сопровождая их показом картин «волшебного фонаря», синематографом и граммофоном, что всегда вызывало большой интерес аудитории¹⁷⁶.

С 1901 г. общество освоило открытую эстраду в городском парке. Здесь был оборудован экран для демонстрации картин. Основной контингент чтений составляли рабочие, мастеровые, «вольные мусорщики», крестьяне села Высокова. Большим спросом у них пользовались юмористические произведения. Меньше всего нравились систематические чтения по анатомии человека¹⁷⁷.

Лекторами являлись действительные члены Общества распространения начального образования и преподаватели нижегородских училищ. Они работали бесплатно. Чтения имели ежегодную постоянную субсидию от

¹⁷³ РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 188. – Д. 112. – Л. 2.

¹⁷⁴ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии и Комитета по постройке здания народного театра за 1900 г. – Н. Новгород, 1901. – С. 68.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии и Комитета по постройке здания народного театра за 1901 г. – Н. Новгород, 1902. – С. 93.

¹⁷⁷ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1901 г. – Н. Новгород, 1902 г. – С. 100.

Городской думы (150–300 рублей). Постоянные сообщения о каждом чтении печатались в газете «Волгарь». С конца 90-х гг. XIX в. местные газеты «Волгарь» и «Нижегородский листок» не только бесплатно печатали на своих страницах рекламу чтений, но и размещали статьи, рекламирующие их просветительскую значимость¹⁷⁸.

Небольшой доход приносила продажа билетов. Однако входная плата в 5–10 копеек редко покрывала расходы по устройству чтений¹⁷⁹. На народных чтениях производилась продажа дешевых книг. Цены на них устанавливались от 1 до 50 копеек. В основном покупателями требовались сказки¹⁸⁰. Продажа книг не могла иметь большого оборота, но оказывалась полезна тем что, ни одно чтение не обходилось без требования книги.

Духовно-нравственные, исторические и этнографические темы чтений особенно успешно подходили для чтения в тюрьмах, которыми заведовал действительный член общества В.Н. Домашнев. Проводились такие чтения один-два раза в неделю. Эти чтения преследовали не столько просветительные, сколько образовательно-нравственные цели: «Слушали со вниманием, с жадностью... при произнесении некоторых чтений многие плачут. Словом...семя падает не на почву бесплодную»¹⁸¹.

Во всех аудиториях использовался «волшебный фонарь» и комплект картин. В 1890-е гг. собственных картин у общества не было: их брали напрокат из художественной мастерской Кельсиевой в Москве¹⁸² или выписывали из столичной Комиссии народных чтений¹⁸³. Когда фонаря не было, лекторы использовали литографии по русской истории, анатомии,

¹⁷⁸ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1-е января 1892 г. – С. 47.

¹⁷⁹ Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 г. – С. 78.

¹⁸⁰ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1-е января 1892 г. – С. 47.

¹⁸¹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – Н. Новгород, 1898. – С. 64.

¹⁸² Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1-е января 1892 г. – С. 46.

¹⁸³ РГИА. – Ф. 750. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 2.

естествознанию. И.Д. Сытиным были изданы альбомы с портретами русских писателей и картинами русских художников (И.Е. Репина, В.Г. Перова, В.Е. Маковского, Г.Г. Мясоедова и других). Стоили они 2 рубля 50 копеек и 1 рубль 50 копеек соответственно¹⁸⁴. К началу XX в. Общество закупило 1700 картин на собственные средства¹⁸⁵.

Первоначально программа чтений из-за незначительного перечня разрешенных для них книг была скудной. Дозволялось использовать лишь 141 брошюру, одобренную Ученым комитетом Министерства народного просвещения. В Каталоге книг для употребления в низших училищах Министерства народного просвещения перечислены издания, разрешенные для публичных народных чтений. По тематике они распределяются следующим образом: духовного содержания – 38; исторического и географического содержания – 46; биографии – 7; литературного содержания – 24; естествоведения – 15; разного содержания – 11. Всего 141 книга¹⁸⁶. Поэтому организаторы были вынуждены за сезон повторять одну тему по два-три раза. Такие повторы негативно сказывались на дисциплине во время проведения чтений: внимание аудитории было рассеяно, слушатели начинали переговариваться во время мероприятия, мешали новичкам и лектору. Отсутствие достаточного количества разрешенных для чтений книг делало невозможным соблюдение логической последовательности при их проведении.

Как правило, чтения состояли из двух отделений: серьезного, первого (исторического, научного или духовно-нравственного) и легкого, второго (повести, рассказы, стихотворения). С 1894 г. началось проведение систематических чтений. Их первой темой стала история России. Затем

¹⁸⁴ Вахтеров В.П. Народные чтения. – Русская школа. – СПб., 1896. – № 10. – С. 152.

¹⁸⁵ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – Н. Новгород, 1903. – С. 20.

¹⁸⁶ Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – С. 168.

одним из нижегородских врачей был прочитан ряд цикл лекций по заразным болезням¹⁸⁷.

Во время чтений особое внимание обращалось на их обстановку: на первые чтения в 1886 г. были приглашены оркестр и хор певчих. В программу хорового пения входили народные песни, гимны и хоровые пьесы русских композиторов. В 1893 г. организаторы чтений ввели исполнение отдельных музыкальных номеров солистами и певцами, сами же чтения иллюстрировались «туманными картинами»¹⁸⁸.

Члены общества помогали другим организациям в Нижнем Новгороде организовывать и проводить народные чтения. С начала 1890-х гг. чтения начали проходить в народных училищах города. Их проводили учителя училищ. Целевая аудитория – воспитанники училищ. Общество бесплатно выдало со своего книжного склада 311 книг (из разрешенного к прочтению списка) на сумму 100 рублей 23 копеек в семь нижегородских училищ¹⁸⁹.

В 1897 г. чтения для народа стал проводить Комитет трудолюбия. Общество распространения начального образования помогало ему выдачей картин для чтений¹⁹⁰. С 1901 г. общество, сотрудничая с Уездным комитетом попечительства о народной трезвости, начало организовывать спектакли и развлечения на ярмарке, в Лубянском театре, Уральском ночлежном бараке и сквере рядом с бараком. Чтения включали «демонстрацию синематографа и граммофона, игры оркестра, пения хора и певцов солистов при участии чтецов и рассказчиков»¹⁹¹. Ярмарочный комитет попечительства о народной трезвости возмещал обществу затраты. В 1902 г. им было уплачено обществу

¹⁸⁷ Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – С. 78.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1-е января 1892 г. – С.64.

¹⁹⁰ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – С.61.

¹⁹¹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – С.11.

1200 рублей¹⁹². Вскоре эти спектакли и чтения проводились уже без участия общества.

В некоторых пунктах, где общество проводило чтения, сокращалось число слушателей, что вело иногда к закрытию там чтений. Так произошло, к примеру, в Пушкинской столовой в 1902 г. Если раньше посетителей насчитывалось 300–400 человек, то в 1902 г. их число сократилось до 180–200 человек. Тенденция объяснялась тем, что с 1900 г. открылись народные чтения в чайной «Столбы» (Д.В. Сироткина), где контингент слушателей пополнялся из тех же слоев населения, что и в Пушкинской столовой. Таким образом, слушатели делились между двумя аудиториями¹⁹³.

С 1900 г. в протоколах собраний совета общества начинает прослеживаться интерес к разработке методов проведения народных чтений, объединения их целостной системой. Пример к тому времени уже существовал в Смоленске, с которым Нижегородское общество поддерживало тесную связь. В Нижнем Новгороде этой системы еще не было¹⁹⁴.

Практика систематических чтений начала отрабатываться и в нижегородских тюрьмах. С конца 1901 г. до 10 марта 1902 г. членом общества К.И. Миловидовым была предпринята попытка организации чтений систематического курса по русской истории. Было прочитано 11 лекций, прерванных начавшимися среди арестантов волнениями¹⁹⁵.

Лекторы не могли представить программу чтений даже на два-три чтения вперед. Одним из таких неблагоприятных моментов являлась недостаточность разрешенных книг для народных чтений. Этот факт отмечало и земство, широко включившееся в проведение чтений. Поэтому в

¹⁹² Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – С.12.

¹⁹³ Там же. – С. 18.

¹⁹⁴ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, комитета по постройке здания и комиссий, состоящих при обществе за 1900 г. – С. 11.

¹⁹⁵ Там же. – С. 94.

1901 г. совет общества присоединился к ходатайству перед Нижегородским губернским земским правлением о расширении каталога книг, разрешенных для народного чтения, до размера каталога народных библиотек-читален¹⁹⁶.

Несмотря на явные недостатки при организации и проведении, чтения расширяли кругозор, приучали слушателей пользоваться печатными сведениями, изменяли взгляд на книгу:

«Живая речь, с которой обращается священник или учитель к собравшемуся...народу, понятна и доступна каждому: грамотному и неграмотному, убежденному сединами старику и малому дитяти, особенно, когда это живое слово сопровождают картины, демонстрирующие рассказ лектора»¹⁹⁷.

С принятием «Правил» 1894 г. чтения были разрешены в уездных городах и деревнях, расширилась их тематика. Именно в сельской местности народные чтения были наиболее востребованы. По сведениям Е.Н. Медынского, число слушателей, посещавших чтения в уездных городах и селах, составляло 10–15% по отношению к населению данного района¹⁹⁸.

В уездах чтения были официально организованы обществом с 1893 г.¹⁹⁹ (см. Приложение 2, табл. 2). Хотя известен случай, что в селе Ветошкине публичные чтения для народа прошли уже в 1871 г., правда, назывались они публичными лекциями²⁰⁰. Сколько было проведено чтений неизвестно, известно лишь «что в течение Великого поста они проходили каждое воскресенье»²⁰¹. Показательно, что православное крестьянское население

¹⁹⁶ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, комитета по постройке здания и комиссий, состоящих при обществе за 1901 г. – С.21.

¹⁹⁷ Борисов Н.И. Волшебный фонарь в народной школе (По данным Александрийского уездного земства за 1889 – 1895 гг.) [Электронный ресурс] / Областная универсальная научная библиотека им Д.И. Чижевского. – Электрон. данн. – Режим доступа: <http://library.kr.ua/elib/borisov/>.

¹⁹⁸ Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительной работы. – С. 220.

¹⁹⁹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – С. 65.

²⁰⁰ РГ ИА. – Ф. 733. – Оп. 170. – Д. 687. – Л. 1.

²⁰¹ Там же. – Л. 4 об.

посещало чтения во время Великого поста. По-видимому, они не расценивались как развлечение.

В деревне местом для чтений становились крестьянская изба, здание волостного правления, сельская школа, библиотека. По воспоминаниям организаторов чтений, помещение зачастую не вмещало всех желавших: «Были не редко случаи, когда приходилось устраивать второе чтение в один день». Устроители чтений нарочно переносили их на будний день, чтобы ограничить наплыв слушателей: в 1896 г. в 64 селах чтения посетили свыше 75 тысяч человек²⁰². Собирались не только жители села, где проводились чтения. Люди приходили из окрестных мест за 5-6 верст. Обилие публики ставило проведение чтений на грань срыва: в битком набитом помещении «волшебный фонарь» гас: «Поэтому зачастую приходилось даже отказывать слушателям»²⁰³.

Большой интерес к чтениям со стороны крестьянского населения привел к тому, что некоторые крестьянские общества покупали свои фонари, собирая на них средства. Случалось, одним фонарем пользовались несколько селений по очереди. От Общества распространения начального образования крестьяне просили лишь картины для показа²⁰⁴.

Для малограмотного сельского населения лекторы адаптировали свои занятия, придавая им популярную беллетристическую форму²⁰⁵. Но даже такие меры не всегда приносили положительный результат. Организованные в 1902 г. в Горбатове чтения научно-популярного характера «О великих и грозных явлениях природы» и «Приключения двух кораблей» чуть не «отвадили всю аудиторию, хотя и сопровождались порядочным количеством недурных и интересных картин»²⁰⁶.

²⁰² Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 г. – С. 38.

²⁰³ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – С. 65.

²⁰⁴ Там же. – С. 67.

²⁰⁵ Там же. – С. 69.

²⁰⁶ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – С. 26.

В 1897 г. чтения проходили в сотне населенных пунктах. Число же чтений перевалило за 753²⁰⁷. В деревне чтения являлись и единственным развлечением, и единственным местом просвещения взрослых. Они постоянно привлекали к себе внимание:

«Идут на чтение грамотные и неграмотные, старики, юноши, дети, и все находят в чтениях для себя интерес. Задолго до начала чтений помещение наполняется слушателями. Появляется чтец – и вся толпа прекращает разговоры, превращается в слух и внимание»²⁰⁸.

С конца XIX – начала XX в. распространением чтений занялись земства. Деятельность общества в этом направлении стала играть второстепенную роль. При обществе продолжала работать комиссия по устройству чтений в уездах, целью которой было разыскивать глухие углы, где никаких чтений никогда не устраивалось. С учителями таких мест велись переписка, туда направлялись картины и фонари.

Изменилось и восприятие чтений населением. «Отрывочные чтения, то о Петре Великом, то о рыбаке и рыбке...едва ли могут удовлетворить любознательность слушателей, пользующихся библиотекой. Привлекают чтения лишь одними картинками и сплошь и рядом вместо серьезного развлечения являются пустой забавой»²⁰⁹.

Учитывая эти изменения, комиссия общества внесла предложение изменить с 1904 г. организацию чтений в уезде, переняв опыт у Санкт-Петербургской комиссии народных чтений²¹⁰. Было предложено устраивать круговые систематические чтения, при которых лектор селился в одной деревне и проводил чтения во всех близлежащих населенных пунктах. Он один читал курсы по истории, географии и другим предметам. К сожалению,

²⁰⁷ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – С. 71.

²⁰⁸ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 г. – Н. Новгород, 1897. – С. 45.

²⁰⁹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1903 г. – С. 121.

²¹⁰ РГИА. – Ф. 750. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 5.

подобные начинания не только в Нижегородской губернии, но и во всей России так и остались всего лишь попытками.

С первой половины 1902 г. начались совместные чтения драматических произведений несколькими лекторами. Чаще всего звучали произведения русской классики. Такая форма проведения чтений очень нравилась аудитории. Правда, с методической точки зрения они шли в ущерб чтениям по научно-популярной тематике²¹¹.

Другой формой публичных выступлений были праздничные «утра» и праздники. 12 мая 1897 г. из членов Общества распространения начального образования была организована комиссия по устройству народных развлечений в Нижнем Новгороде. Председателем и заведующим хозяйственной частью избрали И.А. Спиридонова. Музыкальным отделом заведовал В.Ю. Виллуан. В 1897 г. эта комиссия устроила 3 «утра» и 1 музыкально-литературный вечер²¹².

Широко развернуть деятельность комиссии не удалось:

«Зал Городской думы...был тесен и не имел места для сцены, зал манежа неудобен из-за земляного пола и отсутствия сцены. Общество организацией “утр” содействовало развитию их популярности и они стали организовываться другими учреждениями»²¹³.

В 1899 г. Общество распространения начального образования подготовило Пушкинский праздник к столетию со дня рождения поэта. Его посетили свыше 1600 человек. Средства на проведение праздника предоставили Городская дума (200 рублей) и земство (100 рублей). Праздник проходил в новом здании биржи. Здесь состоялись чтения стихов и сцен из трагедий А.С. Пушкина на которые слушатели допускались бесплатно. В городском саду играл оркестр. 23 апреля в городском театре прошел организованный членам общества вечер памяти поэта. На нем с большим

²¹¹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – С. 117.

²¹² Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – С. 74.

²¹³ Там же. – С. 79.

успехом выступил оркестр под управлением выдающегося музыканта, дирижера и педагога В.Ю. Виллуана. Полученные от спектакля средства пошли в фонд библиотеки-читальни им. А.С. Пушкина, которую было предложено открыть в селе Болдине Лукояновского уезда²¹⁴.

Удачное проведение Пушкинского праздника вдохновило членов общества на проведение подобных мероприятий. 10 февраля 1902 г. в помещении нижегородского военного манежа прошел бесплатный спектакль, посвященный 50-летию со дня смерти Н.В. Гоголя. Расходы на праздник поделили между собой Нижегородская городская управа (100 рублей) и Общество распространения начального образования (146 рублей). Земство и Комитет попечительства о народной трезвости отказались от предоставления материальной помощи. Постановкой спектакля, подготовкой труппы и декорациями заведовал антрепренер городского театра К.Н. Незлобин²¹⁵.

С начала XX в. в городском театре стали проходить общедоступные спектакли, поэтому потребность в проведении “утр” исчезла. С 1902 г. общество прекратило их организацию.²¹⁶

Распространение просвещения среди широких масс населения, появление большего количества читающей публики в России повлекли за собой потребность в книгах и другой печатной продукции. Она существовала и в столицах, и губернских центрах. Но больше всего недостаток печатной продукции ощущали провинциальные жители. В крупных городах имелись книжные магазины и лавки. В уездных городах они тоже были, пусть даже в недостаточном количестве. В русской же деревне их не было вовсе. Поэтому многие издания до провинции вообще не доходили.

²¹⁴ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1899 г. – С. 65.

²¹⁵ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии и Комитета по постройке здания народного театра за 1901 г. – С. 100, 101.

²¹⁶ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, Комитета по постройке здания и комиссий, состоящих при обществе за 1902 г. – С. 9.

Неграмотность сельского населения формировала в обществе представление о примитивности и ущербности крестьянского читателя, его неуважении к книге и неумении пользоваться библиотекой. Вкусы и потребности провинциального читателя существенно отличались от столичных вкусов. Деревенскому читателю требовалась другая литература, нежели городской публике.

Члены просветительных обществ критически осмысливали ситуацию, связанную с читающим населением. В стране где, по мнению председателя Вольного экономического общества графа П.С. Мордвинова, «богатые люди... большей частью ничего не читают, а среднего состояния и недостаточные граждане не имеют возможности пользоваться книгами»²¹⁷, особое значение приобретало открытие библиотек и книжных складов.

При обществе успешно работал книжный склад, располагавшийся на Тихоновской улице в доме Уездного училища. Главным поставщиком книг являлся московский издатель Сытин²¹⁸. С центрального нижегородского склада книги рассылались по всей губернии. С 1885 г. книжный склад расширил свою деятельность, став главной статьей расходов общества²¹⁹. (см. Приложение 3, табл. 3). Он занимался продажей книг в розницу, формировал временные библиотеки, высылал книги в уездные отделения склада. С этих складов книги продавались желающим в розницу по цене от 1 копейки. Цена книг не должна была превышать 10 копеек: такая книга считалась «дорогою и очень часто возвращается обратно [на склад] за неимением сбыта»²²⁰. Все высылаемые книги, за которые общество несло ответственность, имели его штамп²²¹.

²¹⁷ Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. – С. 170.

²¹⁸ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г по 1-е января 1892 г. – С. 62.

²¹⁹ Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 г. – С. 76.

²²⁰ Там же.

²²¹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – С. 18.

В первую очередь, сельские читатели требовали беллетристику, затем шли книги исторического и духовного содержания. На четвертом месте были издания по сельскому хозяйству. Такие книги покупали помещики, учителя, врачи, священники и крестьяне. Книги привлекали внимание покупателей большим форматом и крупной печатью. Отмечалось, что «сельский покупатель при покупке книги обращает внимание на ее внешность: красивая обложка и сравнительная толщина книги в большинстве случаев ценятся дороже, нежели ее содержание»²²².

С книжного склада книги бесплатно (в качестве помощи), поступали в образовательные учреждения и губернии. За 1890 г. со склада были выданы книги в воскресные школы Нижнего Новгорода и Павлова, в Шапкинское, Белозеровское, Кузнецовское, Нижегородское приходские училища, в убежище для нищенствующих детей на сумму 311 рублей²²³.

В 1898 г. книжный склад состоял из 195 отделений, работавших во всех уездах Нижегородской губернии²²⁴. Правда, располагались они неравномерно. Наиболее крупным являлось Арзамасское отделение. Начав свою работу 1 сентября 1901 г., к концу 1902 г. оно имело уже 120 собственных отделений в уезде²²⁵.

Активность работы уездного отделения книжного склада напрямую зависела от личности заведующего:

«С появлением человека энергичного, знакомого с народной литературой, отделение оживает, приходят частые требования книг, получают деньги, а ведь население осталось то же. Обратная картина

²²² Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – С. 55.

²²³ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1-е января 1892 г. – С.67.

²²⁴ Краткий очерк развития начального образования в нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 г. – С. 76.

²²⁵ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – С. 36.

получается, когда заведующим отделения является человек мало сочувствующий делу»²²⁶.

Совет общества разработал документ, в котором были оговорены условия открытия отделений его книжного склада (см. Приложение 4). В уездах отделения книжного склада предлагалось возглавить преподавателям начальных народных училищ или другим лицам, одобренным местным инспектором народных училищ. Сотрудники Общества трудились бесплатно.

При обществе была создана специальная, постоянно действующая комиссия по выбору книг и картин для книжного склада. Она занималась просмотром выписываемых на склад книг, составляла программы народных чтений. За год комиссия успевала просмотреть до 750 наименований книг, о которых давался отзыв. Если по ее решению книга не подходила для народного чтения, в письменном отзыве указывалась причина: «Недоступность для народа...бессодержательность...безусловно вредна для распространения в народе»²²⁷.

Однако комиссия не поддерживала отношений с подобными учреждениями даже в Нижнем Новгороде. В результате составленные ею программы народных чтений оказывались уже ранее напечатанными. Это явилось причиной прекращения ее работы в 1890 г.

С 1897 г. деятельность комиссии возродилась. Ее председателем стала М.П. Моржова (см. Приложение 5). Комиссия составляла учительские и ученические библиотеки, передвижные библиотеки, подбирала статьи и картины для народных чтений²²⁸. Через четыре года в заведование комиссии был отдан книжный склад. В 1903 г. комиссия преобразовалась в уездную. Ее деятельность охватила пять отраслей: народные библиотеки; школьные

²²⁶ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 г. – С. 15.

²²⁷ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1 января 1892 г. – С. 72.

²²⁸ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – С. 19.

библиотеки; народные чтения в уездах, книжный склад, просмотр книг для продажи, чтений и библиотек²²⁹.

К началу XX в. число отделений книжного склада общества сократилось, что было связано с увеличением числа уездных школьных библиотек и библиотек-читален, открытых обществом и земством. Кроме того, в начале XX в. отделения подобных книжных складов стало открывать земство. Земские книжные склады ставили две задачи: снабжение земских школ и библиотек писчебумажным материалом и книгами, купленными со значительной скидкой, организацию торговли общедоступными изданиями в деревне. Имея большие материальные средства и количество сотрудников, земство заняло лидирующую позицию в вопросе распространения книг. Общество установило с земством тесный рабочий контакт, продолжив начатую в одиночестве работу: земские деятели входили в число членов обществ.

Первым шагом на пути организации библиотек в Нижнем Новгороде стали уличные библиотеки. Картина с текстом либо разрезанная на листы брошюра вкладывались за стекло в витрину, которая привешивалась на столбах или на стене здания так, чтобы ее легко было читать. Тексты и картины менялись через десять дней²³⁰. В 1886 г. подобные библиотечки были устроены сначала в трех пунктах, затем – в 18 наиболее людных местах города²³¹. В Нижнем Новгороде эти библиотечки «привлекали судебных рабочих, трактирщиков, других трудовых людей, которые между делом, развлекали себя чтением рассказов. На всех 18 пунктах таких читателей было до 20 тысяч человек в течение года»²³². В 1894 г. эти библиотечки на улицах

²²⁹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1903 г. – Н. Новгород, 1904. – С. 98.

²³⁰ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1-е января 1892 г. – С. 70.

²³¹ Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 г. – С. 76.

²³² Там же.

были закрыты. Правда, еще несколько лет они продолжали существовать в городских народных столовых и чайных.

Общество явилось инициатором создания нескольких библиотек-читален в Нижнем Новгороде. В губернском городе бесплатная Печерская библиотека-читальня была открыта обществом в 1894 г., хотя вопрос о ее открытии обсуждался с 1874 г. Она существовала на средства общества и частные пожертвования. Вскоре на содержание Печерской библиотеки по 500 рублей стал отпускать город²³³. Сначала библиотека располагалась в доме Булычева на Малой Печерской, а с 1896 г. – в пяти комнатах дома Богоявленского на Большой Печерской²³⁴. Работала с 11 до 13 часов и с 16 до 21 часа²³⁵.

Посетители Печерской библиотеки проживали недалеко от нее: на улицах Большой Печерской, Жуковской, Верхней набережной, Ковалихинской, Мартыновской, Провиантской, Тихоновской, Фабричной слободе²³⁶. Потребность в книге среди населения была велика. Но пользовались библиотекой лишь тогда, когда она располагалась недалеко от дома. Рабочий или служащий не имел времени, чтобы специально ездить за книгами в расположенную далеко от дома библиотеку.

Фонды библиотеки были невелики. В 1896 г. бесплатная библиотека-читальня располагала 2335 наименованиями книг в 2990 томах, считая журналы. Несмотря на это публика с большим вниманием отнеслась к новой библиотеке (см. Приложение 6, табл. 4).

Библиотека работала ежедневно. Исключения составляли дни церковных праздников. В среднем каждый день библиотеку-читальню посещало примерно 80 человек. Большой процент составляли: крестьяне и

²³³ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии и Комитета по постройке здания народного театра. – С. 17.

²³⁴ Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. – С. 74.

²³⁵ Там же. – С. 76.

²³⁶ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, Комитета по постройке здания и комиссий, состоящих при обществе за 1900 г. – С. 41.

мещане – 71,5 процент, чернорабочие и мастеровые – 22 процента, учащиеся – 35 процентов²³⁷.

К началу XX в. среди посетителей библиотеки изменился качественный показатель: увечились спрос на серьезные книги, процент взрослых читателей. Библиотека выдавала книги на дом, газеты и журналы можно было просмотреть в читальне.

С 1903 г. наблюдается уменьшение числа читателей. Постоянные читатели Печерской библиотеки уже перечитали все предложенные книги. В городе же открылись новые библиотеки: Кошелевская и Ямская²³⁸. Печерская библиотека просуществовала до 1910 г. Затем была переведена в «народный дом»²³⁹.

В 1897 г. была открыта вторая библиотека-читальня в домике Петра Великого. Она содержалась местным купечеством на собранные по подписке средства. Помещение предоставила бесплатно Нижегородская губернская ученая архивная комиссия. Однако просуществовала библиотека лишь до 1899 г. и была закрыта из-за недостатка средств и помещения²⁴⁰.

Обе библиотеки пользовались у нижегородцев большой популярностью. В 1897 г. число зарегистрированных посещений обеих библиотек достигло 53 345 (31 812 – первой и 21 533 – второй). Каждая книга выдавалась почти по 13 раз²⁴¹. К 1898 г. в среднем было 99 ежедневных посещений первой и 53 ежедневных посещений второй библиотеки. Основную долю посетителей составляли учащиеся²⁴². (см. Приложение 7, табл. 5).

²³⁷ Отчет Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 г. – С. 76, 77.

²³⁸ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, Комитета по постройке здания и комиссий, состоящих при обществе за 1903 г. – С. 83.

²³⁹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1910 и 1911 гг. – С. 40.

²⁴⁰ Отчет совета общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – С. 9.

²⁴¹ Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 г. – С. 77.

²⁴² Там же.

В начале XX в. обществом были открыты Ямская библиотека (1902 г.), Канавинская (1899 г.) и библиотека имени А.Б. Нейдгарда (1903 г.). Наибольшее число посетителей всех библиотек являлись крестьянами. В Канавинской библиотеке в 1903 г. их число из 772 человек составило 220 человек²⁴³. Читатели требовали книги Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского и других русских писателей. Канавинскую библиотеку посещали учащиеся, торговцы, чиновники, учителя и служащие Московско-Нижегородской железной дороги, рабочие с Башкировской мельницы, льнопрядильной фабрики, заводов Костина, Рекшинского и Доброва²⁴⁴ (см. Приложение 8, табл. 6).

Вскоре общество начало организовывать народные библиотеки и читальни в уездах губернии.

Первые библиотеки, организовавшиеся Обществом распространения начального образования, были временными. Они открывались в тех населенных пунктах губернии, где не было земских библиотек. Такие библиотеки направлялись в школы, где ими заведовал местный учитель. Он являлся ответственным лицом «по исполнению библиотекой установленных в законе правил и правительственных распоряжений»²⁴⁵. Примером такой библиотеки может служить читальня, открытая обществом в 1872 г. в селе Ветошкине²⁴⁶. Материальную помощь библиотеке оказывала семья Пашковых – владельцев имения, учредителей двух сельских школ и детского приюта²⁴⁷.

²⁴³ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, Комитета по постройке здания и комиссий, состоящих при Обществе, за 1903 г. – Н. Новгород, 1904. – С. 96.

²⁴⁴ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии и Комитета по постройке здания народного театра за 1900 г. – С. 23.

²⁴⁵ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 11. Д. 2. – Л. 12.

²⁴⁶ Там же. – Ф. 733. Оп. 170. – Д. 687. – Л. 1.

²⁴⁷ РГИА. – Ф. 733. Оп. 170. – Д. 687. – Л. 1.

Уездных временных школьных библиотек в 1897 г. насчитывалось 51²⁴⁸. Срок пользования библиотеками общества составлял один-два года²⁴⁹. Починку переплетов общество брало на свой счет.

Совет Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии разработал общую форму годового отчета по уездным библиотекам-читальням. При ее помощи стало возможным вести исследование уездных библиотек, прослеживать тематическую направленность библиотечных фондов, иметь статистику социального и возрастного состава посетителей (см. Приложение 9).

Волна повышенного интереса к общественным вопросам, обсуждение в печати назревших реформ, появление новых журналов и газет отразились на развитии народных библиотек. Общее число народных библиотек-читален в Нижегородской губернии, открытых обществом, достигло в начале XX в. 60²⁵⁰.

Проблемой таких библиотек являлся подбор книг, разрешенных для чтения. Отмечалось: «Наблюдается большой интерес к чтению среди взрослых, но, к сожалению, подбор книг в библиотеках общества сделан применительно к понятиям и требованиям детей школьного возраста, так что библиотеки мало соответствуют требованиям взрослых»²⁵¹.

Кроме школьных библиотек общество поддерживало временные учительские библиотеки. Проработав год-два в одном селении, они перемещались в соседнее. Пользоваться этими библиотеками имели право не только учителя, но и священники, почтово-телеграфные чиновники, сельские писари, урядники (см. Приложение 10, табл.7).

²⁴⁸ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1904–1909 гг. – Н. Новгород, 1910. – С. 17.

²⁴⁹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – С. 31.

²⁵⁰ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – С. 136.

²⁵¹ Там же.

Учительские библиотеки оказывали учителям огромную помощь в проведении уроков, повышали их уровень образования, давали возможность на месте познакомиться с литературой, не приезжая специально для этого в губернский город. Число учительских библиотек возрастало с каждым годом. Тем не менее, по своему информационному потенциалу они не могли в должной мере выполнить возложенную на них задачу организации профессионального чтения учительства.

Кроме временных уездных школьных и учительских библиотек общество открывало в деревне постоянные библиотеки-читальни, получившие название «народных библиотек». Они были предназначены для самой широкой публики. В 1896 г. их было три.

Правительство неохотно давало разрешение на открытие подобных библиотек, мотивируя свой отказ тем, что «подобное дозволение должно выдаваться лишь в тех местностях, в которых имеются достаточные средства для полицейского надзора»²⁵².

Библиотеки получали от общества постоянные субсидии – от 10 до 30 рублей в год. Кроме того во многие библиотеки-читальни выписывались газеты и журналы за счет общества²⁵³. С расширением деятельности уездных земств библиотеки стали получать субсидии и от них: в 1902 г. Сергачским и Семеновским уездными земствами было ассигновано на библиотеки 150 рублей и 70 рублей соответственно²⁵⁴.

В 1898 г. в Нижегородской губернии существовало уже 7 бесплатных библиотек-читален. В следующем году их число увеличилось до 10. Располагались библиотеки-читальни неравномерно: половина из них находилась в Васильском уезде²⁵⁵.

²⁵² РГИА. – Ф. 776. – Оп. 11. – Д. 9. – Л. 2 об.

²⁵³ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1904–1909 гг. – Н. Новгород, 1910. – С. 36.

²⁵⁴ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, комитета по постройке здания и комиссий, состоящих при обществе за 1902 г. – С. 36.

²⁵⁵ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1899 г. – Н. Новгород, 1900. – С. 25.

В 1900 – 1901 гг. в губернии начался процесс массового открытия уездных библиотек-читален (см. Приложение 11, табл. 8). К 1902 г. в Васильском уезде работали уже 8 библиотек. В Горбатовском, Балхнинском и Княгининском же уездах их не было вовсе²⁵⁶.

Народной библиотекой-читальней пользовались жители нескольких близлежащих селений. Заведовали библиотеками местные или земские учителя, трудившиеся безвозмездно. Посетители имели право «брать на дом и читать все имеющиеся в библиотеке книги и журналы»²⁵⁷.

Точно подсчитать всех читателей таких библиотек сложно. Для этого нужно число выдач книг умножить, по меньшей мере, на три: взятая одним из членов семьи, книга чаще всего прочитывалась вслух для всей семьи. Взрослое население деревни, почти поголовно неграмотное, при соблюдении ярко выраженных патриархальных традиций могло ознакомиться с книгой только прочтением вслух. Обучающийся ребенок-подросток являлся как бы передаточным звеном между книгой и взрослым читателем.

В некоторых библиотеках (Юрьинской, Васильской) количество посетителей было сравнимо с числом посетителей нижегородских библиотек. Лукояновскую библиотеку посещали лишь подростки, рассматривавшие картинки²⁵⁸. Несмотря на подобные неудачи, общество продолжало поддерживать существующие и открывать новые библиотеки в уездных городах, промышленных и земледельческих селах. Это принесло положительные результаты – количество посетителей библиотек и выданных книг существенно выросло (см. Приложение 12, табл. 9). Желание пользоваться «книгами между окрестными жителями до того сильно, что все книги, какие-бы они не были, хотя бы вторые части сочинений и

²⁵⁶ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, Комитета по постройке здания и комиссий, состоящих при обществе, за 1902 г. – С. 5.

²⁵⁷ РГИА. – Ф. 776. – Оп. 11. – Д. 9. – Л. 3 об.

²⁵⁸ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии и Комитета по постройке здания народного театра за 1900 г. – С. 25.

разрозненные томы старых журналов разбираются с жадностью и нарасхват»²⁵⁹.

Таким образом, народные библиотеки, возникнув как дополнение к школе, быстро превратились в самостоятельные учреждения. Библиотеки и склады, открываемые общественными организациями, являлись важным методом их деятельности. Они служили опорой в становлении и развертывании культурно-просветительной деятельности обществ. В этот период народные библиотеки приобрели наиболее удобные и востребованные формы: постоянные и временные (по сроку их работы), городские и сельские (по месту расположения), учительские и школьные (по читательской направленности). Позднее они сложились в региональные библиотечные сети, положив и дали начало другим типам библиотек.

Уездные библиотеки общества, к сожалению, разделили судьбу многих уездных библиотек России. В начале деятельности библиотеки интерес читателей и инициатива заведующего ею были высоки, книги – новые. Через два-три года из-за отсутствия новой литературы читательское рвение ослабевало, отчеты сокращались или исчезали, часто – вместе с библиотекой:

«Закончив школу, научившись грамоте, ее питомец порывает с ней всякую связь, и полученные им зачатки образования во всей последующей жизни...почти совершенно умирают, так что...он очень часто ничем не отличается от неграмотного, за исключением умения подписывать свое имя. Другой,...пользуется для чтения всем,...а...большинство оказывается материалом нежелательным в среде русского народа»²⁶⁰.

Большую роль сыграли постоянные городские народные библиотеки-читальни. Начав свою деятельность с небольших книжных собраний, очень скоро они превратились в настоящие образовательные центры, имея в своих фондах книги, географические карты, наглядных пособий и прочее. Городские библиотеки-читальни удовлетворяли нужды большого числа

²⁵⁹ РГИА. – Ф. 777. – Оп. 11. – Д. 9. – Л. 1.

²⁶⁰ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – С. 32.

жителей. Две нижегородские библиотеки в 1897 г. насчитывали 53 345 посещений²⁶¹.

Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии отстаивало право населения на доступность образования в широком смысле этого слова. В 1891 г. из-за неурожая в Нижегородской губернии оно пришло на помощь ученикам начальных школ Министерства народного просвещения, выделив из своих средств 300 рублей и разослав ко всем уездным предводителям дворянства просьбы о содействии в снабжении учащихся хлебом. Откликнулся и нижегородский губернатор Н.М. Баранов, давший 2500 рублей из общих пожертвований в пользу пострадавших от неурожая. В результате 118 училищ получили деньги, на которые зимой 1891/1892 гг. кормили школьников²⁶².

Помощь пострадавшим от неурожая не была типичной для деятельности общества, однако она демонстрировала гражданскую ответственность его членов, которые затратили значительную сумму по целевому назначению (см. Приложение 13, табл. 10). Эта деятельность общества имела еще одну важную направленность, которую озвучил тогдашний председатель его совета П.В. Неклюдов:

«Не имея средств снабдить детей пищей, родители либо вовсе не будут их посылать в зимние месяцы в школу, либо будут посылать их впроголодь, что вызовет среди детей чрезмерное утомление и разные болезни»²⁶³.

Помощь ученикам имела огромный резонанс. С 15 октября 1891 г. по 29 апреля 1892 г. от частных лиц и различных учреждений поступили пожертвования в размере 37 530 рублей 86 копеек²⁶⁴. В мае 1892 г. общество получило 25 000 рублей от Особого комитета под председательством наследника-цесаревича. Это позволило организовать питание для учеников

²⁶¹ Краткий очерк развития начального образования в нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 г. – С. 77.

²⁶² Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1-е января 1892 г. – С. 2–9.

²⁶³ Там же. – С. 3,4.

²⁶⁴ Там же. – С. 21.

школ Министерства народного просвещения, церковно-приходских школ и школ грамотности. Всего получили помощь 441 школа с 13 804 учениками²⁶⁵.

В 1892 г. совет общества пришел на помощь Нижегородской женской воскресной школе, приобретя для нее классные принадлежности и учебники на сумму 42 рублей 23 копейки²⁶⁶.

Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии участвовало в проведении Всероссийской выставки 1896 г. В витрине при образцовой школе Министерства народного просвещения был представлен устав общества, отчеты о его деятельности начиная с 1872 г., «Исторический очерк деятельности общества с 1872 по 1896 г.», составленный Н.Н. Иорданским, карты, диаграммы, характеризующие деятельность общества по книжным складам, народным чтениям и библиотекам.

Кроме того экспонировались школьная библиотека и передвижная учительская библиотека. Деятельность общества получила высокую оценку экспертов и высшую награду – диплом первой степени за организацию книжных складов, народных чтений, библиотек и читален. Это была уже третья награда. Первые две общество получило на выставках в Казани и Москве²⁶⁷.

Совет общества постоянно обменивался своими методическими разработками и советами о практической деятельности с просветительными обществами в Харькове, Риге, Елизаветграде, Томске, Могилеве, Самаре, Костроме, Вологде, Челябинске, Калуге, Воронеже, Таганроге, Ставрополе, Уфе²⁶⁸.

²⁶⁵ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1-е января 1892 г. – С. 11.

²⁶⁶ Там же. – С.63.

²⁶⁷ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 г. – С. 10.

²⁶⁸ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии и Комитета по постройке здания народного театра за 1900 г. – С. 16.

Долгое время общество не имело собственного здания, в котором могло бы проводить культурно-просветительные мероприятия. В 1897 г. встал вопрос о постройке такого постоянного помещения – «народного дома». В нем предполагалось открыть книжный склад, библиотеку-читальню и курсы для взрослых. Начать строительство не позволял недостаток денежных средств.

В начале XX в. в России начали строиться «народные дома». В Нижегородской губернии первый такой дом появился в 1898 г. в селе Городце Балахнинского уезда: деревянное двухэтажное здание было выстроено на собранные пожертвования (9000 рублей). В нем были устроены зал для лекций и спектаклей, комната для библиотеки, помещение для народной чайной. В 1904 г. дом сгорел.

Второй «народный дом» был открыт в 1901 г. по инициативе и при материальной поддержке землевладельца И.П. Кандырева: деревянный двухэтажный дом выстроило губернское земство в селе Воскресенском Макарьевского уезда. В здании имелись зал для проведения чтений и спектаклей, две комнаты для библиотеки и читальни, две комнаты для квартиры библиотекаря. «Народный дом» принадлежал библиотеке-читальне, учрежденной Нижегородским губернским земством в 1897 г.²⁶⁹.

В 1897 г. вопрос о постройке постоянного помещения активно обсуждался в Нижнем Новгороде на заседаниях Общества распространения начального образования. Кроме самого здания предполагалось благоустроить территорию вокруг него: развести парк для проведения народных гуляний, выстроить сцену для спектаклей и литературно-музыкальных номеров.

Городская дума утвердила место расположения будущего «народного дома» на Острожной площади. Ставшая сегодня одной из центральной площадей города, в конце XIX в. она считалась окраиной. Недалеко от строительной площадки располагался тюремный замок и винный склад.

²⁶⁹ Малиновский Н. Народные дома и районная организация внешкольного образования в Нижегородской губернии. – Н. Новгород, 1915. – С. 2.

Поэтому совет по постройке здания настаивал на выделении места под строительство в районе Черного пруда, однако поддержки не встретил.

Сбором средств занималась специально созданная при Обществе комиссия по постройке здания. Ее возглавил губернский предводитель дворянства, а затем член Государственного Совета А.Б. Нейдгарт.

В сборе средств участвовали частные лица и учреждения. Министерство финансов предоставило субсидию в размере 30 000 рублей, Городская дума ассигновала 1000 рублей, губернское земство – 7750 рублей, губернское общество трезвости – 27 500 рублей, Нижегородское общество велосипедистов – 200 рублей. Средства поступали от концертов и спектаклей: один только концерт Ф.И. Шаляпина принес 2000 рублей, всего же от Федора Ивановича поступило 4100 рублей²⁷⁰.

Частные лица организовывали любительские спектакли и концерты, средства от которых шли в строительный фонд, перечисляли средства. Графиня С.В. Панина пожертвовала 10 000 рублей, П.И. Лельков на личные средства напечатал 5000 экземпляров брошюры с призывом помочь строительству²⁷¹.

Здание «народного дома» было торжественно открыто 14 декабря 1903 г. (автором проекта стал П.П. Малиновский)²⁷².

В «народном доме» были сделаны попытки организовать любительские кружки хорового пения и музыки, детские площадки, детский сад, праздники для подростков. Инициаторы создания хора считали, что хоровое пение является наиболее доступным для масс способом изучения музыки. Специальных талантов для поступления не требовалось – лишь элементарное наличие слуха и голоса. Хор посещали мелкие служащие, приказчики, ремесленники, конторщики, учащиеся в городских школах. Его численность достигала 100 человек. Хористы изучали теорию музыки и сольфеджио на

²⁷⁰ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1903 г. – С. 63.

²⁷¹ Там же. – С. 61.

²⁷² Там же. – С. 46.

занятиях по 2,5 часа два раза в неделю. Свое мастерство хористы демонстрировали на утренниках и вечерах, устраиваемых в «народном доме».

С 1 января 1904 г. начала функционировать библиотека-читальня в новом «народном доме». Библиотека была открыта на средства А.Б. Нейдгарта, располагалась в светлой чистой комнате. Кроме книг, газет журналов в ней имелись географические и космографические карты, естественно-исторические таблицы, художественные картины и портреты писателей. Каталог библиотеки состоял из 526 названий книг в 621 томе.

За первые три месяца работы с момента открытия в библиотеку записалось 125 человек²⁷³. Ее посещали примерно по 30 человек в день. Библиотека была закрыта в 1906 г. из-за недостатка денежных средств.

В период революции 1905 г. «народный дом» был закрыт. Вновь открывшись в конце 1906 г., к сожалению, он утратил позиции образовательного центра. «Народный дом» стал сдавать свои помещения под спектакли, вечера, собрания и прочие общественные мероприятия. Вскоре здесь прочно занял свои позиции театр. Театральные постановки ежегодно посещали десятки тысяч человек. Доход от спектаклей был несравненно выше, чем от народных чтений. «Идут и опера, и драма, растет число театральных постановок. Их посещение измеряется ежегодно десятками тысяч человек»²⁷⁴. Для сравнения: на 6 публичных лекциях в сезон 1906–1907 гг. побывали 2300 человек, тогда как лишь за месяц, с 3 декабря 1906 г. по 7 января 1907 г. 18 оперных спектаклей посетили 13 400 человек²⁷⁵. Театральные постановки на злободневные темы больше соответствовали запросам публики. Народ ждал пьес Н.А. Островского («Бедность не порок», «Без вины виноватые»), Н.В. Гоголя («Ревизор», «Женитьба») и постановок своих современников. Они были созвучны переустройству жизни народа,

²⁷³ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1903 г. – С.91.

²⁷⁴ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1904–1909 гг. – Н. Новгород, 1910. – С.4.

²⁷⁵ Там же. – С.5.

затрагивали социальные темы, и кроме того, были написаны доступным и простым для любого посетителя языком. К примеру, пьеса А.М. Горького «На дне» – одна из самых злободневных в то время, содержащая призыв к новым социальным отношениям, прошла на сцене «народного дома» 20 раз²⁷⁶.

Театр посещала молодёжь из наиболее демократических социальных слоёв. В художественном общедоступном театре «народного дома» можно было видеть «смесь одежд и лиц, преимущественно молодых, почти одна даже молодёжь»²⁷⁷. С большим интересом она отнеслась к спектаклям художественно продуманного репертуара. К примеру, на постановке «Тартюфа» публика «с живейшим интересом смотрела это классическое произведение: весёлый смех царил в зале с самого начала спектакля и до его конца...публики было много»²⁷⁸.

С 1910 г. деятельность в стенах «народного дома» расширилась: некоторые просветительные мероприятия возникли впервые, а другие вновь восстановили свою работу.

К сожалению, общество не смогло превратить свой дом в действительно народный, где рабочие находили бы разнообразные средства для самообразования и удовлетворения своих эстетических потребностей. Даже дешёвое питание не сделало его действительно рабочим клубом.

Лучшее учреждение общества – вечерние курсы были устроены вдали от «народного дома». Они располагались в городском здании училища имени Императора Александра II на Ново-Базарной площади. Заведовал курсами преподаватель естествознания А.В. Соловьев. Преподавание велось местными педагогами с высшим и средним образованием. Занятия велись 5 раз в неделю по 2 часа. Изучались Закон Божий, география, русский язык,

²⁷⁶ Нижегородский листок. – 1905. – № 114. – С.3.

²⁷⁷ Нижегородский листок. – 1908. – № 245. – С.3.

²⁷⁸ Нижегородский листок. – 1908. – № 222. – С.3.

арифметика, история и природоведение. Плата за учебный год составляла 10 рублей²⁷⁹.

В первый год существования курсов их посетили 52 слушателя, из которых 9 были женщинами. Основная возрастная группа учащихся – молодежь между 18 и 28 годами. Одновременно выяснилась потребность в курсах повышенного типа²⁸⁰.

Общество распространения начального образования играло ведущую роль в развитии культурно-просветительной деятельности Нижегородской губернии конца XIX – начала XX вв. Отлично зарекомендовали себя формы и методы культурно-просветительной работы общества: народные чтения, библиотеки-читальни, курсы для взрослых, лекции.

Общество первым еще до земств, начало использовать народные чтения для просвещения широкой аудитории. Они стали основным методом культурно-просветительной деятельности. Чтения посещали дети, подростки, взрослые и пожилые, мужчины и женщины, граждане различных социальных групп. Чтения охватили широчайшие слои населения, так как были доступны в материальном отношении, организованы в непосредственной близости к слушателю, не имели ограничения по половому и возрастному признакам.

Народные чтения, организуемые в Нижнем Новгороде и уездах губернии, стали звеном, связавшим школу с местным населением, приучившим его смотреть на школу как на нужное и полезное учреждение не только детям, но и взрослым. Народные чтения заинтересовали значительную часть населения содержанием книг, подготовив последующий успех народных библиотек. Понимая, что установление даже минимальной платы негативно отразится на числе посетителей чтений, общество стремилось сделать образование бесплатным и общедоступным для всех желающих. Творческая активность членов общества заставляла их искать

²⁷⁹ Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1912 г. – С. 15.

²⁸⁰ Там же. – С. 16.

новые методы культурно-просветительной работы. Такой находкой явилась идея об организации вечерних курсов для взрослых.

Библиотеки, открываемые обществом выполняли важнейшие задачи: помощь сельской школе, в первую очередь, ученикам в получении знаний, помощь учителю (при подготовке к урокам и дополнительным занятиям, проведении бесед и организации народных чтений) и другим представителям сельской интеллигенции – врачам, сельским специалистам.

С момента появления сельская библиотека осуществляла тесный каждодневный контакт с жителями села, позволяя постоянно уточнять и углублять запросы своих читателей. Роль народных библиотек-читален изменилась: от узкой функции помощи начальному школьному образованию – до положения одного из важнейших общественных институтов, способствующих развитию личности.

Просветительное общество выстроило систему мероприятий в книжно-библиотечном деле. Книжные склады и народные библиотеки, сформированные просветительным обществом, имели общую цель – содействовать образованию широких народных масс всех возрастов, вероисповеданий и этнической принадлежности.

Являясь составной частью духовной культуры регионов, народная библиотека влияла на характер, уровень и активность региональной культуры. Библиотечная деятельность дореволюционных просветительных обществ являлась одним из важнейших методов внешкольного образования.

Общество неоднократно поднимало проблемы внешкольного образования и культурно-просветительной деятельности перед городскими и земскими властями, получая от них финансовую поддержку и помощь в проведении различных мероприятий.

Заручившись материальной поддержкой частных лиц, получая субсидии и право бесплатного пользования помещениями для образовательных мероприятий от Городской думы, общество стало пионером культурно-просветительной деятельности в губернии. Общество

способствовало укомплектованности школ книгами, пропагандировало общенаучные знания через организацию публичных чтений и лекций.

С активизацией деятельности земств позиции общества несколько изменились. Задачи, которые ставило перед собой земство среди народного образования, были схожи с задачами общества. Методы распространения образования в сфере населения земства взяли из опыта, накопленного и успешно проверенного обществом распространения начального образования. Но земства обладали большей материальной базой. Это и обеспечило их перевес.

Деятельность Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии была многофункциональной. Его заслугой является внедрение культурно-просветительной деятельности, разработка методов и форм работы, которую так успешно продолжило земство.

§2. Культурно-просветительная и образовательная деятельность нижегородских воскресных школ

Наиболее заметно частная инициатива проявляла себя в области образования и просвещения населения. Крупные промышленники, купцы, предприниматели жертвовали денежные средства на образовательные учреждения и библиотеки, строили здания для училищ, оказывали материальную поддержку нуждающимся ученикам учебниками, одеждой и деньгами, открывали на свои средства воскресные школы, которые «возникли как воплощение...представлений о необходимости соединения способностей и стремлений образованного общества с широкими социальными нуждами»²⁸¹.

Первая нижегородская мужская воскресная школа открылась 16 октября 1860 г. в помещении уездного училища²⁸². Педагогический персонал

²⁸¹ .Кимбэлл Э. Русское гражданское общество и политический кризис в эпоху Великих реформ. 1859–1863 гг. // Великие реформы в России. 1856–1874 / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – С. 267.

²⁸² РГИА. – Ф. 733. – Оп. 48. – Д. 142. – Л. 2.

состоял из учителей и учеников старших классов гимназии, дававших уроки бесплатно. Целью учредителей воскресной школы являлось «...распространение грамотности и развитие нравственности в ремесленном классе»²⁸³. В школе обязательным предметом был Закон Божий, который преподавал законоучитель Нижегородского уездного училища священник Кругловский²⁸⁴.

К концу 1860 г. в губернии было открыто 9 воскресных школ²⁸⁵. Из них две женских в Нижнем Новгороде²⁸⁶ (см. Приложение 14, табл. 11). Школы «в учебном отношении находились в ведении местного училищного начальства наравне с городскими училищами»²⁸⁷.

Большую долю учащихся составляли дети и подростки. По профессиональной принадлежности – ремесленники и мастера. Занятия в школах проходили по воскресеньям в течение четырех часов. Новые учителя стремились применять новейшие методы обучения. В противовес механическому прочтению и зубрежке был внедрен звуковой метод обучения чтению. Само же обучение проходило в форме общедоступных бесед «чтобы учащиеся видели, что из них не намерены делать настоящих учеников по строгому школьному порядку»²⁸⁸.

Подобная школа была открыта в 1876 г. купцом Шестовым в селе Большое Мурашкино Княгининского уезда Нижегородской губернии²⁸⁹. Школа была смешанная. В ней обучались подростки – 59 мальчиков и 8 девочек²⁹⁰.

Воскресные школы существовали на частные пожертвования. «Всякое пожертвование, денежное или книжное, школа принимает с благодарностью,

²⁸³ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 48. – Д. 142. – Л. 2.

²⁸⁴ Там же. – Л. 3.

²⁸⁵ Иорданский Н.Н. Судьба нижегородских воскресных школ в 60-е годы // Действия НГУАК. – Н. Новгород, 1894. – Т. 12. – С. 17.

²⁸⁶ РГИА. – Ф. 1341. – Оп. 117. – Д. 706. – Л. 2.

²⁸⁷ Там же. – Ф. 733. – Оп. 48. – Д. 142. – Л. 18 об.

²⁸⁸ Там же. – Л. 15 об.

²⁸⁹ РГИА. – Оп. 170. – Д. 981. – Л. 1.

²⁹⁰ РГИА. – Оп. 170. – Д. 981. – Л. 1 об.

но не просит. Для записи жертвуемого существует особая книга. Жертвующий сумму должен объявить, какое направление дать приносимым деньгам, а равно, распространяется ли его жертва на все частные воскресные школы, или на одну какую-нибудь школу»²⁹¹.

Воскресные школы по всей России пользовались сочувствием прогрессивных слоев общества. К.Д. Ушинский отметил:

«Видно, что все эти люди в полушубках, чуйках, армяках и китайских халатах, с черными мозолистыми руками, с испачканными лицами... собрались сюда не шутку шутить,... а собрались дело делать,...они пожертвовали несколькими часами единственного свободного дня своей трудовой недели...Они почувствуют, что и они люди-христиане, другими глазами взглянут на самих себя, а это удержит их от многих пороков, проступков и преступлений»²⁹².

Крупные помещики не разделяли подобный восторг и радость от успехов воскресных школ. Вскоре их стало поддерживать правительство. В 1862 г. на воскресные школы начали поступать доносы по всей стране. Школы обвинялись в «потрясении религиозных верований», «распространении социалистических понятий», «возмущении против правительства»²⁹³. Результатом явилось закрытие воскресных школ. Исключение составили воскресные школы в Прибалтике, имевшие сугубо конфессиональный характер: в них шла подготовка лютеранской молодежи к исповеди и причащению.

На этом закончился первый период в истории воскресных школ. С 1870-х гг. воскресные школы стали открывать земства и городские управы больших городов. Воскресные школы создавались также по частной инициативе.

²⁹¹ Пиотровский И. О направлении школ грамотности // Современник. – 1861. – Октябрь – С. 6.

²⁹² Ушинский К.Д. Собрание педагогических сочинений. – СПб: Тип. М. Меркушева, 1875. – С. 184.

²⁹³ Энциклопедический словарь русского библиографического института Гранат. – Т. 11. – С. 324.

Идея вновь открыть воскресную школу в Нижнем Новгороде возникла в конце 1880-х гг. у Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии. Но из-за бюрократических проволочек школу удалось открыть лишь 3 февраля 1891 г. В ее создании приняла участие Е.Р. Бер – жена члена Нижегородского окружного суда, пользовавшаяся большим влиянием в Нижегородском обществе²⁹⁴. Губернатор Н.М. Баранов был ее личным знакомым, что сыграло роль в положительном решении вопроса открытия школы (см. Приложение 15).

Е.Р. Берг стала первой заведующей школой (1891–1895 гг.). Школа была создана при помощи инспекторов народных училищ Нижегородской губернии Н.Н. Иорданского и Кролюницкого, М.В. Овчинникова, священников Перфирьева и Спасского, педагогов А.П. Кондратьевой, Савельевой, врача В.М. Фивейского²⁹⁵. Городское управление предоставило помещение двух начальных училищ (Полевого и Митино-Пожарского) бесплатно.

В школу принимали девушек не моложе 12 лет и взрослых неграмотных или малограмотных женщин. Сами ученицы объясняли причины своего интереса к воскресной школе: «Пришла учиться грамоте, трудно жить неграмотной», «Желаю пополнить свои знания и научиться побольше разбираться в окружающем», «Хочу познакомиться с природой и писателями», «Пришла для развития своих умственных способностей».

Желание учиться у некоторых учениц было столь велико, что по свидетельству одной из поступивших, она становилась на цыпочки, чтобы казаться выше и оправдать прибавленные себе годы²⁹⁶.

В первое воскресенье поступило 109 учениц в возрасте от 12 до 50 лет. Через 3 месяца в школе насчитывалось уже 323 ученицы²⁹⁷. По социальному

²⁹⁴ Отчет Женской воскресной школы в Нижнем Новгороде за 1894/1895 уч. г. – Н. Новгород, 1896. – С. 2.

²⁹⁵ 25-летний юбилей Нижегородской женской воскресной школы. Отчет о занятиях за 1915/1916 уч. г. – Н. Новгород, 1916. – С. 6.

²⁹⁶ Там же. – С. 3.

²⁹⁷ Там же. – С. 24.

составу ученицы принадлежали к мещанскому и крестьянскому сословиям. По роду занятий: портнихи, чулочницы, шапочницы, торговки, прислуга, работницы фабрик и заводов, поденщицы, монашки, домохозяйки (см. Приложение 16, табл. 12).

Первые 12 лет в школе из-за недостатка ежедневных школ в городе преобладали подростки. По мере возникновения школ количество поступающих подростков уменьшилось. В 1902–1905 гг. среди учениц преобладали женщины от 16 до 55 лет²⁹⁸. Большой процент ежегодно составляли выбывшие из школы: многие ученицы шли в школу из любопытства, а потом прекращали посещать занятия. Однако их связь со школой не прерывалась. Они оставались постоянными посетителями школьной библиотеки. Другая причина оттока учениц состояла в недостаточно разнообразной (для взрослых учениц) программе начальных училищ, по которой велось обучение.

Успех воскресной школы во многом зависел от личности ее заведующего. Это были три достойные женщины: Е.Р. Бер (1891 – 1895 гг.); А.П. Кондратьева (1895 – 1905 гг.), З.С. Вялова, возглавившая школу в 1905 г. Они изыскивали материальные средства на развитие школы, организовывали учебную работу.

Занятия в школе проходили с первого воскресенья сентября до начала мая. Длелись они 4 часа (с 11 часов дня). Ученицы делились на 4 основных группы взрослых и 4 группы подростков. В течение учебного года продолжался набор учениц, для которых создавались дополнительные подгруппы²⁹⁹.

Обучение в воскресной школе проводилось по программе начальных училищ. Школа была неплохо снабжена учебными пособиями и располагала двумя микроскопами, географическими картами, глобусом,

²⁹⁸ 25-летний юбилей Нижегородской женской воскресной школы. Отчет о занятиях за 1915/1916 уч. г. – С. 3.

²⁹⁹ Отчет о занятиях в частной женской воскресной школе в Нижнем Новгороде за 1902/1903 и 1903/1904 уч. г. – Н. Новгород, 1898. – С. 4.

минералогической и ботанической коллекцией, теллурием, арифметическим ящиком, подбором химических приборов, историческими картинами, моделью разборного человека. Для самостоятельного обучения ученики могли получить книги в школьной библиотеке. Она насчитывала свыше 1000 томов³⁰⁰. Половину книг составляла беллетристика – 50 %. За 10 лет существования на закупку новых книг из бюджета было потрачено 758 рублей³⁰¹ (см. Приложение 17, табл. 13).

Женская воскресная школа существовала на частные пожертвования. Крупную материальную помощь оказал ей нижегородский губернатор П.Ф. Унтерберг. Нижегородская городская управа предоставила бесплатное помещение в городском Кутайсовском училище и печатала школьные отчеты. Нижегородские уездное и губернское земства, городской Комитет трезвости, Общество распространения начального образования, Общедоступный клуб помогали деньгами, книгами, учебными пособиями. Местные газеты «Волгарь», «Нижегородский листок» и типография Машистова бесплатно печатали школьные объявления³⁰².

В 1892 г. благодаря поддержке инспектора народных училищ М.В. Овчинникова была открыта Нижегородская мужская воскресная школа. В первый год записалось 221 учащийся и 33 человека желающих преподавать. Городские власти предоставили в распоряжение школы здания Солевого и Минино-Пожарского училищ. Расходы по школе и попечительство над ней приняла на себя А. М. Щеглова³⁰³.

Первые годы воскресная школа в материальном отношении всецело зависела от А. М. Щегловой. С 1897 г. Нижегородская Городская дума

³⁰⁰ Отчет о занятиях в частной женской воскресной школе в Нижнем Новгороде за 1901/1902 уч. г. – Н. Новгород, 1902. – С. 49.

³⁰¹ Там же. – С. 51.

³⁰² 25 летний юбилей Нижегородской женской воскресной школы. Отчет о занятиях за 1915/1916 уч. г. – Н. Новгород, 1916. – С. 5

³⁰³ Краткий очерк развития начального образования в нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 г. – С. 73.

начала оказывать школе поддержку ежегодными ассигнованиями по 100 рублей³⁰⁴.

С 1892 по 1896 г. школой заведовала бывшая учительница Полевого училища Н. А. Кубаровская, с апреля 1896 г. – учительница Полевого училища Ю. С. Ерыкалова.

До 1898 г. школу посещали и взрослые, и подростки. В 1898 г. общим собранием преподавателей было постановлено не принимать в школу малолетних грамотных, многие из которых уже являлись учениками начальных школ: для них воскресная школа необходимостью не являлась. Было решено не отказывать в приеме лишь малолетним безграмотным. Основной акцент школа делала на занятия со взрослыми «которые являлись наиболее желательным элементом учащихся»³⁰⁵.

В результате выросло число обучающихся среди взрослого населения: 1897 г. – 58,54 %; 1899 г. – 77,83 %; 1901 г. – 80,30%³⁰⁶. За восемь лет в школе прошло обучение 1664 человек³⁰⁷ (см. Приложение 18, табл. 14).

Школу посещали взрослые мужчины разных сословий, преимущественно крестьяне. Все учащиеся подразделялись на 4 группы взрослых и 1 группу малолетних учеников. Взрослым считались учащиеся, достигшие 16-летнего возраста.

Удельный вес взрослых учеников школы постепенно повышался. В 1897/1898 учебном году в школе было 58,54% взрослого населения, через год уже 77,83%, а в 1900 г. составило 80,3%³⁰⁸.

Обучение школе велось по программе начальных училищ, дополненной беседами по истории, географии, коммерческой арифметике и

³⁰⁴ Краткий очерк развития начального образования в нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем Новгороде за 1899 г. – С. 73.

³⁰⁵ Отчет Нижегородской мужской воскресной школы за 1901/1902 и 1902/1903 уч. гг. – С. 2

³⁰⁶ Там же.

³⁰⁷ Отчет мужской воскресной школы в Нижнем Новгороде за 1898, 1899, 1900 уч. гг. – Н. Новгород, 1901. – С. 2.

³⁰⁸ Отчет Нижегородской мужской воскресной школы за 10 лет (1892–1902 гг.) – Н. Новгород, 1903. – С. 3.

черчению. Так же как и в женской школе, ведущим обучающим методом был признан звуковой.

Школа имела библиотеку, составленную по каталогу народных библиотек-читален. В ней насчитывалось более 700 томов. Наибольшим спросом у учеников пользовались сочинения М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского³⁰⁹.

Текущие учебные дела решались на общем собрании учителей, проходивших раз в месяц или по мере необходимости.

Ежегодно в школе устраивались праздники для учеников. Их программа включала чтение стихов учащимися и артистами, исполнение музыкальных произведений. Средства на праздники собирали преподаватели воскресной школы.³¹⁰

За десять лет существования в мужской и женской воскресных школах прошло обучение 2077 мужчин и 2076 женщин.

Мужская воскресная школа, как и женская, пользовалась поддержкой нижегородского общества. Открытие в Нижнем Новгороде женской воскресной школы стало крупным событием в культурной жизни города: в нем не существовало ни вечерних курсов, ни систематических лекций, ни народного университета. В губернском центре того времени не было даже достаточного количества ежедневных школ для детей. Но если идея обучать мальчиков разных социальных сословий уже была поддержана большей частью российского общества, то образование женщин (тем более – взрослых) считалось практически ненужным. Воскресная женская школа содействовала просвещению нижегородок, желавших стать образованными.

Многие бескорыстно трудились в воскресной школе учителями, приобретая большую популярность среди горожан.

Воскресные школы Нижегородской губернии в своем развитии прошли два этапа. Первый этап 1860-1862 гг. Причиной закрытия школ в 1862 г.

³⁰⁹ Отчет о занятиях в частной женской воскресной школе в Нижнем Новгороде за 1896/1897 уч. г. – Н. Новгород, 1898. – С. 49.

³¹⁰ Там же.

стала неподготовленность российского общества, которое в целом оставалось тем же самым, каким оно было до отмены крепостного права. На практике лишь сравнительно небольшая его часть оказалась в состоянии содействовать просвещению населения. Большинство же смотрело на освободительное и просветительное движение со страхом.

Значительную долю учеников воскресных школ составляли бывшие крепостные. Прежде они были рабами, вещью в глазах большей части общества. «И вот этих-то рабов начинают вдруг учить по воскресным школам, им говорят “вы”, с ними вежливы и деликатны, словом, к ним относятся, как к людям, и притом полноправным людям. Неудивительно, что все это многим показалось настоящей революцией. Поэтому перепуганная наступавшими реформами, озлобленная уничтожением крепостного права, убежденная, что Россия идет по пути революции к гибели, крепостническая часть общества могла смотреть на воскресные школы только как на орудие революции, только как на средство, которое пущено в ход бунтовщиками и заговорщиками для ниспровержения существующих порядков»³¹¹.

Не встретили поддержки воскресные школы и со стороны духовенства: оно считало, что такие школы должны состоять в подчинении Духовного ведомства.

Представители Министерства народного просвещения отнеслись к воскресным школам отрицательно. Возможно, потому, что надзор за этими школами они осуществляли бесплатно. В некоторых случаях работать в таких школах безвозмездно заставляло учебное начальство.

Городские, купеческие и ремесленные общества встретили воскресные школы недружелюбно, боясь новых расходов: «Кончились воскресные школы, но не погибла их чудная благотворная деятельность. Они созданы были великим, необычайным подъемом русского народного духа, а что родится от такого светлого луча и силы, то не умирает, то остается на веки образцом для одних, предметом поклонения и обожания для других... Им

³¹¹ Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. – С. 59.

суждено было погибнуть, но они сошли со сцены, уже успев посеять много правды, света, здоровых, могучих и добрых понятий»³¹².

Второй этап развития Нижегородских воскресных школ начался с 1890 г., гораздо позднее, чем во многих губерниях. К примеру, в Москве воскресных школ к концу 1880-х гг. достигло 16, число учащихся составляло до 1500 человек. В Петербурге к концу 1890-х гг. таких школ было 20 с 1160 учащимися³¹³. С 1882 по 1887 гг. в России были открыты 16 воскресных школ: в Петербурге (2), на Шлиссельбургском тракте (4), в Харькове (2), в Одессе (2), Казане (2), Астрахани (2), Орел (2), Саратов (2), в Тифлисе (1), в Челябинске (1), в Славянске (2), в Томске (2), в Иркутске (2). Эти школы были многолюдны. Так школы на Шлиссельбургском тракте посещали более 700 учеников. По подсчетам Я.В. Абрамова, на 1 января 1900 г. воскресные школы открытые частными лицами или обществами работали в 175 городах: губернских – 61, уездных – 106, заштатных – 8³¹⁴.

Русское общество конца XIX в. высоко ценило значение воскресных школ и оказывало им поддержку бесплатным предоставлением помещений для проведения занятий и денежными субсидиями. Благодаря этому воскресные школы и получили столь широкое распространение. В 1890-е гг. открылось большое количество воскресных школ для женщин. Зачастую их количество превышало количество мужских воскресных школ. Такая ситуация объясняется повышением социального статуса женщины и изменением представления роли женщины в обществе. Женские школы являлись более многолюдными, чем мужские. Кроме того, существовали смешанные школы, в которых женщины также могли получить знания. В зависимости от возраста учеников такие учреждения разделялись на школы для взрослых и для детей. По месту их расположения – школы городские и сельские.

³¹² Книжки недели. – 1896. – № 4. – С. 169, 170.

³¹³ Чехов. Н.В. Народное образование в России с 60-х годов XIX в. – М., 1912. – С. 138.

³¹⁴ Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – С. 483.

Причина успеха воскресных школ заключается в том, что культурно-просветительная деятельность перестала быть делом преимущественно государства, а стала делом общественным.

Воскресные школы стали причиной того, что общество выдвинуло целый ряд деятелей образования, для которых педагогические вопросы стали делом жизни, которые разрабатывали их не по казенной надобности и за жалованье, но в силу призвания. Работа в школах требовала много времени и подготовки. Интеллигенция, занятая работой в школе, должна была изменить собственную жизнь – сделать обучение своей профессией.

§ 3. Роль музыкальных обществ и частных музыкальных школ в развитии культурной и жизни Нижегородской губернии

На формирование культуры Нижегородской губернии значительное влияние оказал географический фактор. Нижний Новгород исторически являлся центром не только экономических, но и культурных контактов в общероссийском и международном масштабах. Огромное значение оказывала Нижегородская ярмарка, куда стекались представители самых разнообразных культур. Близость к Москве делала возможным участие Нижнего Новгорода в столичной культурной жизни.

Благодаря градостроительным преобразованиям город приобрел облик крупного культурного центра. В нем открылись новые возможности для развития всех видов искусств. Изменение архитектурной среды оказало благотворное воздействие на возникновение «культурных гнезд», где начали формироваться художественные традиции Нижнего Новгорода. «Культурные гнезда» – общественные объединения, возникшие вокруг талантливых личностей. Здесь обсуждались художественные и политические идеи, новости литературы и культуры.

Начиная с 1840-х гг., в Нижнем Новгороде на протяжении почти трех десятков лет центром развития культуры и общественной жизни был дом А.Д. Улыбышева. В доме Добролюбовых на набережной реки Почайны в

районе Лыковой дамбы³¹⁵, позднее – в собственном доме на Большой Покровской улице³¹⁶ Александр Дмитриевич создал центр, сплотивший музыкантов, профессионалов и любителей: В.Н. Верстовского, М.М. Аверкиева, С.П. Званцева, М.П. Званцева, Е.М. Панова, капельмейстера резервного батальона Франца Киндта, скрипача, дирижера и хорового педагога К.К. Эйзриха. Здесь началась творческая биография М.А. Балакирева.

Нижегородские энтузиасты музыкального искусства организовали хор и симфонический оркестр любителей. К ним присоединились театральные музыканты, духовики из военного оркестра и певчие из архиерейского хора. Лучшие хоровые и симфонические произведения классиков звучали в доме А.Д. Улыбышева, зале Дворянского собрания, городском театре. Среди первых в России нижегородские музыканты исполнили отрывки из оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя», партитуру которой А.Д. Улыбышеву прислал в подарок сын М.И. Глинки³¹⁷.

В Нижнем Новгороде пользовались популярностью также музыкальные гостиные местных аристократов: П.Ф. Ульяниной, родной сестры композитора А.Ф. Львова, М.М. Аверкиева и семьи Вишневских.

В 1886 г. начал свою деятельность Нижегородский драматическо-музыкальный кружок. Наряду с задачей «доставлять своим членам возможность собираться для исполнения и слушания дозволенных цензурой музыкальных произведений»³¹⁸ члены кружка давали спектакли и концерты. Кружок объединял почетных членов, принесших значительную пользу объединению, членов-деятелей и членов-соревнователей, принимавших личное участие в организуемых кружком концертах, спектаклях и чтениях.

³¹⁵ Филатов Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV–начала XX вв. – Н. Новгород, 1994. – С. 185.

³¹⁶ Там же. – С. 210.

³¹⁷ Гациский А.С. Нижегородский театр (1798 – 1867). – Н. Новгород, 1867. – С. 46.

³¹⁸ Устав Нижегородского драматическо-музыкального кружка. – Н. Новгород, 1897. – С. 3.

Делами объединения заведовало правление, в состав которого входили председатель и шесть членов. Среди членов правления было обязательно наличие двух режиссеров. «О времени, месте и предметах собраний кружка...правление доводит до сведения нижегородского полицмейстера»³¹⁹.

21 августа 1888 г. был принят устав еще одной общественной культурно-просветительной организации – Любителей хорового пения в Нижнем Новгороде. Главной целью общества было «способствовать распространению хорового пения, знакомить общество с музыкальными произведениями»³²⁰.

Членские взносы были невелики (всего 3 рубля в год для действительных членов). В почетные члены принимались известные в музыкальном мире лица, оказавшие обществу значительные услуги. Члены-соревнователи, члены-посетители и кандидаты в действительные члены должны были уплатить 5–7 рублей в год³²¹.

Всеми делами ведало правление. В его состав входил и дирижер. Правление собиралось один раз в год³²². Из-за недостатка денежных средств кружок вскоре прекратил свое существование.

В городе развивалась сеть средних общеобразовательных и специальных учебных заведений. Это способствовало расширению ареала распространения культурных ценностей, росту числа горожан, для которых приобщение к искусству становилось потребностью.

Широкое развитие общественной инициативы и культурной подготовленности нижегородцев создали благоприятные условия для открытия в нашем городе в 1873 г. отделения Императорского русского музыкального общества (НО ИРМО). Оно стало четвертым по счету в России.

³¹⁹ Устав Нижегородского драматическо-музыкального кружка. – С. 16.

³²⁰ Устав любителей хорового пения в Нижнем Новгороде. – Н. Новгород, 1888. – С. 1.

³²¹ Там же. – С. 3.

³²² Там же. – С. 7.

Императорское русское музыкальное общество – учреждение, главная дирекция которого находилась в Петербурге. Оно имело право открывать отделения и учебные заведения в городах страны, руководить их деятельностью, оказывать им учебную и материальную помощь. В Нижнем Новгороде отделение ИРМО возникло по инициативе дворян (барона А.А. Фредерикса, М.М. Аверкиева) и предпринимателей (старшины Коммерческого клуба Н.Ф. Киршбаума, члена Биржевого комитета М.Е. Магулы, владельца типографии Д.Д. Душина).

В Уставе общества его основная цель определялась как оказание «содействия музыкальному образованию...развитие всех отраслей музыкального искусства»³²³.

Активные участники делились на действительных членов, членов-соревнователей, членов-посетителей и постоянных гостей. Действительные члены платили взнос в 200 рублей, члены-соревнователи – 300 рублей, члены-посетители – от 20 до 50 рублей. Кроме денежных взносов жертвовались ноты и музыкальные инструменты³²⁴. Среди почетных членов общества – имена великой княгини Екатерины Михайловны, П.Н. Дурново, композитора Д. Верди³²⁵.

Нередки были случаи, когда в НО ИРМО поступали музыкальные инструменты, завещанные их владельцами. Так в сентябре 1896 г. по воле умершего инженера путей сообщения Х.С. Радзойовского в НО ИРМО была «передана фисгармонь фабрики Шидмайера, ценностью 300 рублей»³²⁶.

Организационные и административные вопросы решал председатель отделения. Более трех десятков лет эту должность занимал старшина Коммерческого клуба Н. Ф. Киршбаум. В 1878 г. Николай Федорович предоставил помещения в здании клуба, где Нижегородское отделение ИРМО размещалось до 1911 г. Давая оценку его деятельности, В.Ю. Виллуан

³²³ ЦАНО. – Оп. 416. – Д. 15. –Л. 3 – 4 об.

³²⁴ Сытов А.И. Очерки музыкальной культуры Нижегородского края. – Н. Новгород, 1988. – С. 5.

³²⁵ ЦАНО. – Ф. 564. – Оп. 461. – Д. 6. – Л. 6.

³²⁶ Там же. – Д. 12. – Л. 4.

отмечал, что тот «не щадя своих физических и моральных сил, не останавливаясь перед крупными материальными жертвами... любящей рукой отстранял с поступательного пути отделения все препятствия»³²⁷.

В начале XX в. обязанности председателя отделения исполняли представители дворянской аристократии – супруга предводителя губернского дворянства С.В. Прутченко, предводитель губернского дворянства М.С. фон Брин, действительный статский советник М.И. Шипов.

В состав НО ИРМО входила специально избираемая дирекция, которая организационно и финансово поддерживала существование отделения. Членами дирекции являлись представители нижегородской дворянской аристократии, предпринимательских кругов, чиновничества и интеллигенции. На протяжении многих лет в члены дирекции входили И.Х. Исакович – отец выдающейся пианистки В.И. Исакович-Скрябиной, М.Е. Магула – товарищ председателя Биржевого комитета, врач Г.Р. Килевейн, купец первой гильдии М.И. Шипов, генеральша Н.А. Быкова, А.Н. Глассон, А.Н. Каргер.

С середины 1890-х гг. в структуре НО ИРМО появилась должность уполномоченного, который представлял интересы общества в столицах. В 1896 г. звание уполномоченного Нижегородского отделения принял Г.А. Ларош, в 1905 г. – брат великого композитора вице-губернатор А.И. Чайковский. С 1915 по 1918 г. уполномоченной была княгиня Е.Ф. Церетелева.

Должность музыкального руководителя от начала существования и до упразднения Общества занимал выпускник Московской консерватории ученик Ф. Лауба, П.И. Чайковского и Н.Г. Рубинштейна выдающийся музыкант, дирижер и педагог В.Ю. Виллуан.

Активное участие в жизни отделения принимали нижегородские общественные деятели В.В. Баулин, В.В. Акифьев, художник С.Ф. Богородский. Постоянными посетителями музыкальных собраний были

³²⁷ ГМГ. КП. 15163/740 – Л.1.

руководители учебных заведений директор Александровского дворянского института Г.Г. Шапошников, начальницы частных женских гимназий, А.Ф. Карякина и Е.Т. Хреновская, начальница женской прогимназии А.К. Эрнрот, директор народных училищ С.А. Брызгалов, директор Реального и Механико–технического училищ Д.А. Глазов.

Большой интерес к деятельности НО ИРМО проявляли историки А.С. Гациский, А.Я. Садовский, С.И. Архангельский, С.М. Парийский, литераторы В.Е. Чешихин-Ветринский, А.Д. Мысовская, А.А. Иноземцева, А.А. Богодуров, врачи Н.И. Долгополов, Н.И. Васильев, Н.С. Зененко, Я.Р. Килевейн, семья известного в городе нотариуса А.В. Олигера.

Музыкальные собрания посещали практически все нижегородские музыканты: В.В. Дианин, В.М. Цареградский, А.А. Фурдуева, А.Н. Каргер, В.А. Виноградова, З.В. Хрулева, С.Г. Тигранова, Н.Н. Полуэктова, А.А. Иорданская³²⁸. Мероприятия НО ИРМО освещались в прессе представителями столичных и местных изданий: Русской музыкальной газеты, Волгаря, Нижегородского листка, Нижегородских музыкальных новостей.

С деятелями русской музыкальной культуры В.Ю. Виллуан на протяжении более 50 лет вёл обширную переписку. Она свидетельствует о серьёзном интересе музыкантов к Нижнему Новгороду. К примеру, С.Э. Буткевич от имени квартета герцога Мекленбург-Стрелицкого писал: «Нам очень бы хотелось побывать в таких городах, как Нижний Новгород, где нас так сердечно принимают, чтобы нас не забыли»³²⁹.

Главным направлением деятельности ИРМО была активная целенаправленная просветительная работа широких социальных слоев. В этом проявилась одна из главных тенденций того времени – стремление преобразить жизнь с помощью искусства.

³²⁸ Отчет НО ИРМО за 1895 – 1896 гг. – Н. Новгород, 1897. – С. 12.

³²⁹ ГМГ. КП. 15124/208 аб, Р – 383 – 5. – Л.7.

В конце XIX в. при НО ИРМО открылись музыкальные классы, которые приобрели в глазах нижегородцев высокий статус. Их с уважением называли «консерваторией», «музыкальным университетом»³³⁰. Первые два года существования музыкальных классов число учащихся было чуть более 30³³¹, в 1876 г. – 76³³², в 1900 г. – 107 человек³³³. В 1903 г. количество учеников в музыкальных классах сократилось до 39 человек, из которых 11 человек принадлежали к дворянам, 12 человек – к купечеству, 9 человек – чиновники и 7 человек – крестьяне³³⁴.

В музыкальные классы принимались лица всех сословий. Существовали несколько видов классов: теоретический, пианистов и скрипачей. Большее количество учеников (104) посещало теоретический класс, 8 – пианистов 4 – скрипачей³³⁵. Оплата составляла от 4 рублей в год.

Дети из малоимущих семей имели возможность получить бесплатное обучение. В 1889 г. были открыты бесплатные воскресные классы хорового пения и теории музыки для детей 8–13 лет и бесплатные классы фортепианной игры. В этих классах обучались преимущественно дети мещан и разночинцев. Преподавателями являлись ученицы старших классов³³⁶.

В.Ю. Виллуан часто оплачивал долги «недостаточных» учеников. Об этом с чувством глубокой благодарности Василию Юльевичу писала Анна Фрейганг: «Как живо и ярко должно гореть в Вас неугасимое чувство сознания той массы пользы и счастья, что Вы доставили многим, и радости, что не одно поколение бедняков Вы поставили на ноги и не одному таланту открыли двери»³³⁷.

³³⁰ Полуэктова Н.Н. В.М. Цареградский и его музыкальная школа в Нижнем Новгороде // Из музыкального прошлого. – Горький, 1946. – С. 15.

³³¹ Отчеты НО ИРМО за 1873–1874 и 1874–1875 гг.

³³² Отчет НО ИРМО за 1875 – 1876 г. – Н. Новгород, 1876. – С. 5.

³³³ Отчет НО ИРМО за 1899 – 1900 г. – Н. Новгород, 1900. – С. 2.

³³⁴ ЦАНО. – Ф. 564. – Оп. 461. – Д. 21. – Л. 5 об.

³³⁵ Полуэктова Н.Н. В.Ю. Виллуан и профессиональное музыкальное образование в Нижнем Новгороде // Из музыкального прошлого. – М., 1965. – С. 44.

³³⁶ Там же. – С. 150.

³³⁷ ГМГ. КП. 17264 / 136. – Л. 1.

В 1903 г. Городская управа удовлетворило прошение руководства НО ИРМО на преобразование музыкальных классов в музыкальное училище³³⁸. Изменение статуса учебного заведения с музыкальных классов (училище низшей ступени) на музыкальное училище (училище средней ступени) объяснялось высокой профессиональной подготовкой выпускников на протяжении ряда лет.

Музыкальные классы дали несколько поколений музыкантов, существенно повлиявших на развитие музыкальной культуры России. Ученик В.Ю. Виллуана А.Г. Ерофеев был избран директором Полтавского музыкального училища, сестры София и Клавдия Селиверстовы открыли музыкальные классы в Тюмени. Зарубаева стала одним из самых уважаемых музыкальных педагогов в Вильно.

В Нижнем Новгороде средние учебные заведения пополнились преподавателями музыки из числа окончивших музыкальные классы: «Везде можно встретить бывших учеников отделения, которые разносят, по мере своих сил, тонкие струйки музыкального развития»³³⁹.

О результатах образовательной деятельности НО ИРМО современники писали: «Не было в конце XIX в. города в Поволжье и музицирующего дома в Нижнем, где бы не было бы у Василия Юльевича ученика или ученицы»³⁴⁰.

Чрезвычайно важной не только по своей культурной значимости, но и по гуманистической направленности была работа Виллуана с детьми из возникшего в 1892 г. по инициативе капельмейстера резервного батальона Г.Г. Парпурина Убежища для бедных. Большое содействие в этом оказал А.И. Чайковский³⁴¹.

Мальчикам из этого убежища НО ИРМО давало не только хорошее музыкальное образование: они становились участниками наиболее интересных событий нижегородской культурной жизни, приобретали

³³⁸ ЦАНО. – Ф. 564. – Оп. 461. – Д. 21. – Л. 6.

³³⁹ ИРМО. Краткий исторический очерк Нижегородского отделения. – Н. Новгород, 1900. – С. 3.

³⁴⁰ Нижегородский листок. 1898. – № 313. – С.3.

³⁴¹ Там же.

профессию. В Убежище был создан свой духовой оркестр, устраивались музыкальные праздники.

В убежище учились мальчики, ставшие настоящими музыкантами: А.Г. Ерофеев – заслуженный артист УССР и РСФСР, главный дирижер Нижегородского оперного театра, А.В. Гусев – дирижёр духового оркестра в Нижнем Новгороде, педагог Нижегородской консерватории и музыкального училища, Д.С. Панов – флейтист оперного театра.

Заслугой НО ИРМО явилось привлечение к музыкальной культуре части нижегородского купечества. С середины 1890-х гг. наиболее влиятельные купеческие фамилии активно участвовали в жизни отделения: у большинства из них дети получали здесь музыкальное образование: Рукавишниковы, Башкировы, Сироткины, Лельковы, Зевеке, Блиновы, Обрядчиковы, Элухены, Кемарские. Постоянными гостями концертов отделения были крупные пароходовладельцы О.И. и М.Ф. Каменские, директор Городского Николаевского общественного банка Н.А. Смирнов, редактор «Волгаря» С.И. Жуков, директор акционерного общества «Сормово» Н.Н. Приемский. Членами и гостями отделения были владельцы торговых заведений: семья владельца табачных магазинов на Большой Покровской и Нижнем базаре Е.И. Аппак, владелица музыкального магазина на Большой Покровской Ф.Ф. Грасс, совладелица аптеки на Рождественской улице Л.Н. Гейнце.

Одной из составляющих нижегородской культурной жизни стали концертная деятельность НО ИРМО и создание Нижегородского симфонического оркестра. В нем играло несколько поколений учеников В.Ю. Виллуана: нижегородские музыканты-профессионалы Н.И. Вельтман, Г.Я. Руббах, А.Г. Головинский, А.О. Барабейчик, Н.А. Михелев, музыканты-любители П.И. Анненков, Я.Р. Килевейн, Е.Р. Килевейн, С.М. Парийский, Л.Я. Урлауб, В.Д. Гутьяр, А.В. Драницына, Н.Е. Дюплесси, Э.Ф. Каменский³⁴².

³⁴² Отчёты НО ИРМО за 1896–1917 гг.

Несмотря на отсутствия достаточных материальных средств выступления оркестра проходили всегда успешно: «Можно ли быть покойным за оркестр, в котором половина музыкантов на духовых инструментах – дети, мальчики из Убежища? Сколько нужно внимания со стороны дирижера, чтобы каждый такой юный и неопытный партнер просчитал все свои паузы и вступил бы всюду вовремя. В.Ю. Виллуан весь превращается во внимание, весь сосредоточен; его знания, 27-летний опыт и природная талантливость спасают дело: он всегда сумеет направить спутавшегося и не дать сбиться многим»³⁴³.

Сам Василий Юльевич признавался, что его «заветная мечта – распространить любовь к музыке среди ремесленников, рабочего населения Нижнего Новгорода»³⁴⁴. Деятельность Виллуана высоко оценивали современники. Вот лишь одна из многочисленных благодарностей, переданная директором Нижегородского дворянского института имени Александра II: «Имею честь принести ...Вам благодарность, многоуважаемый Василий Юльевич за труды Ваши по руководству и наблюдению за преподаванием музыки воспитанникам Института и за Ваше теплое сердечное отношение к ним»³⁴⁵.

Благодарные ученики не оставляли Виллуана своим вниманием. Выпускница столичной консерватории Л.П. Гвоздева писала педагогу спустя несколько лет: «Учиться в консерватории было очень хорошо и интересно, но всё-таки я никогда не занималась музыкой с таким удовольствием и прилежанием, как под Вашим руководством»³⁴⁶.

Весь период существования НО ИРМО был неразрывно связан с исполнительской практикой выдающихся деятелей русской музыкальной культуры. На конец XIX – начало XX в. пришлась активизация концертной жизни города. В Нижний Новгород приезжали инструменталисты,

³⁴³ Нижегородский листок. – 1901. – № 72. – С. 3.

³⁴⁴ Нижегородский листок. – 1898. – № 314. – С. 2.

³⁴⁵ ЦАНО. – Ф. 564. – Оп. 461. – Д. 6. – Л. 12.

³⁴⁶ ГМГ. КП. 15724/217 аб. – Л. 1.

вокалисты, камерные коллективы, оркестр под управлением ректора Московской консерватории В.И. Сафонова, вокалисты А. Риензи, Н.Н. Кедров, С. Гладкая. Здесь выступали композиторы А.Н. Скрябин, С.И. Танеев, С.В. Рахманинов, А.Т. Гречанинов; представители московской фортепианной школы А.И. Зилоти, И.А. Левин, К.Н. Игумнов, А.Б. Гольденвейзер, Н.Н. Орлов, мастера русской скрипичной школы А. Могилевский, Ц. Ганзен, А. Марто, Л. Ауэр.

Одной из особенностей того времени стало появление частных музыкальных школ В.М. Цареградского (1903–1918 гг.), А.Ф. Карякиной (1903–1915 гг.), Е.Я. Китаевой-Карениной (1903–1918 гг.), В.В. Домелли (1902–1912 гг.), Н.Н. Соколовой-Мшанской (1910–1918 гг.), И. Форесто (1911–1914 гг.).

Первым частным музыкальным учебным заведением (открылась 1 сентября 1903 г.) в Нижнем Новгороде явилась фортепианная школа В.М. Цареградского – ученика и сподвижника М.А. Балакирева. Школа располагалась в доме Колчина на Большой Покровской улице. Здесь жила и семья музыканта. При открытии школы в ней изъявили желание заниматься восемь учеников. Уже через полгода школу посещало 24 человека. В 1905 г. в ней насчитывалось уже 40 членов³⁴⁷.

Через школу осуществлялась преемственность традиций «могучей кучки», начавшихся в Нижнем Новгороде еще в первой половине XIX в. М.А. Балакирев консультировал лучших учеников В.М. Цареградского. Начальное музыкальное образование в школе В.М. Цареградского получили пианист Б.Л. Жилинский, композитор А.А. Касьянов, композитор-пианист В. Виноградова, преподаватель музыкального училища им. Гнесиных В.В. Листова.

В исполнении В.М. Цареградского и его учеников нижегородцы имели возможность знакомиться с новинками русской фортепианной музыки:

³⁴⁷ Полуэктова Н.Н. В.М. Цареградский и его школа // Из музыкального прошлого. – М., 1965. – С. 171.

«Такого сильного пианиста, как В.М. Цареградский, не было среди местных музыкантов... Владимир Михайлович обладал солидной, блестящей техникой, ярким темпераментом, имел большой репертуар»³⁴⁸.

Образовательной и концертной деятельностью также занимались и остальные частные учебные заведения. Организованные ими музыкальные мероприятия носили обычно благотворительный характер. Школа Домели была признана «пионеркой» в постановке «ученических оперных спектаклей»³⁴⁹.

Среди наиболее выдающихся учеников В.В. Домелли была А.А. Фурдуева. Председатель Общества распространения начального образования А.А. Таланцева подчеркивала: «Она являлась одной из наиболее активных деятельниц «народного дома», где наряду с массой литературно-музыкальных утр и вечеров с ее участием нижегородцы смогли увидеть и оперные постановки»³⁵⁰.

В поднятии культурного уровня населения культурно-просветительные общественные организации сыграли огромную роль. Начиная деятельность с заполнения досуга своих членов приятными развлечениями, впоследствии общества, кружки и клубы сумели подняться до массовости. Они прививали местному населению вкус к художественным ценностям проведением концертов и спектаклей.

В Нижегородской губернии имелись образованные и творчески одаренные люди (музыканты, художники). Объединяясь в небольшие кружки и общества, благодаря своему таланту они способствовали созданию особой духовной атмосферы. Популярности обществ способствовала их доступность для всех сословных групп.

Среди членов культурно-просветительных обществ преобладали учителя, врачи и юристы. Активность проявляли также инженеры, купцы,

³⁴⁸ Полуэктова Н.Н. В.М. Цареградский и его школа // Из музыкального прошлого. – М., 1965. – С. 6, 9.

³⁴⁹ Нижегородские музыкальные новости. – 1911. – № 23. – С. 8.

³⁵⁰ Нижегородский листок. – 1914. – № 83.

чиновники. В члены некоторых кружков и обществ входили профессиональные деятели искусств.

Общей тенденцией являлось ведущая роль музыкальных обществ. Наиболее распространенной формой художественно-просветительной работы были художественно-литературные и художественно-музыкальные вечера.

Не ограничиваясь практикой зрелищных мероприятий, общества и кружки открыли музыкальные классы. Музыкальное образование в них бесплатно получили десятки юношей и девушек разных сословий.

Характерными сложностями в ходе деятельности культурно-просветительных обществ являлись материальные и организационные трудности, связанные с отсутствием материальной поддержки со стороны правительства.

Деятельность НО ИРМО на рубеже XIX–XX вв. показывает, насколько серьезны были по сравнению с предшествующей эпохой изменения во взаимоотношениях общества и музыкального искусства. В конце XIX в. не было «в городе учреждения, которое могло бы похвалиться таким, как Отделение ИРМО, разнообразием деятельности, и в успехах которой было заинтересовано столько лиц»³⁵¹.

В начале XX в. социально-художественные связи расширяются, углубляются связи в музыкальной среде города. Нижегородское отделение ИРМО в течение почти полувека распространяло среди нижегородцев ценности музыкальной культуры, идеалы гуманизма и нравственности.

Уделяя особое внимание работе с детьми рабочих, ремесленников и беднейших представителей городского социума, НО ИРМО стремилось не только дать им музыкальное образование, но и приобщить к ценностям высокой культуры, нравственности, поддержать материально, обучить профессии.

³⁵¹ Нижегородский листок. – 1898. – № 314.

Благодаря интенсивному развитию музыкальной жизни города начинают формироваться учреждения, существующие и по сей день: музыкальное училище, консерватория, филармония.

Деятельность НО ИРМО стимулировала развитие в социокультурной среде города важной функции культуры – коммуникативной. Она способствовала духовному и культурному взаимодействию различных социальных и профессиональных групп.

Культурно-просветительные общества были инициаторами множества благотворительных акций и основания ряда учебных заведений. Они внесли весомый вклад в пропаганду искусства, музыки, литературы, способствовали повышению культурного уровня населения.

ГЛАВА III. СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВ ВСПОМОЩЕСТВОВАНИЯ

§1. Культурно-просветительная деятельность попечительско-просветительных обществ

Общества вспомоществования ученикам и ученицам создавались на базе уже существовавших училищ и гимназий. Их деятельность ограничивалась содействием налаженной образовательной работе в учебном заведении. Главной задачей этих обществ являлась материальная помощь: внесение платы за обучение; бесплатная выдача учебников и учебных пособий; снабжение учеников одеждой и обувью, внесение платы за квартиры, организация летнего отдыха, выдача денежных пособий.

В Нижнем Новгороде существовали Общество для пособия учащимся в начальных народных училищах (1892 г.), Общество поощрения высшего образования (1893 г.), Общество вспоможения бедным ученикам реального училища (1877 г.), Общество вспомоществования бедным ученицам Мариинской женской гимназии (1895 г.), Общество вспомоществования бедным ученицам 1-й женской гимназии (1904 г.), Общество вспомоществования бедным ученицам 2-й женской гимназии (1904 г.), Общество вспомоществования бедным ученицам гимназии Е.Т. Хреновской (1904 г.), Общество вспомоществования нуждающимся ученикам в городских училищах Н. Новгорода (1904 г.).

Структура этих организаций была однотипна. Делами общества ведало общее собрание. Оно определяло цели и задачи, направляло работу организации. Из членов общего собрания избирался исполнительный орган (совет, правление, бюро).

В общества вспомоществования могли вступать совершеннолетние граждане обоего пола. Исключением были учащиеся учебных заведений. Количество членов в нижегородских обществах составляло примерно 100

человек. Лишь Общество для пособия учащимся в начальных народных училищах Нижнего Новгорода насчитывало в начале XX в. 249 человек³⁵².

В зависимости от степени материального участия члены обществ разделялись на несколько разрядов. В Обществе вспомоществования бедным ученикам Нижегородского реального училища были почетные, постоянные и действительные члены³⁵³. В Обществе для пособия учащимся в начальных народных училищах члены делились на почетных, пожизненных, действительных и членов-сотрудников³⁵⁴. За все время существования обществ вспомоществования соотношение групп было примерно одинаковым.

Основную по численности группу составляли действительные члены. Они выполняли основную текущую работу уплачивая небольшой денежный взнос. Ежегодные членские взносы действительных членов не превышали 5 рублей. Наименьшее число составляли почетные члены, которые оказывали значительную материальную помощь, выражавшуюся иногда в постройке здания училища или гимназии.

Обществами вспомоществования ученикам, как и всеми общественными организациями, использовались одни и те же способы сбора средств: членские взносы, пожертвования, пособия, субсидии от казны, местного управления, проценты от стоимости недвижимости и доходы от сумм капиталов. Однако субсидии от казны и центральных ведомств в большинстве случаев составляли незначительную сумму доходов обществ вспомоществования. В несколько раз больше таковых были пожертвования разных лиц и учреждений, а также средства, получаемые с капиталов.

³⁵² Десятый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за два года с 1901 по 1903 гг. – Н. Новгород, 1903. – С. 6.

³⁵³ Устав Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского реального училища. – Н. Новгород, 1881. – С. 4.

³⁵⁴ Четвертый годовой отчет Правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1895 г. – Н. Новгород, 1896. – С. 3.

Материальной основой деятельности обществ вспомоществования служил капитал, пожертвованный при основании общества. Жертвователем чаще всего являлся местный купец или дворянин. Основной денежный фонд Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского реального училища состоял из 2000 рублей, пожертвованных купцом В.И. Рагозиным³⁵⁵. Общество для пособия учащимся в начальных народных училищах получило ренту в 1000 рублей от душеприказчицы купца И.М. Рукавишникова В.М. Бурмистровой³⁵⁶. Эти капиталы являлись «неприкосновенными»: на них банком ежегодно начислялись проценты, обращавшиеся на нужды общества.

Общества вспомоществования располагали также членскими взносами. Все члены обществ платили обязательные ежегодные взносы. Почетные члены большинства обществ вносили в кассу одновременно не менее 100 рублей, действительные члены – одновременно 50 рублей или 5 рублей ежегодно³⁵⁷. Членские взносы в провинциальных региональных организациях были ниже общероссийских. Однако чем значительней и престижней была общественная организация, тем более крупными были материальные взносы ее сотрудников.

Еще одной статье дохода обществ вспомоществования являлось добровольное внесение пожертвований от частных лиц. Особенно щедро жертвовали купцы на постройку общежитий для учеников. В 1899 г. на постройку общежития для учеников Нижегородского Владимирского реального училища А.А. Блинов внес 1000 рублей, М.Е. Башкиров и М.И. Шипов – по 500 рублей³⁵⁸.

³⁵⁵ Устав Общества вспомоществования бедным ученикам нижегородского реального училища. – Н. Новгород, 1881. – С. 6.

³⁵⁶ Четвертый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1895 г. – Н. Новгород, 1896. – С. 3.

³⁵⁷ Двадцать третий годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода. – Н. Новгород, 1915. – С. 1.

³⁵⁸ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам нижегородского «владимирского» реального училища за 1899 г. – Н. Новгород, 1900. – С. 7.

Правления обществ обращались с ходатайствами в различные организации за субсидиями. Общество для пособия учащимся в начальных народных училищах получало субсидии от Городской думы – 300 рублей, от Нижегородского уездного земского собрания – 100 рублей и от Мещанской управы – 50 рублей³⁵⁹. Общество вспомоществования бедным ученикам Нижегородской женской Мариинской гимназии пользовалось постоянными субсидиями от губернского земства – 600 рублей, Нижегородского и Балахнинского уездных земств, попечительного совета гимназии – 500 рублей, Городского общества – 200 рублей³⁶⁰.

По мере увеличения количества школ в регионах общества вспомоществования расширяли свою деятельность: под их опеку брались все начальные учебные заведения (см. Приложение 19, табл. 15).

В Нижнем Новгороде 2 февраля 1892 г. начало свою деятельность Общество для пособия учащимся в начальных народных училищах. Общество открылось при поддержке инспектора народных училищ – М.В. Овчинникова. Оно курировало все начальные народные училища в городе, число которых к концу XIX в. достигло 29³⁶¹

Общество предоставляло материальную помощь бедным ученикам начальных народных училищ в виде денежных пособий, одежды, школьных принадлежностей и учебников, внесения платы за обучение в гимназии³⁶².

Собрания и заседания общества проходили в здании Городской думы (собственного здания общество не имело). Члены общества делились на почетных, пожизненных, действительных и членов-сотрудников. В 1896 г. из

³⁵⁹ Четвертый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1895 г. – Н. Новгород, 1896. – С. 2.

³⁶⁰ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1896 и 1897 гг. – Н. Новгород, 1898. – С. 1.

³⁶¹ Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде за 1899 г. – Н. Новгород, 1900. – С. 150.

³⁶² Устав Общества для пособия в начальных народных училищах. – Н. Новгород, 1892. – С. 2.

общего числа всех членов (182 человека) насчитывалось 19 почетных, 15 пожизненных, 143 действительных и 5 членов-сотрудников³⁶³.

В члены общества могли вступить лица всех сословий, исключая воспитателей учебных заведений, низших военных чинов, несовершеннолетних граждан и лиц, подвергшихся ограничению прав по суду³⁶⁴.

Бюджет общества складывался из членских взносов, частных пожертвований, процентов на капиталы, субсидий Городской думы – 300 рублей, субсидий Нижегородского уездного земства – 100 рублей и субсидий мещанской управы – 50 рублей.

Размер членских взносов был невысоким. Действительные члены вносили 5 рублей ежегодно или более 50 рублей единовременно. Почетные члены – более 100 рублей единовременно³⁶⁵.

Значительные средства общества тратились на выдачу пособий одеждой, обувью, книгами и ученическими принадлежностями. Пособия одеждой и обувью выдавались обществом дважды в год – 16 марта и 10 сентября³⁶⁶. Если в 1892 г. на пособия было затрачено 640 рублей 14 копеек, то в 1898 г. уже 1690 рублей. С 1892 по 1902 г. количество учеников получающих пособие выросло с 161 по 460 человека. В среднем на одного ученика тратилось 3-4 рубля³⁶⁷.

Основной статьей расходов общества было содержание летней колонии для ослабленных и больных детей. Летняя колония возникла в 1896 г. 11 апреля 1893 г. был основан фонд устройства летних школьных

³⁶³ Четвертый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1895 г. – Н. Новгород, 1896. – С. 3.

³⁶⁴ Устав Общества для пособия в начальных народных училищах. – Н. Новгород, 1892. – С. 2.

³⁶⁵ Двадцать третий годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах гор. Нижнего Новгорода за два года с 1 января 1914 г. по 1 января 1915 г. – Н. Новгород, 1915. – С. 1.

³⁶⁶ Отчет Нижегородской городской управы о положении народного образования в Нижнем Новгороде за 1908, 1909, 1910 гг. – Н. Новгород, 1912. – С. 48.

³⁶⁷ Семнадцатый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах г. Нижнего Новгорода. – Н. Новгород, 1909. – С. 9.

колоний³⁶⁸. За три года, предшествовавших открытию колонии частные лица пожертвовали свыше 3000 рублей³⁶⁹.

Крупное пожертвование (участок земли в 25 десятин) сделал нижегородский купец И.М. Морженев. Участок, где была размещена летняя колония для мальчиков, располагался в 18 верстах от Нижнего Новгорода недалеко от реки Кудьмы. После смерти купца колонии было присвоено его имя³⁷⁰. В колонии могли проживать 15 мальчиков. Вскоре было выстроено второе здание колонии, которое получило имя М.В. Овчинникова. В ней могли разместиться 40 человек. Вторая колония для девочек (имени А.Н. Марковой) была учреждена на земле и в здании, пожертвованных ею³⁷¹. Все дети, отдыхающие в колонии, проходили медицинское освидетельствование. Врачи отмечали что «улучшился общий вид воспитанников, прошло малокровие...поднялось питание»³⁷².

Для летней колонии от частных лиц и организаций ежегодно поступали денежные взносы, продукты, ткани. В 1902 г. ткани и ткацкие изделия пожертвовали Компания Богородско-Глуховской мануфактуры, П. Осипов с С-ми и И. Копонев, Товарищество «Э. Циндель» и Торговый дом «Гуревич с С-ми»³⁷³.

Часть бюджета общества использовалась на внесение платы за обучение в средние учебные заведения за бывших учеников начальных

³⁶⁸ Доклад Председателя правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах за 1895 г. – Н. Новгород, 1896. – С. 9.

³⁶⁹ Четвертый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1895 г. – С. 27.

³⁷⁰ Семнадцатый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах г. Нижнего Новгорода с 1-го января 1908 г по 1-е января 1909 г. – Н. Новгород, 1909. – С. 4.

³⁷¹ Десятый отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах г. Нижнего Новгорода за два года с 1 января 1901 г. по 1 января 1903 г. – Н. Новгород, 1903. – С. 4.

³⁷² Семнадцатый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах г. Нижнего Новгорода с 1-го января 1908 г по 1-е января 1909 года – Н. Новгород, 1909. – С. 30, 32.

³⁷³ Десятый отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах г. Нижнего Новгорода за два года с 1 января 1901 г. по 1 января 1903 г. – Н. Новгород, 1903. – С. 24.

школ³⁷⁴. Плата вносилась в виде стипендий за обязательные предметы, преподаваемые в гимназии. По социальному составу учащиеся, получившие пособие от общества распределялись следующим образом: 45% – мещане, 33% – дети военных, 13% – чиновники, 9% – разные сословия³⁷⁵.

Общество курировало все начальные училища Нижнего Новгорода. Оно смогло удовлетворить потребность значительной части нуждавшихся в помощи учеников. Отмечалось, что правление имело «возможность производить выдачу пособий наиболее нуждающимся детям почти безотказно»³⁷⁶.

Большинство существовавших в Нижнем Новгороде на рубеже XIX–XX вв. обществ вспомоществования курировало средние учебные заведения. Эти заведения подразделялись на государственные (казенные), общественные и частные. При многих училищах существовали общества вспомоществования своим ученикам.

Нижегородское Владимирское реальное училище было открыто 12 сентября 1877 г.. Название «Владимирское» оно получило 20 августа 1885 г. в честь великого князя Владимира Александровича³⁷⁷. В училище получали образование мальчики, преимущественно из торгово-промышленного сословия. В 1890 г. было выстроено собственное здание училища. В 1891 г. почетный председатель попечительского совета, нижегородский губернатор Н.М. Баранов организовал подписку среди местного купечества и пароходоладельцев, давшую около 30 000 рублей³⁷⁸. На эти деньги было построено два торговых пассажа в Нижегородской ярмарке, доход от

³⁷⁴ Семнадцатый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах г. Нижнего Новгорода с 1-го января 1908 г по 1-е января 1909 г. – Н. Новгород, 1909. – С. 5.

³⁷⁵ Четвертый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1895 г. – С. 22.

³⁷⁶ Пятый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1896 г. – С. 5.

³⁷⁷ Отчет о состоянии Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1894/1895 уч. г. – Н. Новгород, 1896. – С. 1.

³⁷⁸ Коноплев, Н. Таким был Баранов / Н. Коноплев // Нижегородский рабочий. – 2001. – 21 февраля.

которых стал большим подспорьем в содержании училища за время его существования.

В 1881 г. при училище возникло Общество вспомоществования бедным ученикам Нижегородского реального училища. По уставу общество имело цель «помогать беднейшим ученикам...и тем содействовать успешному прохождению ими курса»³⁷⁹. Она достигалась оказанием материальной помощи бедным ученикам реального училища в виде внесения платы за обучение, бесплатной выдачи учебников и учебных пособий, снабжения одеждой и обувью, внесения платы за квартиры.

Членами общества могли стать совершеннолетние граждане обоего пола. Исключение составляли учащиеся в учебных заведениях. Члены Общества делились на почетных, постоянных и действительных – в зависимости от степени их материального участия в делах общества. Большинство учителей училища входило в число действительных членов.

Председателем общества долгое время был М.Ф. Каменский – совладелец пароходства «Братья Каменские»³⁸⁰. Почетными членами общества состояли купцы Башкировы, Блиновы, Рукавишниковы, Мамонтовы, Морозовы, Шиповы. Долгое время почетным членом общества являлся граф С.А. Строганов. Активную работу в обществе вел нижегородский архитектор и инженер В.М. Лемке.

Общество насчитывало до 100 членов. В 1897 г. – 95 членов, в 1899 г. – 119 членов, в 1904 г. – 105 членов.

Текущими делами общества занималось выборное правление из 12 человек: директор, инспектор, два преподавателя, избираемых педагогическим советом, врач, два члена попечительства Нижегородского реального училища, семь временных членов, избираемых на три года³⁸¹.

³⁷⁹ Коноплев, Н. Таким был Баранов / Н. Коноплев // Нижегородский рабочий. – 2001. – 21 февраля..

³⁸⁰ Отчет о состоянии Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1901 г. – Н. Новгород, 1902. – С. 4.

³⁸¹ Отчет о состоянии Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1894/1895 уч. г. – Н. Новгород, 1896. – С. 4.

Основным фондом общества стал пожертвованный В.И. Рагозиным капитал в две тысячи рублей³⁸². Кроме процентов с основного капитала общество располагало единовременными и ежегодными взносами и пожертвований частных лиц. Среди жертвователей был почетный попечитель, потомственный почетный гражданин М.Ф. Каменский, периодически вносивший суммы на содержание ученических квартир³⁸³.

Для пополнения денежного фонда члены Общества организовывали чтения, концерты, спектакли и литературные вечера. Отдельную статью доходов составляли 300 рублей от Нижегородской городской Думы в качестве пособия получателям стипендии имени Александра I³⁸⁴.

Самые крупные расходы общество несло на содержание ученических квартир. Квартиры нанимались у частных лиц. В 1894/1895 учебном году пользовались квартирами 47 учеников из 227. Причем 8 человек жили на квартире у училищного преподавателя арифметики и геометрии Невского³⁸⁵. С учениками, жившими на квартирах, дополнительно занимались приглашенный репетитор либо преподаватель училища. Приглашался, как правило, бывший ученик училища. В 1886 г., например, им был А.А. Карпов³⁸⁶. Репетитор получал вознаграждение от общества.

Ученические квартиры находились под наблюдением директора училища, инспектора и классных наставников. Эти лица имели право посещать квартиры. В 1894/1895 учебном году таких посещений было 103³⁸⁷. В 1904 г. общество выстроило обошедшееся в 14 984 рубля здание

³⁸² Устав Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского реального училища. – Н. Новгород, 1881. – С. 6.

³⁸³ Отчет о состоянии Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1894/1895 уч. г. – Н. Новгород, 1896. – С. 41.

³⁸⁴ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1898 г. – Н. Новгород, 1899. – С. 10.

³⁸⁵ Отчет о состоянии Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1894/1895 уч. г. – Н. Новгород, 1896. – С. 35.

³⁸⁶ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1897 г. – Н. Новгород, 1898. – С. 8.

³⁸⁷ Отчет о состоянии Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1894/1895 уч. г. – Н. Новгород, 1896. – С. 36.

ученического общежития в Мышкином переулке³⁸⁸. Большую помощь в строительстве оказали деньгами и материалами частные лица и Нижегородский купеческий банк. Среди частных лиц размером пожертвований выделяется купечество – А.А. Блинов (1000 рублей), М.И. Шипов (500 рублей)³⁸⁹, М.Е. Башкиров (500 рублей), И.М. Рукавишников (300 рублей), П.М. Морозов (202 рублей), А.П. Сергеев (329 рублей)³⁹⁰. Около 300 рублей дали чтения по биологии, организованные в пользу общества московским профессором К.Э. Линдеманом³⁹¹.

Учебные книги и пособия выдавались ученикам во временное пользование на учебный год. В конце года все книги возвращались, чтобы на следующий год быть розданными другим ученикам³⁹². Количество выдаваемых книг было значительно: 209 экземпляров в 1898 г. на сумму 189 рублей³⁹³, в 1904 г. учебных пособий было выдано на сумму в 599 рублей³⁹⁴.

Общество удовлетворяло практически все прошения о денежном пособии, которых ежегодно было от 15 до 19. В 1897 г. правление общества сочло возможным оказать материальную помощь трем ученикам, уже закончившим училище, но желавшим продолжить обучение в институте Путей сообщения и в Техническом институте³⁹⁵.

Нижегородское Мариинское женское училище было открыто 29 марта 1859 г. в особняке А.Д. Рычина. Воспитанницами училища являлись дочери чиновников и мещан. В 1870 году на основании Положения о женских

³⁸⁸ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1904 г. – Н. Новгород, 1905. – С. 5,7.

³⁸⁹ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1899 г. – Н. Новгород, 1900. – С. 7.

³⁹⁰ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1901 г. – Н. Новгород, 1902. – С. 3

³⁹¹ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1902 г. – Н. Новгород, 1903. – С. 12.

³⁹² Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1904 г. – Н. Новгород, 1905. – С. 8.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ Там же. – С. 6.

³⁹⁵ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1897 г. – Н. Новгород, 1898. – С. 7.

гимназиях и прогимназиях Нижегородское Мариинское женское училище было преобразовано в Нижегородскую Мариинскую женскую гимназию³⁹⁶. При ней в 1893 г. возникло Общество вспомоществования бедным ученикам Нижегородской Мариинской женской гимназии.

Согласно уставу общества, правление оказывало материальную помощь нуждающимся ученицам гимназии и изысканием для этого средств.

Бюджет общества складывался из членских взносов, процентов с капитала по духовному завещанию В.А. Войно³⁹⁷, постоянных субсидий губернского земства (600 рублей), попечительного совета гимназии (500 рублей), Городской думы (200 рублей), стипендий Нижегородского и Балахнинского уездных земств и единовременных пособий и пожертвования частных лиц и обществ.

Главной статьей расходов являлось содержание общежития для воспитанниц, располагавшееся на пересечении улиц Ильинской и Малой Покровской³⁹⁸.

В 1896 г. на содержание 30 воспитанниц было потрачено 3083 рублей 77 копеек³⁹⁹. В 1898 г. уже 4039 рублей 44 копейки⁴⁰⁰. Наличие общежития помогало девушкам из семей с низкими доходами получить образование.

При общежитии была открыта библиотека, «правда очень скудная», редакция газеты «Волгарь» бесплатно доставляла свежие номера газеты в библиотеку общежития и бесплатно печатала объявления о спектаклях в пользу общества⁴⁰¹.

³⁹⁶ Нижегородская школа XVIII – начала XX в.: Очерки образования. – Н. Новгород, 2003. – С. 100–102.

³⁹⁷ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1906 г. – Н. Новгород, 1907. – С. 8.

³⁹⁸ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1899 гг. – Н. Новгород, 1900. – С. 4.

³⁹⁹ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1896 и 1897 гг. – Н. Новгород, 1898. – С. 1.

⁴⁰⁰ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1898 г. – Н. Новгород, 1899. – С. 1.

⁴⁰¹ Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1905 г. – Н. Новгород, 1906. – С. 4.

Общество вспомоществования бедным ученицам гимназии Елизаветы Терентьевны Хреновской возникло при частной гимназии, открытой в 1895 году. Последняя представляла собой учебное заведение первого разряда, размещалась в каменном наемном доме (300 рублей в год)⁴⁰². В первый класс гимназии принимались девочки с 9 до 12 лет⁴⁰³, знавшие арифметику, русский, французский и немецкий языки⁴⁰⁴. Число учениц в гимназии было невелико и составило в первый год – 35 человек, однако уже на следующий учебный год число учениц достигло 80 человек⁴⁰⁵. В 1901 г. в гимназии насчитывалось лишь 78 учениц⁴⁰⁶.

В 1903 г. при гимназии возникло Общество вспомоществования недостаточным ученицам. Члены общества ставили своей целью помогать ученицам гимназии путем выдачи пособий, «снабжением учениц одеждой, пищей и приютом...назначением медицинского пособия⁴⁰⁷. Общество получало ежегодную субсидию от Нижегородского губернского земства (250 рублей)⁴⁰⁸

Почетными членами общества являлись городской голова А.Н. Меморский, известный нижегородский архитектор П.П. Малиновский, купцы Рукавишниковы⁴⁰⁹.

Главными статьями расходов общества являлось внесение платы за обучение и пребывание в санатории ослабленных учениц. В 1904 г. плата была внесена за 13 учениц и 3 девушки смогли отдохнуть в санатории⁴¹⁰, а уже в 1906 г. – 19 учениц получили единовременное пособие в размере 204

⁴⁰² ЦАНО. – Ф. 528. – Оп. 466. – Д. 2. – Л. 30.

⁴⁰³ Правила для учениц нижегородской женской гимназии Е.Т. Хреновской. – С. 1.

⁴⁰⁴ Программа для поступления в 1 класс нижегородской женской гимназии Е.Т. Хреновской. – Н. Новгород: Типограф. Г. Искольдского, 1904. – С. 1.

⁴⁰⁵ РГИА. – Ф. 733. – Оп. 191. – Д. 1607. – Л. 2.

⁴⁰⁶ ЦАНО. – Ф. 528. – Оп. 466. – Д. 1. – Л. 1.

⁴⁰⁷ Устав Общества вспомоществования ученицам нижегородской частной женской гимназии Е.Т. Хреновской. – Н. Новгород: Типограф. Губернск. правления, 1903 – С. 1.

⁴⁰⁸ ЦАНО. – Ф. 528. – Оп. 466. – Д. 2. – Л. 31.

⁴⁰⁹ Отчет Общества вспомоществования ученицам нижегородской частной женской гимназии Е.Т. Хреновской за 1903 г. – Н. Новгород, 1904. – С. 4.

⁴¹⁰ Там же. – С. 2.

рубля и 3 девушки отдыхали в санатории с. Пустыни Нижегородской губернии⁴¹¹.

Нижегородское общество поощрения высшего образования возникло в 1893 г. Первым председателем правления был Александр Васильевич Баженов.

Главной целью общества являлось «оказывать вспомоществование для продолжения образования лицам обоего пола, жителям Нижегородской губернии или учившимся в средних учебных заведениях Нижегородской губернии»⁴¹². Помощь осуществлялась в виде внесения платы за обучение в высшем учебном заведении, распределения постоянного или единовременного денежного пособия и в «доставлении знаний»⁴¹³.

В обществе числилось примерно 250 человек⁴¹⁴. Члены общества делились на почетных и действительных. Действительные члены делали взнос не менее трех рублей ежегодно. Почетными членами общества являлись нижегородские губернаторы. Одним из почетных членов общества был выдающийся музыкант, дирижер и педагог В.Ю. Виллуан. Он организовывал студенческие концерты, которые привлекали крупные пожертвования на нужды общества⁴¹⁵.

Кроме этой статьи доходов, средства общества складывались из членских взносов; возвратов ссуд; процентов с капитала и частных пожертвований (см. Приложение 20, табл. 16).

Концертная деятельность стала основным источником пополнения бюджета общества благодаря профессиональной подготовке студентов

⁴¹¹ Отчет Общества вспомоществования ученицам нижегородской частной женской гимназии Е.Т. Хреновской за 1906 г. – Н. Новгород, 1907. – С. 4.

⁴¹² Устав Нижегородского Общества поощрения высшего образования. – Н. Новгород, 1894. – С. 1

⁴¹³ Там же.

⁴¹⁴ Отчет правления Нижегородского Общества поощрения высшего образования с 1 октября 1901 г. по 15 октября 1904 г. – Н. Новгород, 1905. – С. 9.

⁴¹⁵ XV Отчет правления Нижегородское Общество поощрения высшего образования С 1 апреля 1908 года по 20 октября 1909 г. – Н. Новгород, 1910. – С. 6,7.

музыкального училища, которые своими выступлениями прекрасно себя зарекомендовали в нижегородской среде любителей музыки.

Крупной статьей расходов являлась выдача ссуд студентам высших учебных заведений. За пятнадцать лет существования обществом было выдано 27 188 рублей ссуд. Большинство студентов обучалось в Московском университете⁴¹⁶.

В правление общества поступали прошения от желающих продолжить обучения в высших учебных заведениях. Большинство просителей после обсуждения получало материальную поддержку (см. Приложение 21, табл. 17). В 1895 г. из 46 прошений 42 было удовлетворено⁴¹⁷.

В 1902 г. был образован основной фонд Общества. Его основу составил «вечный» вклад в 1500 рублей, внесенный Ю.В. Каразиной⁴¹⁸.

Возникновение большого количества обществ попечительско-просветительского направления в Нижегородской губернии явилось реакцией на потребности нуждающегося населения региона. Бедность населения не давала возможности получить образование всем желающим. Для крестьян путь к образованию был практически закрыт. Городскому населению также было трудно получить образование. Из-за сходной ситуации в столицах и провинции формировался тот тип помощи, который был необходим населению: материальная помощь детям в получении образования.

Деятельность обществ вспомоществования выражалась в помощи нуждающимся деньгами и вещами. Размеры материальной помощи были самые разнообразные: от полного содержания до единичного пособия. Однако основной формой являлась единовременная помощь.

⁴¹⁶ XV Отчет правления Нижегородское общество поощрения высшего образования С 1 апреля 1908 г. по 20 октября 1909 г. – Н. Новгород, 1910. – С. 5.

⁴¹⁷ Отчет правления Нижегородское общество поощрения высшего образования с 1 сентября 1895 г. по 1 сентября 1896 г. – Н. Новгород, 1896. – С. 15.

⁴¹⁸ XV Отчет правления Нижегородское общество поощрения высшего образования С 1 апреля 1908 г. по 20 октября 1909 г. – Н. Новгород, 1910. – С. 44.

Обществами вспомоществования оказывалась и медицинская помощь. Как правило, ими создавались медицинские заведения типа амбулаторных пунктов при общежитиях, санаториях для ослабленных учеников.

Общества вспомоществования в Нижегородской губернии взяли на себя заботу о тех слоях населения, которым государство не уделяло должного внимания – «недостаточным ученикам и ученицам»:

«Отыскивая в одном из глухих переулков города квартиру ученика N; учитель зашел на грязный двор старого деревянного дома. Глубокая, облитая помоями, местами прогнившая деревянная лестница вела в мрачный и темный подвал. Три низенькие комнаты, с грязными порванными обоями, составляли квартиру огромной семьи, состоявшей из семи человек детей, матери – больной женщины и отца – заводского рабочего, получавшего 25 – 28 рублей в месяц. Маленькие окна, едва пропускавшие свет, потеки сырости, обильно струившееся по грязным стенам, ужасная теснота и угнетающая бедность обстановки, убийственный воздух и беспросветная нужда, наконец, худые и бледненькие маленькие ребятишки повергли бы и человека с черствой душой в тягостное уныние»⁴¹⁹.

Попечительско-просветительные организации смогли удовлетворить потребность лишь незначительной части населения. Тем не менее, они занимали существенное место в организации социальной защиты и помощи учителям и учащимся.

§2. Содержание, методы и формы работы общества вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии

В 1899 г. на территории России действовали свыше 200 попечительско-просветительных объединений, которые еще назывались обществами взаимопомощи⁴²⁰. В 90-е гг. XIX в. такие организации возникли и в

⁴¹⁹ Отчет Нижегородской городской управы о положении народного образования в Нижнем Новгороде за 1908, 1909, 1910 гг. – Н. Новгород, 1912. – С. 47.

⁴²⁰ Степанский А.Д. Общественные организации. Пособие по спецкурсу. – С. 22.

Нижегородской губернии. Цель большинства подобных обществ заключалась в стремлении улучшить материальное положение своих членов.

Большой группой организаций взаимопомощи стали учительские общества: таких обществ в 1902 г. в России насчитывалось 80⁴²¹. Они состояли в основном из учителей начальных школ.

К 1894 г. в Нижегородской губернии существовало 540 низших школ, подведомственных Министерству народного просвещения. В них трудились 639 учителей и учительниц. Имелись также 510 церковно-приходских школ и школ грамоты (1150 учителей)⁴²².

Школы размещались по территории губернии крайне неравномерно. Зачастую одну школу от другой разделяли 15–20 верст. Школы ютились в церковных и караульных помещениях, полуразваленных бывших кабаках или непригодных для учебы крестьянских избах.

Отдельная квартира для учителя считалась излишеством. Поэтому классное помещение нередко служило ему и жилищем. В классе за загородкой или занавеской помещалась кровать. Какими-либо удобствами подобная «квартира» не располагала. Жалованье педагогу земской школы составляло от 12 до 20 рублей в месяц. Учителя же церковно-приходских школ и школ грамоты получали 60 и 150 рублей в год соответственно⁴²³.

При таком вознаграждении многие учителя не имели возможности содержать семью, а семейный учитель не мог дать хорошее образование своим детям: «Около 2/3 детей учащихся ограничивались начальным образованием и только 1/3 их могли при постоянной помощи получить среднее или низшее специальное образование»⁴²⁴.

Скудное жалование отрицательно сказывалось не только на личной жизни и здоровье учителя, но и на его работе. Профессия требовала самосовершенствования, самообразования. Он должен был быть в курсе

⁴²¹Труды I Всероссийского съезда представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания. – М., 1907. – С. 44–47.

⁴²² Там же. – С. 2.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ Там же.

общественных мнений и настроений, знать новые методики в образовании. Мизерное жалование не давало ему возможности поехать в город в библиотеку, выписать или купить журнал, нужную книгу.

В деревнях, где жили и работали сельские учителя, не существовало ни народных, ни земских библиотек. В школьной библиотеке подбор книг был очень скудным: библиотека стоимостью в 40-50 рублей считалась уже редкостью. По оценке современников, «учительство в своей педагогической работе нередко шло различными и одинокими дорогами, а иногда прямо целиной. Наши народные учителя, особенно в глуши, недостаточно знакомы с широкой педагогической литературой, с родными классиками ее, хотя обнаруживают живую потребность и жажду чтения и знания»⁴²⁵.

Профессиональную помощь учителю могли бы оказать встречи с единомышленниками в рамках учительской организации. Здесь они имели бы возможность совместно обсудить общие вопросы, новые педагогические идеи и свою практическую деятельность. Однако недостаток денежных средств делал такие встречи невозможными. Да и не мог одинокий сельский учитель, полностью зависимый от попечителя школы, сельского старосты, волостного старшины, уездного начальства, отягощенный большой нагрузкой в школе, взяться за создание общественной организации для коллег, хоть понимал и чувствовал ее необходимость.

В 1893 г. в нижегородском Кружке учительниц городских и воскресных школ и в примкнувшей к нему части интеллигенции из Общества распространения начального образования Нижегородской губернии возникла инициатива об учреждении Общества вспомоществования учителям и учительницам.

Подобные общества взаимопомощи учителей или, как их называли в то время, учащих, уже существовали в Петербурге, Рязани, Казани. К ним были адресованы просьбы инициативной группы нижегородцев во главе с Н.Ф. Аннинским, его женой А.Н. Аннинской и присяжным поверенным

⁴²⁵ Народная школа: Педагогический сборник. – Н. Новгород, 1914. – С. 3.

С.С. Баршевым прислать уставы обществ, чтобы на их примере выработать программный документ для создаваемого общества в Нижнем Новгороде⁴²⁶.

Учебное начальство губернии не приняло какого-либо участия в организации общества. Оно не решилось даже подписать уже готовый проект его устава. Инициатива в организации общества всецело принадлежала 60 членам-учредителям во главе с нижегородским губернатором Н.М. Барановым: это они подписали проект устава нового общества.

Устав нижегородского общества, в основу которого был положен устав казанского общества, получил утверждение 5 ноября 1893 г. Новая общественная организация называлась Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии.

В действительные члены общества принимались преподаватели всех училищ, к какому бы ведомству они ни относились, и лица, занимавшиеся частной педагогической практикой. Членом-сотрудником мог стать любой совершеннолетний желающий⁴²⁷.

Члены-учредители открыли в общество широкий доступ всем, кто сочувствовал его задачам, стремясь пополнить ряды специалистами по разным вопросам и избежать узкопрофессиональной направленности.

Среди действительных членов преобладали учителя земских школ. За ними шли учителя разных типов низших школ, учителя и учительницы городских училищ, учителя средних учебных заведений и церковно-приходских школ. Последнее место занимали учителя с частной педагогической практикой⁴²⁸..

Согласно уставу, общество должно было действовать в двух направлениях:

⁴²⁶ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1913 г. – Н. Новгород, 1914. – С. 4.

⁴²⁷ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его. 1894–1904 гг. – Н. Новгород, 1905. – С. 4.

⁴²⁸ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его. 1894–1904 гг. – С. 7,8.

«Помогать нуждающимся учителям и учительницам Нижегородской губернии денежными пособиями, приисканием занятий и другими видами материальной помощи; способствовать пополнению их педагогических знаний»⁴²⁹.

23 января 1894 г. в здании Городской думы Нижнего Новгорода состоялось первое собрание учредителей: 153 человека пожелали вступить в члены общества. Собрание открыл директор народных училищ Д.А. Глазов. Первым председателем общества был избран присяжный поверенный С.С. Баршев, его товарищем – Г.Р. Килевейн⁴³⁰.

Известие о создании учительского общества педагоги Нижегородской губернии приняли восторженно. Вот отрывок из письма одного арзамасского учителя к члену-учредителю общества:

«Получив Ваше радостное письмо об учительском обществе взаимопомощи, я тотчас же постарался поделиться радостным известием со своими товарищами. Разъезжая из села в село, я собирал учителей к себе в гости и делился с ними радостным душевным настроением,... и мы вместе принялись толковать о “заре новых дней”. Как крепостные крестьяне с замиранием в сердце ждали желанного дня освобождения, так и мы теперь ждем, когда наступит, наконец, то время, когда можно будет обратиться в трудную минуту к кому-нибудь. Бедствуем ли мы в нищете, обижают ли нас “кулаки” – сельские заправилы или разное начальство – ведь нас никто не слышит, да и сами мы не знаем, к кому обратиться. Нас давят со всех сторон, а мы только терпим. Нам не нужна материальная помощь общества, мы хотим только, чтобы мы из забытых существ обратились в людей, бодрых духом. Когда откроется общество, мы будем знать, что наш голос может

⁴²⁹ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его 1894–1904 гг. – С. 4.

⁴³⁰ Там же. – С. 6.

быть услышан ими, и это даст нам силу, при помощи которой мы будем способны бороться»⁴³¹.

Текущими делами общества ведали общее собрание и правление. Последнее состояло из председателя и шести членов, переизбираемых каждые два года. В состав правления входило также «лицо по назначению от местного учебного ведомства»⁴³².

Заинтересованность в деятельности общества обеспечила приток в его ряды новых членов (см. Приложение 22, табл. 18). Через два года в обществе состояли более половины всех народных учителей Нижегородской губернии⁴³³.

Не было ни одного года, чтобы число членов общества ни увеличивалось. Особенно много их появилось в 1897 г. Приток был связан с проведением в Нижнем Новгороде Всероссийской промышленно-художественной выставки. В том году благодаря своей активной деятельности общество приобрело особую популярность.

Большое значение в уставе имел параграф, предоставлявший обществу право открывать уездные отделения. Нижегородскому обществу вспомоществования повезло: 5 июля 1894 г. правительством был издан «Нормальный Устав для обществ взаимного вспомоществования учащим и учившим». Он полностью исключал профессиональную, или как ее называли в то время, «духовную» взаимопомощь членов общества, не предусматривал открытие филиальных отделений, не давал права на выдачу ссуд. Деятельность обществ, созданных по этому уставу, ограничивалась выдачей денежных пособий⁴³⁴.

⁴³¹ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1913 г. – Н. Новгород, 1914. – С. 3

⁴³² Устав общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии. – Н. Новгород. – С. 8.

⁴³³ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1913 г. – С. 7.

⁴³⁴ Устав Общества взаимного вспомоществования учащим и учившим. // Настольная книга по народному образованию / Под ред. Г. Фальборка и В. Чарнолуского. – Т. 2. – С. 1466.

Но устав нижегородского общества имел пункт, предусматривавший открытие его филиалов:

«В тех уездах, где число членов общества...будет более 30, может быть организовано уездное отделение общества, имеющее свои особые органы управления и располагающие своими отдельными средствами»⁴³⁵.

К 1904 г. общество имело уже 5 уездных отделений: Арзамасское (правление в г. Арзамасе), Макарьевское (правление в с. Воскресенском), Горбатовское (правление в с. Павлове), Нижегородское (правление в с. Дальнем Константинове) и Балахнинское (правление в Балахне)⁴³⁶. Самым большим по количеству членов (144 человека) в 1904 г. было открытое 21 ноября 1895 г. Арзамасское уездное отделение⁴³⁷.

Открытие уездных отделений привлекало в общество много новых членов. Оно объединило местную интеллигенцию и оказало помощь учителям в материальном и духовном отношениях. Однако уездные отделения открывались лишь в уездах, расположенных недалеко от Нижнего Новгорода. К 1905 г. отделений общества не было в Княгининском, Васильском, Лукояновском и Сергачском уездах. Некоторые учителя этих уездов годами не бывали в губернском центре. Отсутствие отделений общества в непосредственной близости от места проживания и работы учителей не облегчало их жизнь.

Для удовлетворения своих интересов общество должно было найти источники доходов (см. Приложение 23, табл. 19).

Большую материальную помощь оказали губернское и уездные земства, которые уже на следующий год после возникновения общества стали оказывать ему значительную поддержку постоянными субсидиями. С

⁴³⁵Устав Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии. – Н. Новгород, [Б.г.] – С. 14.

⁴³⁶ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1904 г. – Н. Новгород, 1906. – С. 5.

⁴³⁷ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его 1894–1904 гг. – Н. Новгород, 1905. – С. 45.

1895 по 1904 г. общество получало такие субсидии от Нижегородского губернского земства (по 100 рублей). Среди земств, оказывавших помощь в первое десятилетие существования Общества, выделяется Балахнинское уездное. Оно установило ежегодную субсидию, выросшую с 25 рублей в 1895 г. до 100 рублей в 1899 г. Нижегородское, Арзамасское, Семеновское и Княгининское уездные земства внесли значительный вклад в бюджет общества. Лишь Лукояновское уездное земство не оказало какой-либо денежной помощи⁴³⁸.

Вторую по значимости сумму составляли членские взносы. К началу 1904 г в обществе числились 1325 членов. Из отчетов общества видно, что за 10 лет существования (1894–1904 гг.) оно недополучило от своих членов 8379 рублей⁴³⁹. Это объяснялось тем, что правление вносило в списки тех членов, которые давно выехали за пределы губернии. С другой стороны, сами члены общества зачастую халатно относились к своим обязанностям, уплачивая взносы лишь после неоднократных напоминаний со стороны правления.

Членские взносы не могли решить все задачи. Поэтому правление стало обращаться за помощью и к неземским организациям. Их реакция этих учреждений была различной. Ходатайства общества, направленные в Нижегородскую городскую думу, оказались безрезультатными: «Господам городским представителям были чужды интересы сельских учителей... и они старались всеми силами уклониться от какой бы то ни было помощи, указывая при этом, что главным помощником обществу должно быть земство, а не город»⁴⁴⁰.

Министерства финансов, земледелия, государственных имуществ и народного просвещения откликнулись на просьбы, хоть удовлетворили их отнюдь не в полном объеме. Министерство финансов выделило бывший

⁴³⁸ Отчет X очередному собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1903 г. – С. 24.

⁴³⁹ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его. 1894–1904 гг. – С. 9.

⁴⁴⁰ Там же. – С. 13.

Сытинский павильон, выстроенный к Всероссийской промышленно-художественной выставке. Он был продан обществом за 250 рублей. Министерства земледелия и государственных имуществ отпустили обществу по 500 деревьев строевого леса стоимостью не менее 3000 рублей. Министерство народного просвещения уважило одно ходатайство, но вместо просимых 5000 ассигновало лишь 300 рублей⁴⁴¹.

Значительные суммы в начале XX в. стали поступать от уездных отделений Общества вспомоществования. Согласно уставу, они должны были ежегодно отчислять в кассу центрального правления общества с общей суммы поступлений 10 процентов в основной капитал общества, 10 процентов – на общие нужды общества и 20 процентов – на содержание общежития⁴⁴².

Бюджет общества предусматривал материальную помощь учителям и оказание им содействия в пополнении своих педагогических знаний.

Материальная помощь членам общества представлялась в виде безвозвратных денежных пособий и ссуд, организации общежития для учительских детей, предоставления льготных билетов на пароходы, содержания квартир для приезжих учителей, льготного пользования лекарствами и газетами.

Безвозвратным денежным пособием учитель мог пользоваться только в случае крайней нужды. Параграф 18 устава оговаривал: «Возвращение выданных пособий не требуется, но оно лежит на нравственной обязанности тех лиц, которые впоследствии будут в состоянии возратить полученные пособия»⁴⁴³.

⁴⁴¹. Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его. 1894–1904 гг. – С. 14.

⁴⁴² Отчет X очередному собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1903 г. – С. 10.

⁴⁴³ Устав Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии. – Н. Новгород, [Б.г.] – С. 5.

Поводом к обращению служили болезнь, недостаток средств на воспитание детей, пожары и другие тяжелые обстоятельства. Пособия были единовременными (от 15 до 50 рублей) и периодическими (от 30 до 5 рублей в месяц)⁴⁴⁴. Возможность получить безвозвратное денежное пособие для сельского учителя была очень значима. Он жил вдали от своих родных, в деревенской глуши, поэтому не мог воспользоваться их помощью. Ждать в трудную минуту выручки со стороны пребывавших в нищете крестьян учитель также не мог. Остальная сельская интеллигенция недоверчиво относилась к учителю либо находилась с ним во враждебных отношениях.

Несмотря на столь острую необходимость, за 10 лет существования общества к нему за безвозвратной денежной помощью обратились лишь 383 человека. Периодических же выдач было только четыре⁴⁴⁵.

Большой популярностью пользовались ссуды. Их выдача основывалась на полном доверии: мотивы обращения указывать было необязательно. Письменных обязательств не требовалось. Усиленный спрос на ссуды пришелся на время проведения в Нижнем Новгороде педагогических курсов и съездов (1897 г., 1902 г.): приехавшим в Нижний Новгород из отдаленных селений учителям часто не хватало выдаваемых земством денег. За 10 лет было выдано 285 ссуд (5818 рублей 65 копеек)⁴⁴⁶.

На время проведения учительских курсов, лекций и съездов общество представляло бесплатные квартиры учителям: «кровать, матрац, пользование самоваром и чайной посудой»⁴⁴⁷. Неприхотливых в быту учителей столь скромные условия проживания вполне устраивали и они охотно

⁴⁴⁴ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его 1894–1904 гг. – Н. Новгород, 1905. – С. 17.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его 1894–1904 гг. – С. 18–19.

⁴⁴⁷ Отчет VII очередному собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1900 г. – Н. Новгород, 1901. – С. 9.

пользовались такими квартирами. В течение одного только 1904 г. подобными квартирами воспользовались примерно 200 человек⁴⁴⁸.

Пароходства У.С. Курбатова, И.И. Любимова, М.П. Зарубина при поездках действительных членов общества делали им скидки в 50 процентов, братьев Каменских – 25 процентов, А.А. Зевеке – 10 процентов. Основанием для получения льгот служили выдаваемые правлением именные билеты за подписью председателя общества⁴⁴⁹.

Действительные члены Общества имели право пользоваться бесплатной медицинской помощью у большинства нижегородских врачей, получать скидку в ряде аптек Нижнего Новгорода. В 1900 г. уступку с цены лекарств делали лишь аптеки «Тепфер и Зак» (10%) и губернского земства (10 копеек с рецепта)⁴⁵⁰. В 1903 г. льготный отпуск лекарств осуществляли уже 5 городских аптек: Вильбушевича – 25%; «Тепфер» – 10–15 %; «Зак» (в Канавине) – 15 % и аптека губернского земства⁴⁵¹.

Для оказания материальной помощи семейным учителям в 1897 г. общество открыло общежитие для учительских детей, обучающихся в Нижнем Новгороде.

Открытое 1 сентября 1897 г., общежитие располагалось сначала в наемном здании и вмещало лишь 10 воспитанников-мальчиков. В 1903 г. их стало уже 51. В общежитии были предусмотрены по три спальни для девочек и мальчиков, столовая комната, изолятор (для лечения заболевших детей), комната надзирательницы и хозяйственные помещения⁴⁵².

Недостатка в воспитанниках не было. С каждым годом наплыв детей увеличивался. Поэтому многим желающим приходилось отказываться в

⁴⁴⁸ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1904 г. – С. 4.

⁴⁴⁹ IV Отчет Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии с 1 мая 1896 г. по 1 января 1898 г. – Н. Новгород, 1898. – С. 9.

⁴⁵⁰ Отчет VII очередному собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1900 г. – С. 9.

⁴⁵¹ Отчет X очередному собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1903 г. – Н. Новгород, 1904. – С. 9.

⁴⁵² ЦАНО. – Ф. 2627. – Оп. 1. – Д. 1а. – Л. 1.

общежитии. В августе 1901 г. было организовано общежитие для девочек, при котором открыта библиотека в честь губернатора Н.М. Баранова⁴⁵³.

Осенью 1904 г. общежитие для учительских детей переехало в собственное двухэтажное помещение. На первом этаже располагалось мужское на 36 человек, на втором – женское общежития (также на 36 человек).

Медицинскую помощь детям оказывали два врача, являвшихся членами общества. Библиотека в честь губернатора Н.М. Баранова переехала во вновь открытое общежитие. Плата за проживание детей взималась в зависимости от материального положения родителей (от 3 до 8 рублей в месяц). Один из воспитанников мог пользоваться общежитием бесплатно⁴⁵⁴.

Собственное здание общежития обошлось обществу примерно в 18 000 рублей. Был израсходован специальный фонд общества на постройку здания (2199 рублей). Губернское и уездные земства оказали обществу материальную поддержку в размере 2975 рублей. Министерства земледелия и государственных имуществ отпустили из казенных лесных дач по 500 деревьев строевого леса. Частная подписка принесла 700 рублей. От концертов, которые дал Ф.И. Шаляпин, были выручены 1700 рублей. Министерство народного просвещения выделило 300 рублей. Издательская фирма «Знание» пожертвовала 1000 рублей, затем дала еще 6000 рублей⁴⁵⁵.

В 1902 г. общество решило издать Нижегородской литературный сборник. При деятельном участии М. Горького он был напечатан и выдержал три издания. Сборник принес обществу 5000 рублей чистой прибыли. В нем приняли участие нижегородские писатели М. Горький, В.Г. Короленко, Л. Андреев, Е.Н. Чириков, С.Я. Елпатьевский, Л. Мельшин, П.Д. Боборыкин,

⁴⁵³ Отчет X очередному собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1903 г. – С. 23

⁴⁵⁴ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его 1894–1904 гг. – С. 25.

⁴⁵⁵ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1913 г. – Н. Новгород, 1914. – С. 7.

С.И. Гусев-Оренбургский, А.А. Кизеветтер, Д.Н. Жбанков и многие другие⁴⁵⁶.

Общежитие для учительских детей стало учителям большим подспорьем. Получая мизерное жалование, сельские учителя испытывали сложности при обучении своих детей в городских училищах. Поэтому дети учителей часто ограничивались получением лишь начального образования. Общежитие, за проживание в котором родители вносили только часть платы давало возможность обучать учительских детей в училищах Нижнего Новгорода. В 1903 г. началось строительство общежития для детей на 70 человек. Постройка двухэтажного здания была закончена в сентябре 1904 г. В общежитии были предусмотрены по три спальни для девочек и мальчиков, столовая комната, изолятор (для лечения заболевших детей), комната надзирательницы общежития и хозяйственные помещения⁴⁵⁷.

В 1904 г. при правлении Общества была учреждена касса взаимопомощи членов. Соответственно их платежам участники кассы разделялись на 5 разрядов. Они могли получать из нее пособия в случае смерти (наследники), старческой немощи, паралича, увечья, временной, но крайней нужды (пожара и других бедствий)⁴⁵⁸. Среди участников кассы насчитывалось 112 человек⁴⁵⁹.

Общество содействовало повышению педагогических знаний учителей. Для обмена опытом большую пользу могли оказать педагогические курсы. Однако их устройство даже в начале XX в. оставалось невозможным. Поэтому правление общества нашло другие формы работы: организация лекций, создание библиотек, получение действительными членами общества периодических изданий на льготных условиях.

⁴⁵⁶ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1913 г. – Н. Новгород, 1914. – С. 11.

⁴⁵⁷ ЦАНО. – Ф. 2627. – Оп. 1. – Д. 1а. – Л. 1.

⁴⁵⁸ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1913 г. – С. 9.

⁴⁵⁹ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам нижегородской губернии за 1905 г. – С. 20.

С 1895 г. Общество вспомоществования учителям и учительницам стало организовывать систематические публичные лекции общего характера, ориентированные на сельских учителей. Чтения проводились во время зимних и летних каникул. Для их организации правление общества обратилось к председателю московской Комиссии по организации домашнего чтения П.Н. Милюкову с просьбой прислать лекторов. Приехали профессора Московского университета И.И. Иванов и П.Н. Милюков. Первый прочитал лекции о просветительном движении XVIII в., второй – «О русских общественных настроениях XVIII и XIX в.» и «О распространении университетского образования в Англии и Америке»⁴⁶⁰.

Для Нижнего Новгорода это событие явилось праздником: «Чувствовалось, что вот, наконец, и настало время, когда наука будет доступна не только лицам, имеющим на нее привилегию, но и всем, и каждому»⁴⁶¹.

По именным билетам бесплатно лекции могло посетить 150 человек. Остальные билеты были платными. Несмотря на дешевизну билетов прибыль от лекций составила более 1200 рублей⁴⁶². В последующие 9 лет было проведено 14 таких лекций⁴⁶³.

В 1895 г. на средства Общества вспомоществования учителям и учительницам была создана библиотека в Нижнем Новгороде, формировавшая передвижные библиотеки. Они направлялись в сельские школы. Тогда же была выработана инструкция правлению по вопросам, касающимся отделений центральной библиотеки. Она регламентировала порядок устройства и содержания библиотек:

«Правление намечает несколько пунктов в губернии, в которых организуются отделения библиотеки общества. Для заведывания

⁴⁶⁰ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его. 1894–1904 гг. – С. 36.

⁴⁶¹ Там же. – С. 36.

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ Там же. – С. 37.

отделениями библиотеки, правление избирает из среды местных членов общества уполномоченных. В каждый пункт высылаются, по требованию учащихся данного библиотечного района, книги из всех отделов библиотеки. Через известные промежутки времени производится обмен книг между пунктами»⁴⁶⁴.

Для первых двух передвижных библиотек были закуплены книги на сумму 195 рублей 95 копеек. Они были направлены в Арзамас и в село Вишенки. К 1903 г. передвижных библиотек было уже 16. В них числилось 2006 томов книг 1152 названий⁴⁶⁵.

Общество имело также и постоянные отделения библиотеки. В селе Константинове Нижегородского уезда располагалась библиотека имени К.Д. Ушинского, открытая в 1900 г. по инициативе учителей этого уезда.

Еще одна библиотека существовала при уездном отделении Общества в Арзамасе. Денежные средства для первой библиотеки дали уездное земство и центральная библиотека общества. Библиотека в Арзамасе, получив первоначальную единовременную помощь от общества, взяло ее содержание полностью на себя⁴⁶⁶.

Библиотечное дело как направление в деятельности общества не было широко распространенным, но значимость его оказалась велика. Библиотеки дали возможность учителям, жившим вдали от Нижнего Новгорода, где только тогда и можно было купить книги, пополнять знания, следить за современной литературой и общественной жизнью, знакомиться с обсуждаемыми педагогической общественностью того времени вопросами,

⁴⁶⁴ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1913 г. – С. 5.

⁴⁶⁵ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его 1894–1904 гг. – С. 31,32.

⁴⁶⁶ Там же. – С. 32.

Число читателей в каждом отделении библиотеки колебалось от 5 до 15⁴⁶⁷. Вот как оценивал значение библиотек один из членов правления общества:

«...Культурные одиночки в деревне – учителя и учительницы, оторванные от умственных центров и заброшенные в глушь, лишены, бывают всякой возможности добыть новую и полезную книжку. Для них является благодеянием всякая, даже малая, помощь в этом направлении»⁴⁶⁸.

Не ограничиваясь открытием собственной библиотеки, общество стремилось изыскать другие пути, которые давали бы возможность учителям пользоваться журналами и книгами. В 1894 г. оно вошло в Министерство народного просвещения с ходатайством о разрешении пользоваться библиотеками городских училищ. Разрешение было получено. В этом же году от Нижегородской городской публичной библиотеки поступило разрешение пользоваться бесплатно книгами и журналами членам общества⁴⁶⁹.

В 1895 г. общество обратилось с просьбой в редакции некоторых журналов высылать их издания членам общества на льготных условиях. Большинство изданий ответило отказом. Лишь редакции газет «Нижегородский листок» и «Волгарь» пошли навстречу: действительные члены общества могли получать эти издания за 5 рублей вместо 7 и за 6 рублей вместо 8 соответственно⁴⁷⁰.

К концу XIX в. в учительской среде назрела необходимость регулярно обмениваться накопленными знаниями и опытом.

⁴⁶⁷ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1904 г. – С. 15.

⁴⁶⁸ IV отчет Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии с 1 мая 1896 г. по 1 января 1898 г. – С. 11.

⁴⁶⁹ Итоги деятельности Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его. 1894–1904 гг. – С. 34.

⁴⁷⁰ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1904 г. – С. 4.

Перед открытием Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г. выставочной комиссией при Обществе взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии во многих провинциальных и столичных газетах была опубликована просьба о помощи в нахождении дешевых квартир для желающих посетить выставку народных учителей. Учителя с энтузиазмом восприняли эту помощь, но расценили ее не как материальную поддержку, а как начало объединения учительского корпуса всей России.

Искренностью и теплотой отличаются письма, пришедшие в Общество взаимного вспомоществования из разных уголков страны. Вот выдержка из письма учителей Пензенской губернии:

«...Не перевелись, должно быть, и донныне Минины в Нижнем Новгороде. Конечно, дело общественного взаимного вспомоществования учителям несравненно меньше дела Кузьмы Минина, но дух этого дела тот же – единение»⁴⁷¹.

Помимо сознания единения учителей, укрепления в них веры в плодотворность и важность их просветительской работы, деятельность Нижегородского Общества имела громадное культурное значение – облегчение пути к расширению их кругозора и духовному развитию:

«Чтобы учить других, нужно самому учиться. Мысль о том, что материальные средства не позволяют быть на выставке, положительно не дает покоя».

«...После лет проведенных...в полном уединении, естественно должна была назреть потребность получить новые впечатления, жить душой и удовлетворить своим умственным, нравственным и эстетическим потребностям»⁴⁷².

⁴⁷¹ Доклад ревизионной комиссии о деятельности выставочной комиссии при Обществе взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии // Отчет Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии с 1 мая 1896 г. по 1 января 1898 г. – Н. Новгород, 1898. – С. 73.

⁴⁷² Там же. – С. 75.

Серьезно к деятельности общества отнеслись и многие учреждения. Они оказали материальную помощь в организации учительских поездок на Всероссийскую промышленно-художественную выставку. Деньги поступили от Министерства народного просвещения, Московского комитета грамотности, 18 земских управ (уездных и губернских), 9 инспекторов народных училищ, 3 учительских обществ, 3 директоров народных училищ и двух председателей училищного совета. За время выставки воспользовались помощью общества в поиске квартир 4518 учителей и учительниц из разных регионов⁴⁷³.

На выставку съехались учителя из 80 губерний и областей. Больше всего приехало из Вятской и Пермской губерний – 339 и 314 человек соответственно. Из Нижегородской губернии на выставке присутствовало лишь 245 человек⁴⁷⁴.

По просьбе общества Городская дума бесплатно предоставила помещения в 18 городских начальных училищах: здесь малообеспеченные учителя могли остановиться на ночлег. Учительские общежития стали не только местом проживания учителей, но и профессиональными центрами, где устраивались семинары, «круглые столы», диспуты. В спорах коллег находили разрешение многие профессиональные вопросы.

В Нижнем Новгороде впервые возникла мысль об объединении деятельности учительских обществ: Нижегородское общество предложило всем российским учительским обществам объединиться в целях строительства общего санатория для больных и переутомленных учителей.

По окончании выставки многие из посетивших ее учителей возвратились в свои села и деревни с запасом новых знаний и желанием поделиться ими. Современники высоко оценили значение этого

⁴⁷³ Доклад ревизионной комиссии о деятельности выставочной комиссии при Обществе взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии // Отчет Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии с 1 мая 1896 г. по 1 января 1898 г. – Н. Новгород, 1898. – С. 81.

⁴⁷⁴ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1913 г. – Н. Новгород, 1914. – С. 7.

неформального общения, назвав его первым Всероссийским съездом народных учителей и учительниц. Результатом съезда стало открытие многих учительских обществ по всей России.

Другим результатом явилось проведение съезда представителей учительских обществ в Москве (28 декабря 1902 г. – 6 января 1903 .). На нем впервые открыто обсуждались вопросы правового и материального положения учителей, условий учительского труда и самообразования. Ко времени проведения съезда в России насчитывалось 71 учительское общество с 22 000 членов⁴⁷⁵.

Осенью 1904 г. при Обществе вспомоществования была открыта постоянная педагогическая комиссия, имевшая цель «следить за вопросами воспитания и обучения, обсуждать вопросы, касающиеся современной организации школ, и изыскивать меры, клонящиеся к улучшению быта учащихся»⁴⁷⁶.

Комиссия успела провести лишь два собрания, после чего получила от товарища министра народного просвещения уведомление о своем закрытии. Поводом к закрытию явилось расхождение целей общества и комиссии. Несоответствие то было лишь предлогом: правительство не могло установить достаточный контроль над темами, которые обсуждались в ходе собраний, а тем более – повлиять на пожелания учителей.

Помощь учителям на практике не ограничилась лишь этими двумя направлениями. Общество стремилось облегчить жизнь учителей также организацией различных бюро.

В первый год деятельности общества при его правлении было открыто особое справочное бюро для подбора занятий с целью дополнительного заработка в летнее время для членов общества. Сначала оно находилось в заведывании писательницы А.Н. Анненской. Затем было переименовано в

⁴⁷⁵ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. – С. 120.

⁴⁷⁶ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1904 г. – С. 6.

Бюро домашних учителей и репетиторов. Прекратило свое существование в 1905 г.⁴⁷⁷.

В 1902 г. общество открыло справочное бюро по юридическим вопросам с целью предоставлять юридическую консультацию, подыскивать поверенных, сноситься по делам обратившихся в бюро действительных членом с различными лицами и учреждениями и в случае возникших недоразумений между действительными членами по их желанию разрешать их споры (суд чести).⁴⁷⁸ Юрисконсультком общества состоял присяжный поверенный Е.М. Ещин⁴⁷⁹.

Общество вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии оказывало материальную поддержку учителям в различных формах. Осознавая тяжелое материальное положение народного учителя, оно выдавало ссуды и пособия, предоставляло льготы на лекарства и проезд, дешевые квартиры. Большие средства расходовались на поддержание семейных учителей. Общество активно сотрудничало с различными министерствами, земствами, городской думой.

Общество открыло общеобразовательную библиотеку в Нижнем Новгороде, организовало ряд лекций для сельских учителей, содействовало получению льгот учителями на периодические издания. Именно оно стало объединяющим центром российского учительства во время проведения в Нижнем Новгороде в 1896 г. Всероссийской промышленно-художественной выставки.

Учительские общества, как бы ни широк был размах их деятельности, какие бы уникальные и самоотверженные личности в них ни трудились, кардинально изменить положение вещей не могли. Требовались радикальные меры, осуществить которые было под силу только государству.

⁴⁷⁷ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам нижегородской губернии за 1913 г. – С. 10.

⁴⁷⁸ Там же. – С. 10.

⁴⁷⁹ Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1904 г. – С. 6.

Организация взаимопомощи учителям Нижегородской губернии, возникшая на рубеже XIX – XX вв., несла в себе элементы профсоюзной организации. Главной целью последней была прежде всего социальная защита своей профессиональной группы. На первый план ее деятельности выступали различные формы материальной помощи. Подобная форма организаций наблюдалась у многих профессиональных групп: учителей, врачей, ремесленников, служащих, рабочих. Непременным условием была недостаточная материальная обеспеченность представителей этих профессий. Среди высокооплачиваемых профессий таких организаций не возникало.

Деятельность учительских обществ заслуживает высокой оценки: благодаря их поддержке сельский учитель на протяжении нескольких десятилетий мог рассчитывать на материальную помощь. Принимая участие в работе обществ вспомоществования, народный учитель стал общественным деятелем, выработавшим программу своей миссии, определившим стремления, нашедшие свое продолжение в создании учительского профессионально-политического союза в 1905 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общественный подъем 1860-х гг. вызвал стремление демократических слоев интеллигенции к массовой культурно-просветительской работе. В дореволюционной России в понятие «просвещение» вкладывался смысл современного понятия «образование». Гораздо шире трактовалось понятие «просветительство». Под ним подразумевалось всестороннее развитие личности: умственное, нравственное, эстетическое и физическое. Деятельность, направленная на подъем культурно-образовательного уровня населения, входила в сферу просветительства.

Просветительная деятельность велась как частными лицами, так и группами лиц, объединенных в общественные организации. Деятельность обществ приобрела огромный размах в масштабах страны. Причиной массового появления обществ стало постепенное упрощение процедуры их открытия. Организационные основы обществ закладывались в их уставных документах. Уставы определяли цели, задачи, направления деятельности, состав, порядок работы и окончания деятельности обществ. Утверждать уставы обществ имели право министерства, в ведомстве которых находились общества. К началу XX в. этими вопросами занялось Министерство внутренних дел, в котором был организован отдельный Департамент общих дел.

Реакция правительственных чиновников на деятельность общественных сил была неоднозначной. С одной стороны, просветительная деятельность обществ не противоречила общему направлению образовательной политики государства. Однако она же вызывала и серьезные опасения: под видом образовательных мероприятий могла быть организована и революционная пропаганда.

В основе политики российского правительства по отношению к просветительным обществам лежал тщательный и постоянный контроль за их деятельностью. Государство регулировало вопросы регистрации обществ, их деятельности и закрытия, издавало Правила устройства народных чтений,

библиотек и воскресных школ, каталоги и списки книг, в соответствии с которыми проводились чтения и комплектовались народные библиотеки-читальни. До 1906 г. не существовало отдельных правил об учреждении обществ и союзов. Зачастую это тормозило открытие новых обществ, сдерживало их деятельность. Каталоги и списки книг для чтений и библиотек были небольшими по содержанию и скудными по тематике. Вопросы расширения каталога новыми литературными произведениями решались редко и чаще всего – запоздало. Жесткие правила ограничивали лекторов народных чтений: они касались тематики, способа проведения чтений, личности лектора, который должен был быть, в первую очередь, благонадежен.

Возникшие общества имели различные названия: комиссии, комитеты, общества помощи, взаимного вспомоществования. Не все из них в своих уставах ставили целью повысить уровень образования и культуры населения. Однако на практике они занимались именно этим: своей деятельностью общества способствовали повышению грамотности и культуры населения, прививали интерес к образованию в самом широком значении этого слова. По этому принципу можно выделить группу просветительных обществ, к числу которых мы относим собственно просветительные, культурно-просветительные, попечительско-просветительные и досугово-просветительные общества.

В целом по России на рубеже веков действовало примерно 1000 обществ, в том числе 180 научных и свыше 300 просветительных.

К началу XX в. в Нижегородской губернии насчитывалось в общей сложности до 40 общественных организаций. Среди них удалось выделить 29 обществ, осуществлявших культурно-просветительную деятельность. За тридцать лет количество обществ, осуществлявших культурно-просветительную деятельность в Нижегородской губернии, выросло с одного до четырнадцати. Среди членов культурно-просветительных обществ в сельской местности преобладали учителя, в городах – юристы, врачи, купцы.

Активными участниками культурно-просветительной деятельности являлись чиновники. В состав некоторых обществ входили профессиональные деятели искусств.

В рассматриваемый период времени просветительное общество было одно – Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии. Первое время оно действовало лишь в губернском городе, поэтому основная работа проводилась среди городского населения. Вскоре культурно-просветительная деятельность охватила и сельскую местность: в связи с поголовной неграмотностью населения вопросы просветительного характера здесь стояли особенно остро. В деревнях и селах проводились публичные выступления, велась работа по распространению книг.

Именно культурно-просветительная деятельность общества в деревне имела особую ценность. Население в деревне, поголовно неграмотное, не имело и психологической потребности в обучении и расширении своего кругозора.

Сформированные обществами библиотеки, привозимые в деревни, могли рассчитывать на интерес небольшого числа жителей, воздействуя скорее точечно, чем широким охватом. Поэтому ставка делалась на публичные выступления. Придя на народные чтения вначале как на развлекательное мероприятие, многие из слушателей вскоре начинали воспринимать их как средство для получения конкретных (сельскохозяйственных, медицинских и прочих) знаний. Таким образом подготавливалась почва для осознания частью населения необходимости получения образования, возникал интерес к познавательному процессу.

Методы и формы работы общества были разноплановы и адаптированы к широким возрастным и социальным группам населения. Материально деятельность общества поддерживали Городская дума, органы земского управления и частные лица. Они субсидировали народные чтения, библиотеки и праздники, предоставляли бесплатно помещения для

проведения мероприятий, оказывали помощь в постройке собственного здания общества – «народного дома».

В своей работе общество столкнулось с рядом проблем, в первую очередь, материального плана. Нехватка денежных средств не позволяла увеличить количество народных чтений в городе и деревне, открыть новые библиотеки, организовать курсы для взрослых. Сдерживающие меры правительства в законодательной области мешали развивать методическую основу проводимых мероприятий.

Деятельность Общества распространения начального образования была многофункциональной и исчерпывающей. Возможно, поэтому в Нижегородской губернии в рассматриваемый период другие подобные общества и не учреждались.

На рубеже XIX – XX вв. перед прогрессивной общественностью губернии стояли важные задачи культурно-просветительного характера: повышение культурно-досуговой и духовной жизни общества. Деятельность культурно-просветительных обществ была направлена в первую очередь на повышение низкого уровня культуры населения.

Культурно-просветительные общества – это музыкальные «кружки» и общество НО ИРМО. Ставя целью развитие культурного уровня населения региона, музыкальные общества явились инициаторами создания музыкальных классов и училища в Нижнем Новгороде. Члены обществ устраивали литературные, музыкально-драматические и хоровые вечера, спектакли, приглашали профессионалов из столицы. За время существования общество прошло путь развития от «кружков» на манер столичных салонов для развлечения аристократии до самостоятельной организации, вовлекающей в сферу своих интересов все сословия.

Результатом деятельности НО ИРМО стало появление в Нижнем Новгороде большого числа талантливых, профессиональных деятелей искусства, а также приобщение к музыкальной культуре широких слоев городского населения.

Группа обществ попечительско-просветительного направления осуществляла свою деятельность в учебных заведениях города. Эти общества помогали «недостаточным» ученикам получить образование, выдавая денежные ссуды, оказывая материальную помощь вещами, учебными пособиями, решением вопросов проживания иногородних. Такие общества чаще всего курировали одно образовательное учреждение. Столь узкая специализация обществ была обусловлена потребностями населения в образовании и повышении уровня культуры.

В 1892 г. начало свою деятельность Общество для пособия учащимся в начальных народных училищах, курировавшее все начальные народные училища города. Создание подобной организации стало попыткой объединить в одной организации решение сходных задач в однотипных учебных заведениях.

В группу попечительско-просветительных обществ входит и Общество вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии, ставшее предшественником отраслевой профсоюзной организации. Общество не ограничивалось оказанием лишь материальной помощи, используя методы просветительной работы. Для учителей проводились лекции, организовывались специализированные библиотеки.

Социальный состав нижегородских обществ разнообразен: духовенство, дворяне, купцы, мещане, крестьяне. Большую долю членов обществ составляли учителя и местные чиновники. Активную работу в обществах выполняли женщины. Учредителями и активистами просветительных обществ являлись представители интеллигенции (врачи, инженеры, учителя, чиновники). Объединяющим фактором для членов этих обществ было искоренение невежества и безграмотности, тормозившие дальнейшее развитие страны.

Количество членов обществ было невелико: от 15 до 200 человек. На их количество влияла популярность деятельности общества среди населения. Например, резко увеличилось число членов Общества вспомоществования

учителям во время проведения Всероссийской промышленно-художественной выставки в 1896 г.

Основными источниками доходов обществ являлись членские взносы, вклады частных лиц и учреждений, прибыль от проводимых обществами мероприятий. Доходы были нерегулярны и нестабильны, что порождало у обществ финансовые трудности, отрицательно сказывавшиеся на результатах работы.

Формы и методы работы обществ были универсальны. Приоритетом стала эффективность работы и возможность охвата как можно большего по социальному, возрастному составу и количеству населения.

Тремя основными методами культурно-просветительной деятельности обществ являлись: публичные выступления (в форме народных чтений, лекций и детских «утр»), распространение книг (в форме организации книжных складов и открытия бесплатных библиотек-читален) и организация воскресных школы (курсов и классов для взрослых).

Публичные выступления были ориентированы на большие группы населения разные по социальному и возрастному составу. Возрастной охват аудитории – дети дошкольного возраста, молодежь, взрослое население, старики. Чтения имели успех у лиц, получивших образование в училищах, приходских школах, и даже среди неграмотного населения. Если позволял размер помещения, публичное выступление могло посетить сразу свыше ста человек. Количество посетителей не снижало просветительного значения мероприятия.

Наиболее распространенным методом культурно-просветительной деятельности обществ стали народные чтения, несмотря на то, что при их организации и проведении общества столкнулись с рядом трудностей. Лекторы общества не могли самостоятельно определить тематику чтений, ограничиваясь изданным каталогом произведений, разрешенных для прочтения, которого явно было недостаточно для удовлетворения интересов широкой общественности.

Форма подачи знаний была ограничена лишь прочтением текста книги. Сама организация процесса устройства чтений сталкивалась с бюрократической волокитой и опасением властей брать на себя ответственность за них. Отсутствие просторных оборудованных для чтений помещений, принадлежавших обществам вынуждало их использовать манежи, открытые площадки, частные дома и прочие случайные аудитории.

Тем не менее, народные чтения стали отправной точкой продолжения образования в школах для многих слушателей. Они же явились и средством самообразования граждан.

Лекции, праздники и детские «утра» появились чуть позже. Они не получили столь широкого распространения как чтения, но свою просветительную задачу выполнили. Их организаторами делалась ставка на читающую публику, пусть даже и менее многочисленную. Лекции были тематические: сельскохозяйственные, медицинские, исторические. Они служили средством для самообразования населения. В лекциях использовалась научная терминология. Поэтому для их восприятия публика должна была освоить хотя бы программу начальной школы: большой процент посетителей составляли учащиеся.

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста большой познавательный интерес вызывали публичные выступления в форме «утр», на которых в доступной и легкой для детского восприятия форме давались знания по русской литературе и истории.

Другим методом культурно-просветительной деятельности было распространение в народе книг. Общества открывали книжные склады, имевшие филиалы в разных частях губернии. Центральный склад, в Нижнем Новгороде скоро расширил свою деятельность через сеть филиалов, которых к началу XX в. насчитывалось до двухсот. Эти склады комплектовали тематические библиотеки, которые рассылались в школы, и продавали книги в розницу.

Важной формой деятельности обществ стала организация библиотек-читален. Библиотеки поддерживали устойчивый интерес к обучению у молодого населения, разнообразили досуг взрослых, став средством отвлечения части населения от вредных привычек, которыми считались пьянство и карточные игры. Особое значение библиотеки-читальни приобрели в деревне: здесь они превратились в очаги культуры для местного населения. На селе неграмотная часть населения знакомилась с книгой опосредованно, через читающих родственников, чаще всего – детей.

Тенденция развития библиотеки нижегородских культурно-просветительных обществ соотносилась с общероссийской в доминировании школьных и народных библиотек, стремлении распространить их деятельность во все уезды губернии.

Просветительные общества и общества вспомоществования выступили в качестве одного из родоначальников отечественных педагогических библиотек, которые осознали необходимость организации специального библиотечного обслуживания педагогов.

Третьим, методом культурно-просветительной деятельности стало открытие воскресных школ для взрослых (мужских, женских и смешанных). Воскресные школы в Нижнем Новгороде пользовались огромным успехом у взрослых, имеющих возможность получить образование в свободное от работы время. Самоотверженный бесплатный труд учителей воскресных школ, прогрессивные образовательные методы привлекли к школе не только мужчин, но и женщин. Многие из них, пройдя обучение в воскресной школе, продолжили свою трудовую деятельность, став домашними и земскими учительницами.

В программе нижегородских воскресных школ реализовывались передовые взгляды на постановку народного образования, внедрялись передовые на тот момент методы обучения.

Реализация культурно-просветительных задач постоянно наталкивалась на отсутствие материальных средств. Изученные финансовые отчеты

указывают на значительную спонсорскую поддержку со стороны частных лиц и учреждений. В течение всей своей деятельности общества вынуждены были собирать мелкие пожертвования путем устройства благотворительных вечеров, концертов. Общества распространения начального образования, обладавшие собственным зданием, сдавало его в аренду театральным труппам. Такого рода коммерческую деятельность тяжело воспринимали активные деятели общественных организаций, заявляя о своем стремлении служить высоким идеалам и целям просвещения. С другой стороны, отказ от этой деятельности ставил под угрозу существование просветительных и образовательных мероприятий общества.

Почти все руководящие органы обществ единодушно полагали: развитие просвещения возможно только при постоянной государственной поддержке и ежегодных пособиях. Столичным объединениям в этом отношении было значительно легче. Например, Музею прикладных знаний при Императорском русском техническом обществе правительство выделило с 1897 г. ежегодное пособие в размере 6000 рублей

Для подавляющего большинства обществ очень важным являлся вопрос о выборе «почетных членов». От этого выбора зависело само существование общества: имена высших представителей местной администрации являлись гарантом благонадежности общества. Кроме того, обществом оказывалась значительная спонсорская помощь со стороны этих лиц.

Общественные организации Нижегородской губернии внесли посильный вклад в развитие духовной сферы жизни населения губернии. Решение таких проблем, как борьба с неграмотностью, отсутствием культуры, было невозможно без деятельности многих обществ. Просветительные организации стремились решить на уровне губернии и области проблему неграмотности, распространяя начальное образования. Деятельность объединений культурного направления содействовала эстетическому воспитанию граждан. Попечительско-благотворительные общества

материально и духовно поддерживали население, оказывая социальную помощь.

В рассматриваемый период увеличилось число членов в обществах. Так, в Обществе вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии состояли свыше 55 процентов всех народных учителей губернии.

За двенадцать лет (1883–1895 гг.) в одном только Нижнем Новгороде народные чтения посетили свыше 80 тысяч человек, причем 20 тысяч из них – бесплатно. В уездах Нижегородской губернии количество чтений за тот же период выросло с 3 до 90 в год.

За пятнадцать лет существования обществом поощрения высшего образования было выдано 27 188 рублей ссуд. С 1892 г. по 1902 г. количество учеников получающих помощь от Общества для пособия в начальных народных училищах, выросло с 161 по 460 человека.

Значение просветительной деятельности обществ высоко. Именно они явились родоначальниками просветительной деятельности и подготовили успех земств в распространении начального образования. Общества выработали и апробировали на практике методы и формы культурно-просветительной деятельности, которые так успешно переняли и применили земства.

Общественные организации не ставили целью кардинально изменить общественную жизнь губернии: они пытались лишь восполнить пробелы государственной власти в социально-экономической, культурной сферах. Вследствие инертности большинства провинциальных жителей научно-образовательные и культурные общества не смогли решить полностью проблему грамотности на уровне губернии и области.

Тем не менее, работа общественных организаций просветительного направления деятельности стала ярким проявлением общественной жизни 1860–1917 гг.

Культурно-просветительные общества были инициаторами благотворительных акций и мероприятий. Они внесли весомый вклад в пропаганду искусства и способствовали повышению культурного уровня населения. Культурно-просветительная деятельность занимала свою нишу в общественной деятельности и со временем стала существенным дополнением к образовательной деятельности правительственных учреждений.

Общества, осуществлявшие культурно-просветительную деятельность в Нижегородской губернии, развивались в условиях взаимовлияния и взаимодействия. Этому в значительной мере способствовал тот факт, что в различных обществах работали одни и те же инициативные люди, стремившиеся через общественную деятельность выразить свою активную гражданскую позицию.

Деятельность обществ в Нижегородской губернии, их совместная работа с земствами, Нижегородской городской управой, купечеством была явно востребована при решении вопросов повышения культурного уровня и образования большей части населения губернии.

Список использованных источников и литературы

I. Неопубликованные источники

Российский Государственный исторический архив (РГИА)

1. Ф. 733. (Департамент народного просвещения). Оп. 48. Д. 142; Оп. 166. Д. 975; Оп. 170. Д. 544, 687, 981; Оп. 191, Д. 1607.
2. Ф.750. (Постоянная комиссия народных чтений). Оп. 1. Д. 1, 4.
3. Ф. 776 (Главное управление по делам печати). Оп. 11. Д. 9, 42, 43; Оп. 22. Д. 2, 9.
4. Ф. 797. (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 58. 347; Оп. 72. Д. 57,
5. Ф. 1284. (Департамент общих дел МВД). Оп. 188. Д. 34, 57, 105, 112, 415; Оп. 241. Д. 62.
6. Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной). Оп. 32. Д. 8.
7. Ф. 1341. (Первый департамент Сената). Оп. 399. Д. 147; Оп. 117, Д. 706.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

8. Ф. 73. (Нижегородское губернское по делам об обществах присутствие). Оп. 21. Д. 4, Д. 106 а, Д. 160; Оп. 21 а. Д. 1, 3.
9. Ф. 528. (Нижегородская частная женская гимназия Е.Т. Хреновской). Оп. 466. Д. 1, Д. 2, 4, 17.
- 10.Ф. 530. (Нижегородская частная женская гимназия А.В. Торсуевой). Оп. 465. Д. 1.
- 11.Ф. 534. (Нижегородская Мариинская гимназия). Оп. 471. Д. 1, Д. 48, Д. 54, 206, 222, 231, 245, 262, Д. 281 б, 395, 415 в.
- 12.Ф. 564. (Нижегородское отделение Императорского русского музыкального общества). Оп. 416. Д. 6, Д. 12, Д. 15, Д. 21.
- 13.Ф. 765. (Личный фонд А.С. Гациского). Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11; Оп. 597. Д. 291.

14.Ф. 2627. (Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам г. Нижнего Новгорода). Оп.1. Д. 1а.

Государственный музей А.М. Горького (ГМГ):

15. Государственный музей Горького Книга поступлений № 15124, № 15124/53, № 15124/120, № 15124/128, № 15124/176, № 15124/224, № 15124/208 аб., Р-383-5, № 15124/239, № 15124/377 аб., № 15163/740, № 15124/438 аб., № 15124/33, № 17263/6, № 15116/770, № 15116/634, № 15116/768.

II. Опубликованные источники

Законодательные акты

16. Высочайше утвержденное положение Комитета министров об изменении порядка разрешения некоторых дел, ныне вносимых в Комитет министров // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. 17. – С. 61.

17. Законы об обществах, союзах и собраниях / Сост. Л.М. Роговин. – СПб., 1912. – 47 с.

18. Настольная книга по народному образованию // Под. ред. Г. Фальборка и В. Чарнолуского. – СПб.: Знание, 1904. – Т. 3. – 1930 с.

19. Положение о начальных народных училищах // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 49. – СПб., 1897. – С. 516–520.

20. Положение о публичных лекциях и литературных чтениях. 1863 г. // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 14. – СПб., 1865.

21. Положение Комитета министров о народных чтениях по сельскому хозяйству от 15 февраля 1903 г. // ПСЗРИ. – Собр. 4-е. – Т. 14. – СПб., 1905.

22. Положение о начальных народных училищах. Утв. 25 мая 1874 г. (Перепечатано из свода законов – Т. 11. – Ч. 1, изд. 1893 г.) [Б. г.] – 12 с.

23. Правила об уездных отделениях епархиальных училищных советов // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. 8. – СПб., 1890. – С. 279.

24. Положение о начальных народных училищах // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 49. – Ч. 1. – СПб., 1890. – С. 837–839.
25. Правила о народных чтениях по медицине, гигиене, ветеринарии и животноводству // Приложение к отчету Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – Н. Новгород, 1903. – С. 24.
26. Правила для устройства народных чтений в губернских городах // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 51. – Ч. 2. – СПб., 1878. – С. 556.
27. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государя императора Павла I. – СПб., 1915. – № 461. – С. 561–568.
28. Положение о сельских школах // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 42. – Ч. 1. – СПб., 1871. – С. 865.
29. Положение об устройстве народных чтений вне губернских городах // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. 14. – СПб., 1898. – С. 45–46.
30. Роговин Л.М.. Законы об обществах, союзах и собраниях. – СПб., 1912.
31. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения в царствование государя Императора Александра II. 1855–1864. – СПб.: Типограф. В.С. Балашева, 1876. – С. 551.
32. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения в царствование государя Императора Александра III. 1885–1888. – СПб.: Государственная типография (первая), 1885–1888. – 300 с.
- 33.. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – 2-е изд. – СПб., 1875. – Т. 1. – С. 632–635.
34. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – 2-е изд. – СПб., 1875. – Т. 2 (1825-1839). – С. 200–250.
35. О порядке производства отдельными лицами, обществами и общественными учреждениями народных чтений по сельскому

хозяйству и относящимся к нему отраслям знаний // ПСЗРИ. – Собр. 3-е. – Т. 23. – Ч. 1. – СПб., 1905. – С. 85.

36.. Университетский устав // ПСЗРИ. – Собр. 2-е. – Т. 38. – СПб., 1866. – С. 622.

37. Устав Оренбургского общества вспоможения бедным // ПСЗРИ. – Собр. 23-е. – Т. 37. – Ч. 1. – СПб., 1864. – С. 26.

38. Ильинский К.К. Частные общества: Сборник законов, распоряжений правительства и решений Правительствующего Сената. – Рига, 1913.

Делопроизводственные материалы

39. Внешкольное образование в Макарьевском уезде по обследованию 1912 года // Труды отделения народного образования губернской земской управы – Н. Новгород: Типограф. Искольдского, 1913. – Вып. 2. – 90 с.

40. Внешкольное образование в Лукояновском уезде за 1912 год. // Труды отделения народного образования губернской земской управы – Н. Новгород: Типограф. Искольдского, 1913. – Вып. 2. – Н. Новгород, 1912. – 120 с.

41. Доклад совета общему собранию Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии об эксплуатации здания общества. – Н. Новгород: Типограф. Т-ва тружеников печатного дела, 1903. – 20 с.

42. Заметка об участии наших городов в издержках на народное образование 1860-е гг. – [Б. м.] – [Б.г.] – 38 с.

43. Итоги деятельности общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет существования его 1894–1904 гг. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва печатн. дела «Н.И. Волков и К^о», 1905. – 51 с.

44. Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде. Отчет о состоянии начальных училищ в Нижнем

- Новгороде за 1899 г. – Н. Новгород: Типограф. А.А. Ржонсницкого, 1900. – 29 с.
45. Краткий исторический очерк Нижегородского Отделения Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1900. – 14 с.
46. Правила для учениц Нижегородской женской гимназии Е.Т. Хреновской. – [Б.м.] – [Б.г.] – 4 с.
47. Правила кассы взаимопомощи действительных членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва печатн. дела Н.И. Волков и К^о», 1903. – 15 с.
48. Программа для поступления в 1 класс Нижегородской женской гимназии Е. Т. Хреновской. – Н. Новгород: Типограф. Искольдского, [Б.г.] – 1 с.

Отчеты обществ

49. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества за 1873–1874 гг. – Н. Новгород: Типограф. П. Ройского и Д. Душина, 1874. – 28 с.
50. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества за 1874–1875 гг. – Н. Новгород: Типограф. П. Ройского и Д. Душина, 1874. – 34 с.
51. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества за 1875–1876 гг. – Н. Новгород: Типограф. П. Ройского и Д. Душина, 1874. – 25 с.
52. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества за 1890–1891 гг. – Н. Новгород: Типограф. П. Ройского и Д. Душина, 1874. – 21 с.
53. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества за 1895–1896 гг. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1897. – 32 с.

54. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества за 1897–1898 гг. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. Правления, 1898. – 38 с.
55. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества за 1898–1899 гг. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1899. – 23 с.
56. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества за 1899–1900 гг. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1900. – 36 с.
57. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества и сост. при нём Музыкальных классов за 1901–1902 гг. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1903. – 28 с.
58. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества и сост. при нём Музыкальных классов за 1903–1904 гг. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1904. – 26 с.
59. Отчёт Нижегородского отделения Императорского русского музыкального общества и сост. при нём Музыкальных классов за 1904–1905 гг. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1905. – 32 с.
60. Отчет о деятельности Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1888 г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1889. – 40 с.
61. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1-го ноября 1890 г. по 1-е января 1892 г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1892. – 93 с.
62. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1893 г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1894. – 101 с.

63. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1897. – 97 с.
64. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1898. – 105 с.
65. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, Комитета по постройке здания народного театра за 1899 г. – Н. Новгород: Типо-литограф. В. Ройского и С. Душина, 1900. – 103 с.
66. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, Комитета по постройке здания народного театра за 1900 г. – Н. Новгород: Типограф. Н.И. Коньшева, 1902. – 102 с.
67. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, Комитета по постройке здания народного театра за 1901 г. – Н. Новгород: Типограф. Н.И. Коньшева, 1902. – 154 с.
68. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1902 г. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва печатн. дела «Н.И. Волков и К^о», 1903. – 122 с.
69. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии, Комитета по постройке здания и комиссий, состоящих при обществе за 1903 г. – Н. Новгород: Типограф. Н.И. Коньшева, 1904. – 221 с.
70. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1904–1909 гг. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва печатн. дела «Н.И. Волков и К^о», 1910. – 92 с.

71. Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1912 г. – Н. Новгород: Электротипограф. Г. Искольдского, 1913. – 138 с.
72. IV Отчет Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии с 1 мая 1896 г. по 1 января 1898 г. – Н. Новгород: Типограф. Н.И. Конышева, 1898. – 101 с.
73. Отчет VII очередному собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1900 г. – Н. Новгород: Типограф. Н.И. Конышева, 1901. – 79 с.
74. Отчет VIII очередному общему собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1901 г. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва печатн. дела «Н.И. Волков и К^о», 1902. – 37 с.
75. Отчет X очередному собранию членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1903 г. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва печатн. дела «Н.И. Волков и К^о», 1904. – 56 с.
76. Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1904 г. – Н. Новгород: Типограф. О.П. Проворовой, 1906. – 69 с.
77. Отчет правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 1913 г. – Н. Новгород: Типограф. С. Серкина, 1914. – 204 с.
78. Первый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1892 – 1 февраля 1893 г. – Н. Новгород: Волгарь, 1893, – 34 с.
79. Третий годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1894 г. – Н. Новгород: Волгарь, 1895. – 31 с.

80. Четвертый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1895 г. – Н. Новгород: Волгарь, 1896. – 40 с.
81. Отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1896–1898 г. – Н. Новгород: Типограф. В Ройского и С. Душина, 1898. – 69 с.
82. Десятый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за два года с 1901 по 1903 гг. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва печатн. дела «Н.И. Волков и К^о», 1903. – 59 с.
83. Одиннадцатый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1903 г. – Н. Новгород: Типограф. Менделеева, 1904. – 41 с.
84. Двенадцатый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1904 г. – Н. Новгород: Типограф. Владимирского, 1905. – 41 с.
85. Тринадцатый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода за 1905 г. – Н. Новгород: Типограф. Н.И. Волкова, 1906. – 42 с.
86. Семнадцатый годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: Первая Электро-типограф. Л.С. Гинзбург, 1909. – 46 с.
87. Двадцать третий годовой отчет правления Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва И.М. Машистова, 1915. – 29 с.

88. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам нижегородского «Владимирского» реального училища за 1888 г. – Н. Новгород: Типограф. В Ройского и С. Душина, 1889. – 7 с.
89. Отчет о состоянии Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1894/1895 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. Губернск. правления, 1896. – 75 с.
90. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1897 г. – Н. Новгород: Типограф. губернск. правления, 1898. – 13 с.
91. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам нижегородского «Владимирского» реального училища за 1898 г. – Н. Новгород: Типограф. В Ройского и С. Душина, 1899. – 15 с.
92. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1899 г. – Н. Новгород: Типограф. В Ройского и С. Душина, 1900. – 14 с.
93. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1901 г. – Н. Новгород: Типограф. П.И. Коньшева, 1902. – 16 с.
94. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1902 г. – Н. Новгород: Типо-литограф. В. Ройского и С. Душина, 1903. – 17 с.
95. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1903 г. – Н. Новгород: Типограф. П.И. Коньшева, 1904. – 15 с.
96. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученикам Нижегородского «Владимирского» реального училища за 1904 г. – Н. Новгород: Типограф. П.И. Коньшева, 1905. – 10 с.
97. Отчет общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии с 17 февраля 1893 г.

- по 1 января 1895 г. – Н. Новгород: Типограф. В. Ройского и С. Душина, 1895. – 18 с.
98. Отчет Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1895 г. – Н. Новгород: Типограф. В. Ройского и С. Душина, 1896. – 16 с.
99. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1896 и 1897 гг. – Н. Новгород: Типограф. В. Ройского и С. Душина, 1898. – 20 с.
100. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1898 г. – Н. Новгород: Типограф. В. Ройского и С. Душина, 1899. – 15 с.
101. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1899 г. – Н. Новгород: Типограф. В. Ройского и С. Душина, 1900. – 16 с.
102. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1900 г. – Н. Новгород: Типограф. В. Ройского и С. Душина, 1901. – 15 с.
103. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1901 г. – Н. Новгород: Типограф. В. Ройского и С. Душина, 1902. – 16 с.
104. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1902 г. – Н. Новгород: Типограф. В. Ройского и С. Душина, 1903. – 26 с.
105. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1903 г. – Н. Новгород: Волгарь, 1904. – 27 с.
106. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1904 г. – Н. Новгород: Волгарь, 1905. – 22 с.

107. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1905 г. – Н. Новгород: Волгарь, 1906. – 30 с.
108. Отчет правления Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии за 1906 г. – Н. Новгород: Волгарь, 1907. – 24 с.
109. Отчет Нижегородского Общества поощрения высшего образования за 1894 г. – Н. Новгород: Типограф. Казачкова, 1895. – 16 с.
110. Отчет Нижегородского общества поощрения высшего образования с 1 сентября 1895 г. – 1 сентября 1896 г. – Н. Новгород: Типограф. Казачкова, 1896. – 15 с.
111. Отчет Нижегородского общества поощрения высшего образования с 1 сентября 1896 г. – 1 сентября 1897 г. – Н. Новгород: Типограф. Казачкова, 1897. – 15 с.
112. Отчет Нижегородского общества поощрения высшего образования с 1 сентября 1897 г. – 1 сентября 1898 г. – Н. Новгород: Типограф. Казачкова, 1898. – 19 с.
113. Отчет Нижегородского общества поощрения высшего образования с 1 сентября 1898 г. – 1 сентября 1899 г. – Н. Новгород: Типограф. Н.И Волкова, 1900. – 27 с.
114. Отчет Нижегородского общества поощрения высшего образования за 1900/1901 гг. – Н. Новгород: Типограф. Н.И Волкова, 1901. – 25 с.
115. Отчет Нижегородского общества поощрения высшего образования с 1 октября 1901 по 15 октября 1904 г. – Н. Новгород: Типограф. Н.И. Волкова, 1905. – 41 с.
116. XV Отчет правления Нижегородского общества поощрения высшего образования с 1 апреля 1908 г.а по 20 октября 1909 г. – Н. Новгород: Типограф. Н.И. Волкова, 1910. – 31 с.

117. Отчет занятий 1-й частной женской воскресной школы 1892/1893 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1894. – 18 с.
118. Отчет занятий 1-й частной женской воскресной школы 1894/1895 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1895. – 53 с.
119. Отчет занятий 1-й частной женской воскресной школы 1895/1896 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1896. – 35 с.
120. Отчет занятий 1-й частной женской воскресной школы 1896/1897 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1897. – 53 с.
121. Отчет занятий 1-й частной женской воскресной школы за 1890/1900, 1900/1902 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. Т-ва печатного дела «Н.И. Волков и К^о», 1902. – 51 с.
122. Отчет занятий 1-ой частной женской воскресной школы за 1902/1903, 1903/1904 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. «Труженик печатн. дела», 1905. – 29 с.
123. Отчет занятий 1-й частной женской воскресной школы 1904/1905 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. Конышева, 1905. – 21 с.
124. Отчет занятий 1-й частной женской воскресной школы 1905/1906 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. Конышева, 1906. – 39 с.
125. Отчет занятий 1-й частной женской воскресной школы 1905/1909 гг. – Н. Новгород: Типограф. «Труженик печатн. дела», 1909. – 32 с.
126. Отчет женской воскресной школы в Нижнем Новгороде за 1894/1895 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1898. – 53 с.
127. Отчет женской воскресной школы в Нижнем Новгороде за 1895/1896 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1897. – 38 с.
128. Отчет женской воскресной школы в Нижнем Новгороде за 1904/1905 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. О.П. Проворовой, 1906. – 44 с.

129. Отчет мужской воскресной школы за 1896/1897 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. В. Ройского и С. Душина, 1898. – 24 с.
130. Отчет мужской воскресной школы за 1898, 1899 и 1900 г. – Н. Новгород: Типограф. П.И. Коньшева, 1901. – 20 с.
131. Отчет мужской воскресной школы за 1900/1901 уч. г. – Н. Новгород: Типограф. П.И. Коньшева, 1902. – 22 с.
132. Отчет мужской воскресной школы за 1901/1902 и 1902/1903 г. – Н. Новгород: Типограф. П.И. Коньшева, 1904. – 34 с.
133. Отчет деятельности Секции гигиены и воспитания за 1900 г. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва печатн. дела «Н.И. Волков и К°», 1901. – 103 с.
134. Отчет деятельности Секции гигиены и воспитания за 1901 г. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва печатн. дела «Н.И. Волков и К°», 1902. – 51 с.
135. Отчет деятельности Секции гигиены и воспитания за 1903 г. – Н. Новгород: Типограф. П.И. Коньшева, 1904. – 98 с.
136. Отчет деятельности Секции гигиены и воспитания за 1904 г. – Н. Новгород: Типограф. О.П. Проворовой, 1905 – 135 с.
137. Отчет деятельности Секции гигиены и воспитания за 1905 г. – Н. Новгород: Типограф. О.П. Проворовой, 1906. – 53 с.
138. Отчет Нижегородской городской управы о положении народного образования в Нижнем Новгороде за 1908, 1909, 1910 гг. – Н. Новгород: Волгарь, 1912. – 215 с.
139. Отчет общества вспомоществования недостаточным ученицам частной женской гимназии Е.Т. Хреновской за 1903 г. – Н. Новгород: Типограф. Г. Искольдского, 1907. – 8 с.
140. Отчет общества вспомоществования недостаточным ученицам частной женской гимназии Е.Т. Хреновской 1906 г. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1903. – 20 с.

Уставы

141. Устав любителей хорового пения в Нижнем Новгороде. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1888. – 17 с.
142. Устав Нижегородского драматическо-музыкального кружка. – Н. Новгород: Типо-литограф. Казачкова, 1897. – 23 с.
143. Устав Нижегородского общества поощрения высшего образования. – Н. Новгород: Типограф. Казачкова, 1894. – 8 с.
144. Устав Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам нижегородской губернии – Н. Новгород: Типограф. Конышева, [Б.г.] – 19 с.
145. Устав Общества вспомоществования бедным ученикам нижегородского реального училища. – Н. Новгород: Типограф. Н. Ройского и Д. Душина, 1881. – 6. с.
146. Устав Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии. – Н. Новгород: Волгарь, 1892. – 8 с.
147. Устав Общества вспомоществования бедным ученицам Нижегородской Мариинской женской гимназии. – Н. Новгород: Волгарь, 1911. – 16 с.
148. Устав Общества вспомоществования нуждающимся учащимся городских по Положению 1872 г.а училищ. – Н. Новгород: Типограф. «Техник», 1901. – 15 с.
149. Устав Общества вспомоществования недостаточным ученицам Нижегородской женской гимназии Е.Т. Хреновской, 1903. – 20 с.
150. Устав Общества распространения грамотности в Нижегородской губернии. – Н. Новгород: Типограф. Н. Ройского и Д. Душина, 1872. – 15 с.
151. Устав Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии. – Н. Новгород: Типограф. губернского правления, 1887. – 9 с.

152. Устав Общества распространения народного образования в Нижегородской губернии. – Н. Новгород: Типо-литограф. Н. Искольдского, 1914. – 7 с.
153. Устав Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах. – Н. Новгород: Волгарь, 1892. – 12 с.
154. Устав Общества распространения между образованными женщинами практических знаний. – М., 1888. – 4 с.
155. Устав частной женской воскресной школы. – Н. Новгород: Волгарь, 1894. – 8 с.

Мемуары

156. Бурышкин Л.А. Москва купеческая / Л.А. Бурышкин. – М.: Столица, 1990. – 349 с.
157. Витте С.Ю. Воспоминания: [В 3 кн.]. / С.Ю. Витте. – Таллинн; М.: Скиф Алекс, 1994.
158. Милюков П.Н. Воспоминания (1859–1917): [В 2 кн.]. / П.Н. Милюков. – М.: Современник, 1990.
159. Немирович-Данченко В.И. Рождение театра. Воспоминания, статьи, заметки, письма / В.И. Немирович-Данченко. – М: АСТ, 2009. – 656 с.
160. Островитянов К.В. Думы о прошлом / К.В. Островитянинов. – М.: Наука, 1967. – 315 с.

Материалы периодической печати

161. Нижегородский листок. – 1898. – № 314; 1901. – № 72; 1914. – № 83. 1905. – № 114; 1908. – № 222, № 245.
162. Нижегородские музыкальные новости. – 1911. – № 23.
163. Русская школа. – 1896 – № 11; 1897. – № 12; 1898. – № 3; № 5–6..
164. Книжки недели. – 1896. – Апрель.

Справочно-информационные издания

165. Большая советская энциклопедия. – Т. 6. – М., 1930.
166. Большой энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия,

СПб.: Фонд «Ленинградская галерея», 1993. – 917 с.

167. Грамотность населения в Нижегородской губернии в процентах к общему числу населения каждого пола и возраста по переписям 1936, 1920 и 1897 гг. // Статистический ежегодник Нижегородской губернии 1925–1926 гг. – [Б.м.] – 52 с.
168. Каталог Нижегородского городского художественного и исторического музея. – Н. Новгород: Типограф. А.А. Ржонсницкого, 1911.
169. Каталог Нижегородского городского художественного и исторического музея. Художественный отдел. – Н. Новгород: Типо-литограф. «Нижегородское печатное дело», 1916.
170. Нижегородский городской Художественный и Исторический музей. Каталог и исторический очерк музея. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правления, 1896.
171. Нижний Новгород и Нижегородская губерния. Памятная книжка на 1896 г., и путеводитель по городу. / Сост. А.П. Мельников. – Н. Новгород Типограф. губернского правления, 1896. – 266 с.
172. Нижегородский край: Адресная и справочная книга г. Н. Новгорода и Нижегородской губернии на 1900 г.. – Н. Новгород: Типограф. губернского правления, 1900. – 147 с.
173. Нижегородский край: Адресная и справочная книга 1901 г.. – Н. Новгород: Типограф. губернского правления, 1901. – 112 с.
174. Нижний Новгород и Нижегородская губерния: Справочная книжка на 1904 г. – Н. Новгород: Издание Барона Таубе и Сомова. – Н. Новгород, 1904. – 205.
175. Нижний Новгород и Нижегородская губерния: Справочная книжка на 1905 г.. – Н. Новгород: Издание Барона Таубе и Сомова. – Н. Новгород, 1905. – 262.

176. Начальное народное образование в России. [В 4 т.] / Под ред. Г. Фальборка и В. Чарнолуского. – СПб.: Народная польза, 1900–1905.
177. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Издание центрального статистического комитета МВД. – Т. LXVII. – СПб., 1905.
178. Российский энциклопедический словарь. [В 2 кн.] / Под ред. А.Н. Прохорова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2001.
179. Смета доходов и расходов Министерства народного просвещения на 1870 г. – Разд. 1. – СПб., 1869.
180. Сметы доходов и расходов Министерства народного просвещения на 1870–1917 гг. – СПб., 1869–1916.
181. Справочная книга об обществах и союзах / Сост. В.Н. Чарнолуский. – СПб., 1912.
182. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – Т. 42. – СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1897. – 957 с.
183. Энциклопедический словарь. – Т. 41. – М., 1927.
184. Энциклопедический словарь Товарищества братьев Гранат. – Т. 6. – М., 1911.
185. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях –аннотированный указатель книг и публикаций в журналах / Под ред. П.А. Зайончковского. – М.: Книга, 1976–1989.
186. Государственные деятели России XIX–начала XX в.: Биографический справочник. – М.: Московский университет, 1995. – 207 с.
187. Днепров Э.Д. Советская литература по истории школы и педагогики дореволюционной России 1818–1977 гг. Библиографический указатель / Э.Д. Днепров. – М., [Б.и.], 1979. – 446 с.

188. Днепров Э.Д. Советская историография дореволюционной отечественной школы и педагогики (1918–1977): проблемы, тенденции, перспективы / Э.Д. Днепров; АПН СССР. НИИ общей педагогики. – Москва: [Б. и.], 1981. – 90 с.
189. История общеобразовательной и профессиональной школы дореволюционной России: Библиографический указатель литературы, изданной в советский период / Сост. А.П. Шапкина, В.В. Шапкин. – Л.: ВНИИ профтехобразования АПН СССР, 1991. – 73 с.
190. История общеобразовательной и профессиональной школы России: Библиографический указатель дореволюционной литературы / Сост. А.П. Шапкина. – Л.: ВНИИ профтехобразования АПН СССР, 1990. – 56 с.
191. Чулков И. Алфавитный указатель к Своду законов Российской империи. Изд. 1857–1904 гг. / Под ред. М.А. Мамогина – М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1906. – 400 с.

Диссертационные исследования

192. Добрынина А.М. Неполитические общественные организации Владимирской области: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.М. Добрынина. – Иваново, 2000.
193. Котляр Н.В. Российские общественные организации Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв: Автореф. дис.... канд. ист. наук / Н.В. Котляр. – Владивосток, 2004.
194. Косихина И.Г. Общественно–культурные организации Курской губернии в 60–е гг.XIX в. – феврале 1917 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.Г. Косихина. – Курск, 1998.
195. Любушкина Е.Ю. Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г.: Автореф. дисс... канд. ист. наук / Е.Ю. Любушкина. – Ставрополь, 2004.

196. Тимченко В.А. Деятельность южнороссийских благотворительных обществ, заведений, братств и попечительств во второй половине XIX в. На материалах Дона, Кубани и Ставрополья: Автореф. дисс... канд. ист. наук / В.А. Тимченко. – Новочеркасск, 2004.
197. Туманова А.С. Неполитические общественные организации г. Тамбова в начале XX в. (1900–1917): Автореф. дис.... канд. ист. наук / А.С. Туманова. – Воронеж, 1996.
198. Хаченьян А.Л. Общественные организации Нижнего Поволжья на рубеже XIX–XX вв.: Автореф. дис.... канд. ист. наук / А.Л. Хаченьян. – Волгоград, 1999.
199. Четверикова Е.В. Просветительные общества на юге России в конце XIX–начале XX в. (на материалах Ставрополья, Дона и Кубани): Автореф. дисс...канд.ист. наук / Е.В. Четверикова. – Ставрополь, 2005.

Литература

200. Абрамов Я.В. Возрождение воскресных школ / Я.В. Абрамов // Русская школа. – 1899. – № 1. – С. 16–32.
201. Абрамов Я.В. Книга и народ // Неделя. –1887. – № 14. – С. 455–460.
202. Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее / Я.В. Абрамов. – СПб,: Тип. М. Меркушева, 1900. – 135 с.
203. Абрамов Я.В. Очерки частной инициативы в деле народного образования / Я.В. Абрамов // Русская школа. –1890. – №7. – С. 93–113; № 8. – С.113–131; № 9. – С.111–124.
204. Абрамов Я.В. Просветительные общества в провинции / Я.В. Абрамов // Русская школа. – 1896. – № 11. – С. 76–105; № 12. – С. 105–146.
205. Абрамов Я.В. Хроника народного образования / Я.В. Абрамов // Русская школа. – 1890. – № 10. – С.168–178.

206. Алешинцев И.А. История гимназического образования в России (XVIII и XIX в.) / И.А. Алешинцев. – СПб: Издание О. Богдановой, 1912. – 346 с.
207. Ананьич Б.В. Кризис самодержавия в России / Б.В. Ананьич. – Л.: Наука, 1984. – 664 с.
208. Арутюнов Г.А. Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910–1914 гг. / Г.А. Арутюнов. – М.: Наука, 1975. – 408 с.
209. Беляева А.И. Наука, литература и искусство в конце XIX–начала XX в. / А.И. Беляева. – М: Искусство, 1955. – 40 с.
210. Беляков Б.Н. Летопись Нижегородского–Горьковского театра / Б.Н. Беляков. – Горький: ВВКИ, 1967. – 351 с.
211. Берельковский И.В. Нижегородская учительская интеллигенция и власть в революции 1917 г. // Интеллигенция в России на пороге XXI в.: Материалы Международной научно-практической конференции 10-11 декабря 1999 г. – Ч. 1. – Н. Новгород, 1999. – С. 38–54.
212. Бибинова К.А. Музыкальная жизнь Нижнего Новгорода – г. Горького / К.А. Бибинова Б.Н. Беляков. – Горький: ВВКИ, 1962. – 74 с.
213. Борисов Н. И. Волшебный фонарь в народной школе (По данным Александрийского уездного земства за 1889–1895 гг.) / Н.И. Борисов. – Херсон: Типограф. О.Д. Ходушиной, 1896. –128 с.
214. Бредли Д. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. –С. 34–67.
215. Вахтеров В.П. Народные чтения // Русская школа. – 1896. – № 9. – С. 127–171; № 10. – С.117–148; № 11. – С.118–159; № 12. – С. 117–150.
216. Вахтеров В.П. Внешкольное образование народа / В.П. Вахтеров. – М.: Т-во И.Д. Сытина, 1896. – 380 с.

217. Вахтеров В. П. Всенародное школьное и внешкольное образование / В.П. Вахтеров. – М.: Т-во И. Д. Сытина, 1917. – 208 с.
218. Вахтеров В.П. Спорные вопросы образования / В.П. Вахтеров. – М.: [Б.и.], 1907. – 61 с.
219. Введенский И. Краткий очерк развития начального образования в Нижегородском уезде / И. Введенский. – [Б.м.] – [Б.г.] – 29 с.
220. Виноградова Т.П. Нижегородская интеллигенция: Вокруг Н.А. Доболубова / Т.П. Виноградова. – Н. Новгород: ВВКИ, 1992. – 320 с.
221. Вялова З.С. 25–летний юбилей Нижегородской воскресной школы / З.С. Вялова. – Н. Новгород: Типограф. биржевого общества, 1916. – 26 с.
222. Гациский А.С. Нижегородский театр (1798–1867) / А.С. Гациский. – Н. Новгород: Типограф. губерnsk. правл., 1867. – 136 с.
223. Гациский А.С. О народном образовании / А.С. Гациский. // Нижегородские губернские ведомости. – 1865. – № 44.
224. Гациский А.С. О публичных чтениях в Нижнем Новгороде / А.С. Гациский // Нижегородские губернские ведомости. – 1868. – № 12.
225. Гациский А.С. Происшествие в Нижегородском обществе грамотности / А.С. Гациский // Неделя. – 1875. – № 17.
226. Гациский А.С. Программа школьного исследования в Нижегородской губернии/ А.С. Гациский. – Н. Новгород: Губернская типограф., 1875. – 2 с.
227. Гациский А.С. Типы читателей / А.С. Гациский // Нижегородские губернские ведомости. – 1864. – № 18.
228. Гациский А.С. Тормозы школьного дела / А.С. Гациский // Неделя. – 1872. – № 31–32.

229. Гациский А.С. Школьное дело в Нижегородском Поволжье / А.С. Гациский. – Казань: Университетская типограф., 1873. – 42 с.
230. Гиндин И.Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности / И.Ф. Гиндин // История СССР. – 1963. – № 2–3.
231. Грацианов Н. Народные университеты Западной Европы, Северной Америки и России / Н. Грацианов. – [Б.и.], 1906. – 47 с.
232. Гусев Н. Об устройстве народных чтений с туманными картинами / Н. Гусев. – Н. Новгород: Скоропечатная типо-литограф. Н.А. Огородникова, 1903. – 36 с.
233. Глинский Б.Б. Недуги образования / Б.Б. Глинский // Исторический вестник. – 1898. – № 8–9.
234. Де-ла-Фосс А. Просветительное дело / А. Де-ла-Фосс // Исторический вестник. – 1898. – № 9. – С. 952–974.
235. Дронов И.Т. Воскресные школы – очаги культуры и просвещения // Советская педагогика. – 1971. – № 6. – С. 21–27.
236. Дронов И.Т. Первые воскресные школы России / И.Т. Дронов // Вопросы истории. – 1970. – № 6. – С. 34–67.
237. Дронов И.Т. Школы взрослых в конце XIX в. / И.Т. Дронов // Вечерняя средняя школа. – 1967. – № 6. – С. 83–87.
238. Егоров С.Ф. Теоретические проблемы содержания школьного образования в педагогике России конца XIX – начала XX в. / С.Ф. Егоров // Вопросы истории школы и педагогики дореволюционной России: Сборн. науч. трудов АПН СССР / Под ред. Э.Д. Днепров. – М.: АПН, 1978. – С. 22–37.
239. Жураковский Г.Е. Из истории просвещения в дореволюционной России / Г.Е. Жураковский. – М.: Педагогика, 1978. – 160 с.
240. Зайончковский, П.А. Российское самодержавие в конце столетия XIX / П.А. Зайончковский. – М.: Мысль, 1970, – 444 с.

241. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. / Под ред. В.Я. Лаверычева. – М.: Наука. – 272 с.
242. Игнатьева И.В. История организации 1-й вспомогательной школы в Нижнем Новгороде / И.В. Игнатьева. – Н. Новгород: Типограф. К.М. Филипповой, 1913. – 63 с.
243. Иорданский Н.Н. Краткий исторический очерк деятельности Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии 1872–1895 г. / Н.Н. Иорданский. – Казань: Типограф. Императ. Казанского ун-та, 1896. – 60 с.
244. Иорданский Н.Н. Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде / Н.Н. Иорданский. – Н. Новгород: Типограф. А. Ржонсницкого, 1900. – 174 с.
245. Иорданский Н.Н. Меры к улучшению народного образования в Нижегородском уезде/ Н.Н. Иорданский. – Н. Новгород: Волгарь, 1900. – 30 с.
246. Иорданский Н.Н. Народная школа и земство в Нижегородской губернии в 60–70 гг. XIX в. / Н.Н. Иорданский // Советская педагогика. – 1941. – № 4. – С. 76–89.
247. Иорданский Н.Н. Общество распространения начального образования в Нижегородской губернии (1872–1897 гг.) / Н.Н. Иорданский // Нижегородские губернские ведомости. – 1897. – № 46.
248. Иорданский Н.Н. Почему не все дети школьного возраста посещают школу / Н.Н. Иорданский. – Н. Новгород: Типо-литограф. Т-ва печатного дела «Н.И. Волков и К^о», [Б.г.] – 40 с.
249. Иорданский Н.Н. Проблема единой школы / Н.Н. Иорданский // Трудовая школа в свете истории и современности. – М.: Госиздат, 1924. – С. 93–107.
250. Иорданский Н.Н. Результаты совещания учащихся Нижегородского уезда по обсуждению программы съезда 15–21 мая 1905 г. /

- Н.Н. Иорданский. – Н. Новгород: Типограф. Н.И. Волкова, 1903. – 33 с.
251. Иорданский Н.Н. 25-летие Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии (1872–1897 гг.) / Н.Н. Иорданский. – Н. Новгород: Волгарь, 1897. – 4 с.
252. Каптерев П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. – СПб.: Алетейя, 2004. – 560 с.
253. Каптерев П.Ф. Современные задачи народного образования в России / П.Ф. Каптерев. – М.: [Б.и.], 1913. – 80 с.
254. Киселева Т.Г. Народное образование и просвещение в России: реальность и мифы / Т.Г. Киселева. – М.: МГУКИ, 2002. – 214 с.
255. Коржихина Т.П. Степанский А.Д. Из истории общественных организаций // Историки спорят. – Тринадцать бесед. – М.: Политиздат, 1988. – 508 с.
256. Коллар В.А. Музыкальная жизнь Нижнего Новгорода – города Горького / В.А. Коллар. – Горький: ВВКИ, 1976. – 176 с.
257. Корнилов И.П. Задачи русского просвещения в его прошлом и настоящем / И.П. Корнилов. – СПб.: [Б.и.], 1902. – 441с.
258. Константинов Н.А. Очерки по истории начального образования в России / Н.А. Константинов В.Я Струминский. – М., 1948.
259. Лаверычев В.Я. Общая тенденция развития буржуазно-либерального движения в России в конце XIX – начале XX вв. / В.Я. Лаверычев // История СССР. – 1976. – № 3. – С. 46–65.
260. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX в. / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1971 – 386 с.
261. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900–1979 гг. / В.Р. Лейкина-Свирская. – М.: Наука, 1981. – 285 с.
262. Ликин Н.М. Народное образование в Нижегородской губернии в начале XX века / Н.М. Ликин // Нижегородская земская газета. – 1912. – № 14; № 17–19.

263. Лиленкова А.П. Вопросы народного образования в деятельности нижегородского губернского земства в 1890–1904 гг. / А.П. Лиленкова // Ученые записки Горьковского университета. – Вып. 135. – 1971. – С. 44–57.
264. Макаров И.А. Купеческий Нижний: Историко-биографические очерки / И.А. Макаров Н. Новгород: НОВО, 2006. – 264 с.
265. Макарихин В.П. Губернские ученые архивные комиссии и их роль в развитии общественно-исторической мысли России в конце XIX – начале XX вв. / В.П. Макарихин // История СССР. – 1989. – № 1. – С. 160–169.
266. Мижув П.Г. Влияние народного образования на народное богатство / П.Г. Мижув. – СПб. [Б. и.], 1901. – 148 с.
267. Малиновский. Н. Народные дома и районная организация внешкольного образования в Нижегородской губернии / Н. Малиновский. – Н. Новгород: Волгарь, 1915. – 31 с.
268. Медынский Е.Н. Внешкольное образование, его организация, значение и техника / Е.Н. Медынский. – М: Наука, 1918. – 322 с.
269. Медынский Е.Н. История педагогики / Е.Н. Медынский. – М.: Просвещение, 1947. – 579 с.
270. Медынский Е.Н. Методы внешкольной просветительной работы / Е.Н. Медынский. – М. 1918. – 96 с.
271. Мельников-Печерский П.И. Музыкальные вечера в Нижнем Новгороде / П.И. Мельников-Печерский – Нижний Новгород, [Б.г.] – 11 с.
272. Миропольский С.И. Школа и государство. Обязательность обучения в России / С.И. Миропольский – СПб., 1883.
273. Народная школа. Педагогический сборник / Под ред. Под ред. М.С. Григорьевского – Н. Новгород: Электро-типограф. Г. Искольдского, 1914. – 267 с.

274. Неболсин А.Г. Организация курсов для взрослых рабочих / А.Г. Неболсин. – Н. Новгород – СПб.: Типография Скороходова, 1897. – 29 с.
275. Невский В.А. Сборник статей по внешкольному образованию / В.А. Невский. – Пг.: Задруга, 1917. – 168 с.
276. Невский В. Херсонская Н. Культурная работа городских библиотек / В. Невский, Н. Херсонская. – Кострома: Северный рабочий клуб, 1919. – 62 с.
277. Нейдинг И.И. Медицинские общества в России / И.И. Нейдинг. – М.: [Б. и.], 1897. – 60 с.
278. Нижегородский край: Факты, события, люди / Под ред. Н.Ф. Филатова – Н. Новгород: НГЦ, 1994. – 279 с.
279. Нижегородская школа в XVIII–начале XX вв. Очерки истории образования / Под ред. И.В. Берельковского. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. – 272 с.
280. Обзор деятельности, учрежденной с Высочайшего соизволения при Министерстве народного просвещения комиссии по преобразованию средней школы // Журнал Министерства народного просвещения. – 1901. – № 7. – С. 78–127.
281. Окольский А. Об отношении государства к народному образованию / А. Окольский. – СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1872. – 626 с.
282. Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917) / А.В. Ососков. – М.: Просвещение, 1982. – 208 с.
283. Паначин Ф.Г. Учительство и революционное движение в России XIX –XX вв.: Историко-педагогический очерк / Ф.Г. Паначин. – М.: Педагогика, 1986. – 216 с.
284. Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX в. / Н.М. Пирумова – М.: Наука, 1986. – 268 с.
285. Пирумова Н.М. Земства и просвещение / Н.М. Пирумова // Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1993. – Т. 1. – С. 329.

286. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. – М., 1953. – 380 с.
287. Полуэктова Н.Н. В.Ю. Виллуан и профессиональное музыкальное образование в Нижнем Новгороде Из музыкального прошлого / Н.Н. Полуэктова. – Горький: ГОБ им. Ленина, 1965. – 17 с.
288. Полуэктова Н.Н. В.М. Цареградский и его музыкальная школа. Из музыкального прошлого / Н.Н.Полуэктова. – Н.Н. Горький: ГОБ им. Ленина, 1946. – 15 с.
289. Полуэктова Н.Н Основоположник музыкального образования в Нижнем Новгороде – В.Ю. Виллуан (1850–1922) / Н.Н.Полуэктова. – Горький: ГОБ им. Ленина, 1944. – 267 с.
290. Полуэктова, В.А. Музыканты-нижегородцы. Люди русского искусства / Н.Н. Полуэктова. – Горький, 1960. – 67 с.
291. Пиотровский И. О направлении школ грамотности / И. Пиотровский // Современник. – 1861. – Октябрь.
292. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию / А.С. Пругавин. – СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1898. – 785 с.
293. Пругавин А.С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. – СПб., 1905. – 651 с.
294. Раевский В. Из жизни народных училищ: Очерки и характеристики училищ, попечителей их, учителей, учительниц и детей / В. Раевский. – Н. Новгород: Типо-литограф. С.Н. Казачкова, 1896. – 112 с.
295. Раков И.М. Внешкольное образование и народный театр / И.М. Раков. – Н. Новгород, 1915. – 17 с.
296. Рачинский С. А. Заметки о сельских школах / С.А. Рачинский. – СПб.: Синод. типография, 1883. – 91 с.

297. Рачинский С.А. Сельская школа. / С.А. Рачинский. – СПб.: Синод. типография, 1898. –14 с.
298. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения 1802–1902 гг. / С.В. Рождественский. – СПб.,1902. – 917 с.
299. Рождественский П. К 25-летию Общества для пособия учащимся в начальных народных училищах города Нижнего Новгорода / П. Рождественский // Нижегородский листок. – 1917 – 1 февраля.
300. Стоюнин В.Я. Педагогические сочинения: История педагогики в России / В.Я. Стоюнин. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903.– 527 с.
301. Савельев А.А. Очерк развития народного образования в Нижегородском уезде, в связи с характеристикой его положения в России перед введением земских учреждений / А.А. Савельев. – Н. Новгород: Типограф. В. Ройского и С. Душина, 1900. – 313 с.
302. Сергеев Г.И. Народная школа в Нижегородском уезде / Г.И. Сергеев. – Н. Новгород, 1905.
303. Степанский А.Д. Актуальные вопросы теории, методики и истории публикации исторических документов: Межвуз. сб. науч. тр. / Рос. гос. гуманит. ун-т; [Отв. ред. А.Д. Степанский и др.]. / А.Д. Степанский. – М.:РГГУ, 1991. – 128 с.
304. Степанский А.Д. История общественных организаций дореволюционной России: Учеб. пособие / А.Д. Степанский. – М.: МГИАИ, 1979. – 81 с.
305. Степанский А.Д. История научных учреждений и общественных организаций дореволюционной России / А.Д. Степанский. – М.: МГИАИ, 1987. – 86 с.
306. Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX – XX веков. Пособие по спецкурсу / А.Д. Степанский. – М.: МГИАИ, 1982. – 91 с.

307. Степанский А.Д. Первые исторические общества в России / А.Д. Степанский // Вопросы истории. – 1973. – № 12. – С. 204–208.
308. Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX – XX вв. / А.Д. Степанский; Под ред. Н.П. Ерошкина. – М.: [Б.и.], 1980. – 96 с.
309. Стаханов С. Народная библиотека-читальня и ее посетители / С. Стаханов. – М., 1900. – 29 с.
310. Сытов А.И. Очерки музыкальной культуры Нижегородского края / А.И. Сытов. – Н. Новгород: Курсы повышения квалификации работников культуры и искусства Нижегородской области, 1988. – 16 с.
311. Цирульников А.М. Из тайных архивов русской школы / А.М. Цирульников. – М.: Педагогика, 1992. – 119 с.
312. Чарнолуский В.И. Учительские организации в России / В.И. Чарнолуский. – М.: Изд. И.Д. Сытина, 1908. – 146 с.
313. Чарнолуский В.И. Частная инициатива в деле народного образования: Соц. значение, типы, основные вопросы и очередные практические задачи свободных просветительных обществ организованных в современной России / В.И. Чарнолуский. – СПб.: Знание, 1910. – 675 с.
314. Чехов Н.В. Народное образование в России с. 60-х гг. XIX в. / Н.В. Чехов. – М.: Польза (Антик и К), 1912. – 224 с.
315. Чехов Н.В. Типы русских школ в их историческом развитии / Н.В. Чехов. – М.: Мир, 1923. – 35 с.
316. Шмид Е. История средних учебных заведений в России / Е. Шмид. – СПб.: [Б. и.], 1878. – 788 с.
317. Щиглик А.И. Закономерности становления и развития общественных организаций в СССР: Политико-правовое исследование / А.И. Щиглик. – М.: Наука, 1977. – 255 с.

318. Ушинский К.Д. Собрание педагогических сочинений. [В 2 т.] / К.Д. Ушинский. – СПб.: Тип. М. Меркушева, 1913–1916.
319. Фальборк Г.А. Народное образование в России / Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский – СПб.: Изд. О.Н. Поповой, [Б. г.]. – 263 с.
320. Фальборк Г.А. Настольная книга по народному образованию. [В 4 т.]. / Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский – СПб, 1899–1911.
321. Фальборк Г.А. Учительские общества, кассы и съезды / Г.А. Фальборк, В.И. Чарнолуский – СПб, 1901.
322. Фрид Л.С. Культурно-просветительная работа в России до Великой Октябрьской социалистической революции / Л.С. Фрид. – М.: [Б. и.], 1967. – 62 с.
323. Фрид Л.С. Основные принципы культурно-просветительной работы в СССР / Л.С. Фрид. – М.: Госкультпросветиздат, 1954. – 28 с.
324. Элькина Д.Ю. На культурном фронте. Из истории борьбы большевиков за ликвидацию неграмотности в СССР / Д.Ю. Элькина. – М.: АПН РСФСР, 1959. – 143 с.
325. Элькина Д.Ю. Очерки по агитации, пропаганде и внешкольной работе в дореволюционной России. – М.; Л., 1930. – 65 с.
326. Яворский А.О. необходимости населения Нижегородской губернии средним образованием / А.О. Яворский // Русская школа. – 1903. – № 7–8.
327. Ямпольская Ц.А. Органы общественной самодеятельности как форма общественной активности граждан (Задачи исследования, подход к их решению) / Ц.А. Ямпольская // Советское государство и право. – 1983. – № 12. – С. 19–27.

Приложения

Приложение 1

Таблица 1

Члены Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии*

Год	Почетные члены	Действительные члены	Сотрудники	Всего
1890	14	147	99	260
1891	14	147	99	260
1892	14	147	99	260
1896	14	175	225	414
1897	20	248	350	618
1901	17	163	–	–
1902	19	172	–	–
1903	21	227	–	–

*Сост. по отчетам совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за соответствующие годы.

Приложение 2

Таблица 2

Сведения о народных чтениях, проводимых Обществом распространения начального образования в уездах (1893 – 1897 гг.)*

Уезды	Количество новых пунктов					За 5 лет
	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	
Ардатовский	–	2	1	1	3	7
Арзамасский	–	–	1	–	1	2
Балахнинский	1	2	–	3	5	11
Васильский	1	–	–	1	2	4
Балахнинский	–	1	2	2	4	9
Княгининский	–	–	–	1	2	3
Лукояновский	–	–	2	–	2	4
Макарьевский	–	–	2	1	5	8
Нижегородский	1	–	2	5	2	9
Семеновский	–	1	1	–	4	6
Сергачский	–	–	7	8	11	26
ВСЕГО	3	6	18	22	41	89

*Сост. по отчету Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – Н. Новгород, 1898.

Сведения по отделениям книжного склада*

Год	Кол-во отделений	Кол-во книг, посланных в отделения (руб.)	Прибыль склада (руб.)	Долг за отделениями
1896	191	1797 руб. 38 коп.	1708 руб. 99 коп.	1351 руб. 98 коп.
1897	195	1650 руб. 09 коп.	1567 руб. 06 коп.	1267 руб. 62 коп.
1899	107	883 руб. 45 коп.	1008 руб. 06 коп.	776 руб. 70 коп.
1900	90	757 руб. 18 коп.	820 руб. 66 коп.	579 руб. 25 коп.
1901	96	704 руб. 64 коп.	543 руб. 84 коп.	672 руб. 87 коп.
1902	85	392 руб. 22 коп.	363 руб. 24 коп.	572 руб. 76 коп.
1903	124	761 руб. 01 коп.	449 руб. 45 коп.	846 руб. 20 коп.
1904	146	455 руб. 48 коп.	577 руб. 56 коп.	876 руб. 84 коп.-
1905	144	206 руб. 24 коп.	392 руб. 06 коп.	975 руб. 91 коп.

* Сост. по отчетам Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 – 1909 гг.

Циркуляр заведующему отделением книжного склада общества распространения начального образования в Нижегородской губернии (1896 г.)*

Совет Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии имеет честь предложить г.г. преподавателям начальных народных, училищ принять на себя труд по распространению книг путем продажи. Совет Общества высылает на комиссию, на сумму от 5 до 10 руб., издания духовно-нравственного, исторического, литературного, естественнонаучного и проч. содержания, ценой от 1 до 20 коп. за книгу, при чем по требованию могут высылаться книги и более дорогие. На каждой книге, высланной Советом, находится штампель Общества и только за распространение таких книг Совет принимает на себя ответственность. Заведующий распространением книг не стеснен никакими особыми правилами, а пользуется правами книжных лавок и книжных разносчиков-офенъ (на

основ. 177 ст. XIV т. уст. ценз. изд. 1890 г.) и может продавать все книги, разрешенные цензурой и высылаемые от Общества с его штемпелем. Способы продажи книг вполне зависят от заведующего продажей. Чем больше сбыт, тем лучше. Распространять книги путем продажи от Общества, кроме преподавателей, могут и посторонние лица, известные инспекции народных училищ. Некоторые из книг, высылаемые Обществом для продажи, могут помещаться в ученические библиотеки, но не иначе, как с разрешения местного г-на инспектора народных училищ, так как в эти библиотеки допускаются лишь книги; специально для них одобренные Министерством Народного Просвещения.

Кроме книг, имеющихся в складе Общества, по требованию могут быть высылаемы и другие книги (в том числе и учебники) на наличные деньги, с точным обозначением названий, издания и количества экземпляров. По мере продажи книг, накопившиеся деньги следует высылать в книжный склад Общества, с объяснением об условиях продажи книг и с сведениями о том, какие из них в данной местности требуются и какие – нет. Залежавшиеся книги, почему-нибудь не требующиеся в данной местности, в конце учебного года могут быть возвращены в склад Общества, но только не истрепанными и не испачканными. Склад выполняет поручения по составлению школьных и народных библиотек по выбору склада и по указаниям заказчика, и высылаем, их по месту назначения. Простые и денежные письма и посылки с возвращаемыми книгами должны пересыпаться на счет Общества в книжный склад Общества (Нижний Новгород, Осыпная улица, дом Магула, квартира М.П. Моржовой).

Совет Общества покорнейше просит лиц, желающих быть сотрудниками его по распространению книг среди народа, известить Совет об атом письменно. Настоящее предложение может быть передано в соседние училища.

* Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896 г. – Н. Новгород, 1897. – С. 89–90.

Состав Комиссии по выбору книг и картин для склада и отделений Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии
(1897 г.) *

1. Моржова М.П. – председатель
2. Будилова А.И.
3. Гусев А.А.
4. Домашнев В.Н.
5. Кондратьева А.П.
6. Золотницкий В.Н.
7. Савельева А.А.
8. Берсенев Н.И.
9. Штюмер З.Ф.
10. Боргман А.Э.

* Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г. – Н. Новгород, 1898. – С. 19.

Таблица 4

Сведения о Печерской библиотеке-читальне Общества распространения начального образования Нижегородской губернии
(1897 – 1903 гг.)*

Год	Открыта дней в году	Кол-во посещений	Кол-во новых абонентов	Мужчин	Женщин	Распределение посетителей библиотеки по возрасту (%)				
						10-20 лет	От 20-30 лет	От 30-40 лет	От 40-70 лет	Неизвестен
1896	318	29 470	1085	630	445	68,6	18,6	8,5	5,3	–
1897	348	31 812	779	624	155	45,1	26,8	17,2	7,7	3,2
1899	351	33 825	682	563	119	23,7	33,9	33,1	9,3	–
1900	351	36 884	685	542	143	45	31	20,5	3,5	–
1901	351	29 468	751	587	164	24	30	35	11	–

1902	347	38 234	713	546	167	44	27	17	7	1
1903	341	28 844	541	424	117	17	40	31	12	–

*Сост. по отчетам Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1896–1903 гг.

Приложение 7

Таблица 5

Социальный состав подписчиков нижегородских библиотек-читален

Общества распространения начального образования (1897 г.)*

Подписчики (сословия)	Печерская читальня		Читальня на Почайне	
	Количество (чел.)	%	Количество (чел.)	%
Учащиеся	246	31,6	138	15,1
Мастеровые и чернорабочие	137	17,7	261	28,6
Торговцы и приказчики	27	3,6	140	15,3
Чиновники, писцы и учителя	43	5,4	84	9,3
Прислуга	28	3,7	76	8,3
Мелкие служащие	54	6,9	42	4,6
Солдаты	–	–	13	1,5
Домохозяйки	23	3,0	61	6,7
Без определенных занятий	22	2,8	25	2,7
Неизвестных занятий	199	25,3	72	7,9

*Сост. по отчету совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1897 г.

Сведения о Канавинской библиотеке-читальне Общества распространения
начального образования Нижегородской губернии

(1897 – 1903 гг.)*

Год	Открыта дней в году	Кол-во посещений	Кол-во новых абонентов	Мужчин	Женщин	Распределение посетителей библиотеки по возрасту (%)		
						От 20–30 лет	От 30–40 лет	От 40–70 лет
1899	355	16 491	781	704	77	73	16	11
1900	356	25 976	394	356	65	72	16,5	44,5
1901	356	25 754	442	391	51	63	23	14
1902	356	30223	439	393	46	62	23	15
1903	356	26 883	347	314	33	67	19	14

*Сост. по отчетам Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1899–1903 гг.

Форма годового отчета по библиотекам-читальням Общества
распространения начального образования в Нижегородской губернии
(1899 г.)*

Заключая в себе вопросы преимущественно для цифровых отчетов, ради удобства составления общей сводки, предлагаемая форма отнюдь не имеет целью сузить рамки годового отчета; напротив все живые наблюдения, не укладывающиеся в тот или иной параграфы будут особенно ценны для Общества, как показатели степени удовлетворения запросов читающей публики, равно и тех потребностей, которые почему-либо остались неудовлетворенными.

- 1) Время утверждения устава библиотеки-читальни и фактического открытия ее (если в печатных отчетах за предыдущие года об этом не упомянуто).
- 2) Какими средствами поддерживается существование библиотеки-читальни; денежный приход и расход в отчетном году.
- 3) Где помещается библиотека и читальня; размеры, удобства и неудобства помещения.
- 4) Кто состоял ответственно-заведующим лицом, есть ли отдельный библиотекарь и другие лица, помогающие заведующему; наблюдатели по назначению администрации.
- 5) Сколько дней (по месяцам) библиотека была открыта в отчетном году.
- 6) Общее число авторов и книг, также периодических изданий (за сколько лет), имеющих в библиотеке-читальне; хотя приблизительная стоимость книг.
- 7) Число книг по каждому отделу: а) религиозно-нравственному, б), истории и биографии, в) географии, этнографии и путешествий, г) естествознанию, д) сельскому хозяйству, е) медицине и гигиене, ж) педагогике, психологии и логике, з) юридических книг, и) беллетристике, й) прочие книги, не вошедшие в предыдущие рубрики, к) периодические издания: газеты и журналы.
- 8) Сколько книг и периодических изданий и сколько раз выдано в отчетном году по библиотеке-читальне. Распределение выдачи книг по месяцам и наибольшее в день.
- 9) Число книг, выданных за год, по отделам.
- 10) Какие книги в библиотеке пользовались наибольшим спросом. Что охотнее читается в читальне.
- 11) Число подписчиков в отчетном году (сколько состояло к 1-му января отчетного года и состоит к 1-му января следующего года; сколько прибыло и выбыло в течение года).
- 12) Число посетителей читальни и сделанных ими посещений.

13) Распределение подписчиков: а) по полу, б) по возрасту (до 10 лет, 10–5 лет, 15–25 лет, 25–50 лет, старше 50 лет), в) по образованию (не учившиеся в школе, не кончившие народной школы, окончившие только ее, учившиеся в других учебных заведениях, получившие среднее или высшее образование), г) по занятиям: ученики, земледельцы, ремесленники, кустари, заводские рабочие, торговцы, учащиеся, других занятий, д) по званию: крестьяне, мещане, разночинцы, духовного звания, дворяне, купцы, е) число посетителей библиотеки (и отдельно читальни), по месяцам.

14) Сколько лиц брали книги исключительно для себя и сколько для семьи.

15) Из каких селений жители пользовались библиотекой. Число этих селений в расстоянии менее одной версты от библиотеки, 1–3-х версты, 3–5 верст, 5–10 верст, более 10 верст.

16) Сколько вновь поступило в библиотеку-читальню книг и периодических изданий в отчетном году. Откуда поступили и на какую сумму.

*Отчет совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1899 г. – Н. Новгород, 1900. – С. 51.

Приложение 10

Таблица 7

Школьные, школьно-учительские и учительские библиотеки Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии*

Год	Общее кол-во временных библиотек	В том числе		
		Учительские	Ученические	Школьно-ученические
1892–1895	35	–	35	–
1896	44	4	40	–
1897	56	3	51	2
1898	61	3	56	2
1899	60	4	54	2
1900	70	4	64	2
1901	71	4	63	4

1902	72	5	63	4
1903	72	5	63	4

* Сост. по отчетам Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1892–1903 гг.

Приложение 11

Таблица 8

Народные библиотеки-читальни в Нижегородской губернии, открытые
Обществом распространения начального образования
в Нижегородской губернии (1901 г.) *

№	Наименование библиотеки	Уезд	Год открытия	Место размещения
1	Ивановская	Макарьевский	1900	Земский приемный покой
2	Владимирская	–	1901	Земская школа
3	Рожновская	Семеновский	1898	Волостное правление
4	Кантауровская	–	1900	Волостное правление
5	Хохломская	–	1900	Училище
6	Юрасовская	–	1900	Волостное правление
7	Сарлейская	Нижегородский	1900	Волостное правление
8	Борцовская	–	1900	Земская школа
9	Б. Доскинская	–	1900	Волостное правление
10	М. Доскинская	–	1901	Земская школа
11	Щербинская	–	1901	Земская школа
12	Суроватихинская	–	1901	Учительская квартира
13	Васильская	Васильский	1897	Земская больница
14	Быковская	–	1898	Волостное правление
15	Воротынская	–	1899	Церковная сторожка
16	Юринская	–	1898	Дом Шереметьева
17	Высокоосельская	–	1898	Волостное правление
18	Мининская	–	1900	Волостное

				правление
19	Троицкая	–	1901	Волостное правление
20	Воскресенская	–	1900	Волостное правление
21	Новоусадская	Арзамасский	1898	Волостное правление
22	Черновская	Сергачский	1898	Дом Топорниных
23	Апрскинская	–	1897	Училище
24	Ветошкинская	–	1900	Дом Пашковых
25	Ташинская	Ардатовский	1900	Училище
26	Лукояновская	Лукояновский	1897	Дом городского Общества

* Сост. по отчету Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1901 г. – Н. Новгород, 1902.

Приложение 12

Таблица 9

Посетители народных библиотек-читален Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии (1903 г.) *

Название библиотеки	Пол		Возраст (лет)					Всего подписчиков
	М	Ж	До 10	10–15	15–25	25–50	Свыше 50	
Ивановская	270	32	25	98	127	49	3	302
Владимирская	229	59	39	166	52	23	8	288
Рожновская	–	–	–	103	54	28	5	190
Кантауровская	–	–	–	–	–	–	–	–
Хохломская	163	47	–	48	116	42	4	210
Юрасовская	196	9	2	18	91	73	21	202
Сарлейская	200	24	3	98	70	47	6	224
Борцовская	–	–	–	–	–	–	–	–
Б. Доскинская	61	29	31	29	22	8	–	
М. Доскинская	78	31	18	51	30	9	1	109
Щербинская	210	40	30	140	70	10	–	250
Суроватихинская	–	–	–	–	–	–	–	–
Васильская	–	–	–	–	–	–	–	–
Быковская	180	10	1	115	33	37	4	190
Воротынская	180	70	56	91	55	40	8	250
Юринская	375	13	24	104	145	98	17	388
Высоко-осельская	68	25	23	52	9	9	–	93
Мигинская	82	10	3	16	43	30	–	102

Троицкая	110	15	2	78	26	16	3	125
Воскресенская	44	5	–	18	13	18	–	49
Новоусадская	110	3	–	54	42	15	2	113
Черновская	480	50	80	80	235	130	5	530
Апрскинская	390	77	28	138	151	130	20	467
Ветошкинская	200	90	13	75	103	63	36	290
Ташинская	173	47	54	62	52	49	3	220
Лукояновская	416	118	77	238	156	57	6	534

*Сост по отчету совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за 1903 г. – Н. Новгород, 1904

Приложение 13

Таблица 10

Количество народных уездных училищ и число учеников, получивших помощь от Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии во время неурожая 1891–1892 гг.*

№	Название уезда	Количество училищ	Число учеников (чел.)	Сумма (руб.)
1	Ардатовский	14	719	3046
2	Арзамасский	35	1838	8013
3	Васильский	18	717	2398
4	Горбатовский	3	39	164
5	Княгининский	16	680	2855
6	Лукояновский	40	1964	8542
7	Макарьевский	12	569	2103
8	Нижегородский	35	1211	4780
9	Сергачский	25	1162	5091
10	Семеновский	1	10	24
Итого		199	8909	37 016

*Сост по Отчету совета Общества распространения начального образования в Нижегородской губернии за время с 1 ноября 1890 г.а по 1 января 1892 г.– Новгород, 1892.

Сведения по воскресным школам Нижегородской губернии
(1860–1861 гг.)*

Название школы	Год открытия	Всего учеников	Месяц									
			Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июль	Август
1-я мужская	1860	343	2	10	16	52	82	47	45	45	44	–
2-я мужская	1861	139	–	–	–	10	62	16	32	19	–	–
1-я женская	1861	90	–	–	–	14	23	16	20	17	–	–
2-я женская	1861	57	–	–	–	3	11	14	18	11	–	–
Горбатовская (муж.)	1861	202	–	–	–	22	60	40	55	25	–	–
Канавинская	1861	145	–	–	–	–	66	26	27	26	–	–
Ардатовская (муж.)	1861	68	–	–	–	–	–	–	–	–	35	33
Арзамасская (муж.)	1861	87	–	–	–	–	–	–	–	–	27	60
Итого		1131	2	10	16	101	304	159	197	143	108	93

*Сост. по: Иорданский Н.Н. Судьба нижегородских воскресных школ в 60-е гг. // Действия НГУАК, 1894. – Т. 12. – С. 16–21.

Образец прошения, подаваемого при открытии воскресной школы

в Нижнем Новгороде в 1890-е гг. *

Его Высокородию Господину инспектору народных училищ

(название участка)

ФИО лица (звание), Жительствующего (подробный адрес)

ПРОШЕНИЕ

Желая устроить в городе (название) на свои собственные средства мужскую (или женскую) воскресную школу для обучения лиц, желающих научиться грамоте, начаткам арифметики и Закону Божию и не имеющих

возможности посещать ежедневные школы, имею честь покорнейше просить разрешения Вашего Высокородия на открытие таковой школы. Названная школа имеет помещаться (адрес). При этом имею честь сообщить, что законоучителем изъявил желание быть (ФИО), а учителями следующие лица (где состоят учителями, какое образование, звания, имена, отчества, фамилии, адреса).

Число, месяц, год. Подпись лица, подающего прошение (звание, имя, отчество, фамилия)

* Сост. по: Абрамов Я.В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. – СПб., 1900. – С. 314.

Приложение 16

Таблица 12

Ученицы воскресной школы за 1893–1905 гг.*

Год	Кол-во учениц (чел.)	Кол-во взрослых		Кол-во подростков		Кол-во выбывших (%)
		Чел.	%	Чел.	%	
1893/94	426	149	35	277	65	47
1894/95	449	173	39	276	61	40
1895/96	346	104	30	242	70	35
1898/99	324	229	68	95	32	49
1899/1900	321	231	71	90	28	49
1901/02	271	156	83	45	17	59
1902/03	250	220	78	30	12	58
1903/04	319	300	94	19	6	59,9
1904/05	255	243	95	12	5	53

*Сост. по отчетам Нижегородской женской воскресной школы за 1893–1905 гг.

Приложение 17

Таблица 13

Распределение книг по тематическим разделам в библиотеке женской воскресной школы*

Учебный год	Тематические разделы				Итого
	Беллетристика	Естествознание	История	Духовные	
1894/95	415	112	142	163	832
1896/97	261	150	152	112	879

1903/04	443	76	120	118	774
1904/05	300	131	102	–	–

* Сост. по отчетам Нижегородской женской воскресной школы за 1894–1905 гг.

Приложение 18

Таблица 14

Социальный состав учащихся Нижегородской мужской воскресной школы (%) в 1897 – 1903 гг.*

Учебный год	Крестьяне (%)	Мещане (%)	Дворяне (%)	Чиновники (%)
1897/1898	49,237	44,04	3,10	3,57
1898/1899	66,87	28,31	–	0,3
1899/1900	74,59	21,62	1,08	0,54
1900/1901	78,65	20,20	0,51	0,51
1901/1902	79,09	18,18	1,36	0,90
1902/1903	79,38	21,18	0,55	0,90

*Сост. по отчетам Нижегородской мужской воскресной школы за 1901/1902 и 1902/1903 уч. гг. – Н. Новгород, 1904. – С. 2.

Приложение 19

Таблица 15

Количество начальных училищ в Нижнем Новгороде в 1866 – 1898 гг.*

Года	Кол-во	Года	Кол-во	Года	Кол-во	Года	Кол-во
1866	5	1875	13	1883	16	1891	22
1868	5	1876	12	1884	17	1892	22
1869	5	1877	13	1885	17	1893	22
1870	5	1878	13	1886	16	1894	23
1871	8	1879	13	1887	16	1895	29
1872	9	1880	13	1888	19	1896	29
1873	9	1881	15	1889	20	1897	29
1874	10	1882	15	1890	21	1898	29

*Сост. по: Краткий очерк развития начального образования в Нижнем Новгороде за 1899 г. – Н. Новгород, 1900. – С. 150.

Доходы Общества поощрения высшего образования
за 1894–1904 гг. (руб.)*

Год	Источники поступлений			
	Членские взносы	Пожертвования	Сборы от концертов	Возврат ссуд
1894	552	618	268,70	–
1895	189	221	1239,98	–
1896	432	265	970,41	–
1897	241	74	1548,86	–
1898	244	25	1755,12	15
1899	401	190	1708,40	139,68
1900	234	28	2069,24	79
1901	155	207,75	1263,56	179
1902	465	131,72	1103,49	364,30
1903	152	27	1889,24	254,35
1904	86	30	2323,88	455,47

*Сост. по отчетам Общества поощрения высшего образования за 1894–1904 гг.

ВУЗы, количество учеников и средства, предоставленные для обучения
обществом поощрения высшего образования (1894–1899 гг.)*

№	Учебные заведения	1894		1895		1896		1897		1898	
		руб.	чел								
1	Московский университет	530	13	897	24	515	16	1011	30	1208	104
2	Высшие женские курсы	95	3	301	6	285	7	315	6	195	4
3	Казанский университет	30	1	131	4	296	7	275	7	227	8
4	СПб университет	50	1	226	8	167	5	185	4	265	5
5	Томский университет	50	1	35	1	95	2	165	4	50	1
6	Юрьевский университет	–	–	–	–	–	–	–	–	201	6
7	Харьковский	–	–	–	–	30	1	40	2	60	2

	университет										
8	Технологический институт	30	1	25	1	50	1	–	–	–	–
9	Варшавский университет	–	–	–	–	–	–	25	1	25	1
10	Ново-Александровский университет	35	2	25	1	25	1	–	–	–	–
11	Казанский ветеринарный институт	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
12	Институт инженеров	–	–	–	–	–	–	–	–	130	3
13	Лесной институт	–	–	–	–	–	–	–	–	35	2
14	Горный институт	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
15	Демидовский лицей	–	–	20	1	20	1	–	–	25	1
16	Рижский политехникум	–	–	–	–	–	–	–	–	40	1
17	Киевский университет	–	–	–	–	25	1	–	–	–	–
Итого			22		46		42		54		140

*Сост. по Отчету правления нижегородского общества поощрения высшего образования с 1 октября 1901 по 15 октября 1905 гг. – Н. Новгород, 1905.

Приложение 22

Таблица 18

Количество членов Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Нижегородской губернии за 10 лет*

Год	Состояло			Увеличилось за год		
	Всего	Действительных	Сотрудников	Всего	Действительных	Сотрудников
1894	457	332	125	–	–	–
1895	583	445	138	126	113	13
1896	654	500	154	71	55	16
1897	837	616	221	183	116	67
1898	874	643	231	37	27	10
1899	930	676	254	56	33	23

1900	982	696	286	52	20	32
1901	1128	797	331	146	101	45
1902	1262	923	339	134	126	8
1903	1325	978	347	63	55	8

*Сост. по отчетам Общества взаимного вспомоществования ученикам и учительницам Нижегородской губернии за 1894–1903 гг.

Приложение 23

Таблица 19

Источники пополнения бюджета Общества взаимного вспомоществования
учителям и учительницам Нижегородской губернии*

Год	Членские взносы	Пожертвования	Лекции, концерты	Пособия губ. и уезд. земств	% на капиталы	Плата за общежития	Отчисления уездных отделений	Разное	Итого
1894	976	251	318	–	–	–	–	–	1545
1895	629	87	1310	200	59	–	–	1	2285
1896	628	176	–	125	45	–	–	101	1075
1897	1149	402	1095	850	216	78	–	1596	5386
1898	694	461	213	1370	113	148	68	–	3067
1899	613	910	867	950	345	354	15	–	4045
1900	652	1466	–	1225	–	708	72	–	4123
1901	848	274	661	2785	339	1552	111	–	6570
1902	888	776	1110	3575	378	2144	37	–	8908
1903	645	10	749	1627	202	2007	141	60	5450
Всего	7722	4777	6323	12707	1700	6991	445	1758	42454

*Сост. по отчетам Общества взаимного вспомоществования ученикам и учительницам Нижегородской губернии за 1894–1903 гг.